

ТУРАНА. М

ОСКОЛКИ
РАЗБИТЫХ
мюзий

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Турана. М

Осколки разбитых иллюзий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69702928

SelfPub; 2024

Аннотация

Первая встреча с Адэмом Берком стала для меня, семнадцатилетней девочки, настоящим потрясением. С тех пор он засел в моей голове, вызывая неизвестные мне ранее чувства. Будоража фантазии, которые пугали и завораживали меня одновременно. Он стал моей тёмной стороной. Был олицетворением похоти и порока. Я старалась бежать от него. Толкнула себя в объятия другого мужчины, так непохожего на него. Но от себя и судьбы не убежишь. Жизнь снова сталкивает меня с ним. Только теперь, Адэм меня ненавидит. А я больше не хочу сопротивляться своим чувствам к нему.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	83
Глава 6	106
Глава 7	135
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Турана. М

Осколки разбитых иллюзий

Глава 1

В сотый раз за последний час подхожу к небольшому окну и сквозь потускневшее от времени стекло выглядываю на улицу. Стараюсь разглядеть в темноте силуэт Инглаба, приближающегося к дому. Но на улице так же темно и пусто, как и раньше. Странное предчувствие давит тяжестью на грудь. Может что-то случилось? Так поздно он ещё никогда не возвращался. Отхожу от окна, вздыхаю, оглядывая небольшую комнатуху, к обстановке которой никак не привыкнул глаза. Скучный ужин, приготовленный из последних продуктов, что были в доме, уже давно остыл на столе.

Сажусь на диван, беру в руки айпад и мысленно прощаюсь с ним. Это единственное, что осталось не проданным Инглабом, чтобы было на что жить, пока у него не получится найти работу. А так как денег у нас совсем не осталось, придётся попрощаться и с этим гаджетом.

Захожу в сеть, ищу нужное мне видео с передачей, где берут интервью у отца. Перематываю вперёд. «Господин Мурраз, многие заметили, что на торжестве в честь вашего юби-

лея не присутствовала ваша дочь. С чем это связано?» – задаёт очередной вопрос ведущая. Даже через экран я вижу, как едва заметно под глазом у него дёргается жилка. Только самые близкие знают, что это говорит о злости, вспыхнувшей в нем. Но он улыбается, смотрит на неё так, что ведущая против воли краснеет. Несмотря на его преклонный возраст, перед ним всё ещё ни одна женщина не может устоять. «Если у мужчины приличный банковский счёт и власть, он не имеет возраста», – любит подшучивать он. Я уже дословно знаю, что папа ответит на этот вопрос. Пересмотрела этот момент не раз, но всё равно моё сердце замирает в ожидании. «Моя дочь находится сейчас в Америке на стажировке, – отвечает он с уверенностью лживого политика, меняет расслабленную позу, наклоняется вперёд, смотрит прямо в камеру и более жёстким тоном обращается ко мне через экран, – но она очень скоро вернётся домой!»

Конечно, я улавливаю его скрытый приказ. Даже спустя год он не хочет принимать мой выбор. Уверен, что я вернусь назад. Я продолжаю смотреть на него через экран и бороться с тоской по нему. Наверное, ни у кого нет такой привязанности к отцу, как у меня. Папа всегда обожал меня. Единственная девочка, самая младшая в семье, после четырёх сыновей. Он баловал меня, как это было только возможно, и мне всегда было всё дозволено, любая моя прихоть тут же исполнялась. Но я не знала, что придёт время, и за это придется платить. Что мне предстоит принести себя в жертву ради устой-

чивости бизнеса отца.

Его властность, уверенность, что он знает, как будет лучше для всех, возмущала всегда. Но когда это коснулось лично меня, всё внутри меня воспротивилось этому, побудило к протесту и бунту. Как бы сильно я не любила отца, у меня не было желания жить по его сценарию, выходить замуж за того, кого выбрал он. А обида за то, что он не желает принять мои чувства и желание быть с Инглабом, вынудили меня уйти из дома. Отец, в свою очередь, сделал всё, чтобы я вернулась назад. Заблокировал все мои счета и карты. Мне повезло, что я успела снять приличную сумму наличных, прежде чем он это сделал. С его же легкой подачи Инглаб не мог найти работу, и ни один ЗАГС в городе не принимал наше заявление на регистрацию брака.

Услышав звук подъезжающей к дому машины, поднимаюсь и бегу к окну. Вижу как у нашего дома тормозит внедорожник, открываются двери, и выходит Инглаб. Автомобиль тут же уезжает. Инглаб направляется к дому, дольше, чем нужно открывает деревянную калитку, и что-то в его походке заставляет меня насторожиться. Бегу к двери, открываю и вижу его лицо в ссадинах.

– Что произошло? – произношу испуганно.

Бросаюсь к нему, моё сердце уходит в пятки. Инглаб обходит меня стороной, заходит в дом.

– Что случилось, кто тебя избил? – следую за ним хвостиком.

Он бросает на меня незнакомый мне ранее раздражительный взгляд. Хмурится. Лезет в карман джинсовой куртки, достаёт свой старый кнопочный телефон.

– Звони отцу, – протягивает мне его.

Я ошарашена. Боже, что?! Неужели это дело рук отца? Но это не в его духе.

– З-зачем, – спрашиваю я, – ты объяснишь, что происходит?

Игнорируя протянутый телефон, подхожу вплотную к нему, трогаю ссадины на его лице, рассматриваю их. Молюсь про себя, чтобы отец не был причастен ко всему этому. Инглаб грубо хватает моё запястье и отбрасывает мою руку от своего лица. Он никогда раньше не обращался со мной таким образом.

– Я сказал, позвони отцу, Камилла!

Не узнаю его голос, интонацию, тон. Всё чужое. Словно вовсе не он стоит передо мной, а совершенно другой человек. Страх и непонимание того, что происходит, охватывают меня.

– Зачем мне ему звонить? – спрашиваю вновь.

– Деньги проси. Тридцать тысяч долларов!

– Ты что с ума сошел? Зачем тебе такая сумма? – произношу ошарашено.

– Я проиграл в карты. И если через два часа не отдам, меня пристрелят, как собаку. Ты не представляешь, что это за люди, – он хватается за голову, в его голосе слышатся исте-

ричные ноты.

Инглаб начитает ходить по комнате, подходит к окну, вглядывается в темноту, словно рассматривает, есть ли там кто. Потом поворачивается ко мне. В его глазах страх и мольба.

– Камилла, позвони отцу, пожалуйста, попроси денег. Милая, для него это пустяковая сумма, – ласково произносит он, и я понимаю, что передо мной умелый актер и мошенник. – Ты же не хочешь? Не хочешь, чтобы меня убили?

– Как проиграл в карты? – все ещё не веря его словам, спрашиваю я.

Эта новость становится для меня настолько неожиданной, что мысли путаются и спотыкаются друг о друга.

– Ты что, играешь? Всё это время... Все мои сбережения, всё, что сдавал в ломбард, ты спускал на игру?

– А что мне было делать? Ты забыла, что из-за твоего старика я не могу найти работу! – чуть ли не плача, произносит он.

– Это не оправдание Инглаб! – повышаю тон. – Я не стану звонить отцу и просить у него деньги.

Его лицо вновь меняется, покрывается злой маской. Он подходит ко мне, резко хватая за руку и вкладывает мобильный в ладонь.

– Ещё как позвонишь, сучка! – цедит он сквозь зубы.

Я чувствую, как злость охватывает меня. Ещё никто и никогда не говорил со мной таким тоном и не оскорблял таким

образом.

– Что ты вообще себе позволяешь?! – отбрасываю телефон.

Он отлетает в сторону и, ударяясь об стол, падает на пол. Инглаб бросается за ним, поднимает мобильный, словно обжегший, рассматривает, проверяя, работает ли тот. Лихорадочно нажимает кнопки. Поднимает на меня затуманившийся злостью взгляд.

– Что ты бл*ть сделала? – выкрикивает, двигаясь в мою сторону. – Ты разбила его!

Я не успеваю ничего понять, как он наматывает на кулак мои волосы, заставляя заорать от боли.

– Где я теперь достану деньги? Ты позвонишь! Позвонишь отцу и будешь умолять его дать деньги.

Я продолжаю кричать от боли, но он не отпуская мои волосы, волочит меня из стороны в сторону.

– Ингла-а-аб, – кричу, пытаюсь остановить его. – Отпусти!

– А может мне предложить им тебя, а?

Он резко останавливается и дёргает мои волосы назад. Его лицо озаряется от радости.

– Бл*ть! Точно! Почему это не пришло мне в голову раньше? Когда они узнают, чья ты дочь, и какой можно выкуп за тебя запросить...

– Отпусти меня, урод, – шиплю я от боли, на глазах появляются слёзы.

Я дёргаюсь, пытаюсь отцепить его пальцы от своих волос,

но, получив удар кулаком в челюсть, падаю на колени. В глазах темнеет, чувствую металлический привкус крови во рту. Он тащит меня на диван, бросает на него и отходит.

– Все равно пользы от тебя нет никакой, сучка драная! Отцу она своему звонить не будет! Да нахуй ты мне сдалась без отца своего? Я с тобой познакомился-то из-за того, что ты – его дочь. Ты для меня была курицей, несущая золотые яйца. Женился бы на тебе и жил припеваючи до конца дней своих, как зятёк самого Мураза Низами.

Слышу его голос сквозь звон в ушах. Сажусь, совладав со зрением, и вижу, как он открывает один за другим ящики шкафа. «Ищет веревку, чтобы завязать мне руки и ноги», – озаряет меня страшная догадка. Смотрю на двери, затем на него, прикидываю, успею ли я добежать прежде, чем он меня настигнет.

– Но ты мне всё обломала! Ушла из дома, возвращаться не хочешь. Нашлась, тоже мне, овца гордая. Заебала меня. Я год пытаюсь уговорить тебя вернуться в особняк и папашу твоего уломать, чтобы разрешил нам быть вместе, а ты, тварь, сопротивляешься! Или тебе лачуга это нравится? И жрать каждый день говно своё?

Повернув голову, он смотрит на меня через плечо. А я пошевелиться не могу от тех помоев, что он выливает на меня. Чувствую, как внутри всё ломается, трещит по швам.

– Ты просто искупалась в роскоши на две жизни вперёд. Тебе это романтикой все кажется. Только достала ты меня,

отдам тебя нахуй и пусть, что хотят, то и делают с тобой! Выкуп за тебя просят или на панель отправят! Хотя, кому ты нужна на панели! Доска и два соска! У меня на тебя не стоит толком даже! Знала бы, каких попыток мне стоило в тот раз залезть на тебя. Благо, ты сама не захотела, чтоб я тебя отжарил.

Мне хочется зажать руками уши, чтобы не слышать его унижительных слов! В один миг человек, которого я считала ангелом, эталоном добра и учтивости, становится сатаной. Жутким озлобленным маньяком.

– Замолчи! – вырывается у меня.

Вскочив, я вмиг пересекаю расстояние между нами, бросаюсь на него с кулаками. Но удар от пощёчины отбрасывает меня назад. Вижу в его руках электрический шнур. Инглаб замахивается и бьёт меня им. Удар приходится по голым ногам. От жгучей боли я чуть не падаю в обморок. Еще один удар. Я со стоном боли отползаю.

– Сейчас я проучу тебя, как следует, принцесса, – мерзко улыбаясь, приближается он ко мне.

От испуга я вскакиваю и бегу к двери. Не успеваю выскочить, как он настигает меня. Падаю на пол, он накрывает меня своим телом. Я дрыгаюсь, пытаюсь его сбросить, мотаю головой из стороны в сторону, и тут мой взгляд падает на большие ножницы, лежащие на полу. Нашарив их одной рукой, я наношу удар ему в спину, от чего он вскрикивает и замирает на мне. Освобождаюсь, отодвинув его бездвижен-

ное тело. Приподнимаюсь на ноги, и смотрю на него в шоке. Ножницы торчат между его лопаток, и красное пятно расплывается вокруг них. Меня начинает трясти от осознания того, что я сделала.

– Инглаб, – тихо вырывается из губ, – Инглаб...

Он никак не реагирует. Я падаю на колени у его тела, дрожащими руками трясу его.

– Эй, очнись!

Но всё тщетно. Он не отзывается, не шевелится, даже не дышит. «Я его убила!» – понимаю я. Отскакиваю назад от его тела. Истощенный крик вырывается из груди. Я прикрываю рот рукой, чтобы заглушить свой голос. Сердце стучит в бешеном ритме, кажется, оно сейчас остановится от испуга. Мечусь по комнате от животного страха. Не знаю, что делать. «Бежать, – красной кнопкой загорается в мозгу. – Прочь отсюда!» Бросаю взгляд на Инглаба, мои губы дрожат, глаза жжёт от слез. Я убила человека! Убила человека!

Я несусь к двери, и, натянув на ноги кроссовки, и выскакиваю на улицу. Иду к калитке быстрым шагом, а когда пересекаю её, бегу по слабо освещённому переулку. Бегу изо всех сил, словно за мной гонятся посланники из ада. Бегу, а в голове – полное непонимание, полное отрицание того, что произошло. Как такое могло случиться со мной? Как я могла так сильно ошибаться в человеке?

Перед глазами прежний Инглаб. Его улыбка до ушей, взгляд, направленный на меня, полный восторга и любви.

Сладость речей, обещания сделать меня самой счастливой. Наша первая встреча в кафе у университета. Я сижу в ожидании одноклассницы, и он смело садится ко мне за столик. Единственный парень, который осмелился подойти ко мне. Наконец-то, хоть кто-то не знал, чья я дочь и сестра. Он протягивает мне стаканчик с мороженым и ромашку, сорванную на улице. «Твое любимое, заметил, ты всегда такое заказываешь», – он улыбается так заразительно, что невозможно не улыбнуться в ответ. Совершенно другой, не похожий на моих братьев, на властного отца, на Адэма. Противоположность, полная противоположность Адэма. «Какие они разные, как день и ночь, – подумала я тогда. – Инглаб – день, светлый, солнечный день. В отличие от ночи, от темноты, от мрака, от Адэма».

Но все было ложью! Игрой! Лживой, беспощадной грязной игрой, в которой я была всего лишь марионеткой, глупой наивной душой. А ведь отец говорил, он предупреждал меня. Но я не верила, вбила себе в голову, что мне нужен именно такой мужчина, как Инглаб, что именно с ним я буду счастлива. Ведь он любит меня, любит такой светлой и чистой любовью, ему только я нужна. И брак с ним по любви будет, а не потому, что это укрепит партнёрские отношения отца.

Я продолжаю бежать. Бежать в прежнюю жизнь. Бежать туда, куда поклялась не возвращаться. Бежать под защиту отца, под опеку братьев. Бежать в дом, откуда ушла, громко хлопнув дверью.

Я не знаю, где нахожусь, переулки сменяют один другим. Иногда я падаю, но не чувствуя боли, встаю и бегу дальше. Я знаю, что ноги сами принесут меня домой. Там я спрячусь, в своей комнате, обставленной по последней моде. Где пахнет дорогими ароматами, где светло и тепло, где нет запаха плесени и гнили. Потом я приму ванну с эфирными маслами и лепестками роз. Переоденусь в шелковую пижаму из последней коллекции Виктории Сикрет, закрою глаза и забуду.

Забуду все, как страшный сон. Забуду о том, как меня использовали и предали. Забуду, как иллюзию, что я нарисовала себе, которая разбилась на осколки, больно ранив сердце. Как мечта в один миг развеялась в прах, разлетелась миллиардами песчинок. Вернусь в начало, снова стану папиной принцессой, единственной капризной сестрой своих братьев. Вычеркну этот год из памяти. Сотру напрочь. Навсегда!

Глава 2

Меня будит запах свежесваренного зернового кофе. Находясь ещё в полудрёме, вдыхаю его, ощущая давящую боль в груди. Открываю глаза, стараясь понять где я – в своей прежней жизни? А всё, что было вчера, это лишь ночной кошмар после просмотренного фильма ужасов?

– Проснулась? – слышу голос Азры, заглянувшей в комнату.

Она проходит вперёд с дымящей чашкой в руках. Аромат, что исходит от напитка, окончательно пробуждает меня. Приходит понимание, что мне ничего не приснилось. Что вчера ноги принесли меня не к себе домой, а к младшему брату.

Демир, самый любимый и близкий мне по духу из четырёх моих братьев, старше меня всего на три года. Он был главным соучастником всех моих игр и шалостей в детстве, лучшим моим другом и защитником. Из-за наших постоянных проделок в своё время были уволены не одна няня и репетитор. Брат часто брал на себя мою вину, был за меня в любом намечавшемся споре, даже если я была не права. Самой большой трагедией в моей жизни был его отъезд в Китай после окончания лицея. Для четырнадцатилетней меня это было сродни концу света. Я тосковала и скучала по нему,

не знала, куда себя деть. Но в моей жизни появилась Азра, и благодаря ей, мне удалось пережить расставание с братом длиной в несколько лет. Позже он женился на ней по настоянию нашего отца. Моя подруга была влюблена в Демира, и для нее всё сложилось наилучшим образом.

Азра проходит вперед, садится рядом со мной, ставит чашку на прикроватную тумбу.

– Ну, как ты? – спрашивает с беспокойством в глазах.

Я стараюсь понять, как я? Как может быть человек, который отнял чужую жизнь? Что он должен чувствовать? Я, почему-то, ничего не чувствую. Внутри меня пустыня, в голове – лишь сыпучий песок.

– Кам, ты расскажешь, что произошло? – смотрит она на меня с нажимом. – Вчера ты пришла в таком состоянии... Я не знаю, что и думать.

Вспоминаю, как добралась до квартиры брата, когда уже начало светать. Барабанила в дверь, пока сонная и взволнованная Азра не открыла ее.

– Камилла?! – вытаращив глаза, спросила она, завязывая пояс от пеньюара.

Я сползаю вниз в проеме двери, а она, приподняв меня за подмышки, помогает зайти внутрь.

– Боже, что с тобой? Что произошло?

У меня не было сил, чтобы ответить ей. Словно я забыла все буквы, слова и как строить из них предложения. Мир вокруг меня вертелся и крутился, дыхание сбивалось. За ка-

кие-то мгновения моя жизнь перевернулась с ног на голову. Единственное, чего мне хотелось – это оказаться в объятьях брата.

– Д-е-мир, – тихо вырвалось из губ.

– Демир в Японии, – тут же отреагировала Азра, – какие-то проблемы со строительством, его не будет ещё неделю.

Она усадила меня на диван.

– Вызову скорую, с тобой явно не все в порядке, – сказала она, поднимая моё лицо и рассматривая его. – Что с тобой сделал этот козел?

Мне удалось лишь протестующе покачать головой. Она посмотрела на меня в замешательстве.

– Ладно. Хочешь, чтобы я позвонила отцу?

Я снова помотала головой. Она вздохнула, нервно кусая губы, явно не зная, что делать дальше.

– Хорошо, тогда вставай, пошли, – сказала она спустя минуту.

Я поплелась вслед за ней, хотя чувствовала себя так, словно гвозди вбиваются в ступни, а тело рассыплется сейчас от боли и усталости. Азра завела меня в ванную комнату.

– Давай раздевайся и в душ, – приказала она, помогая мне снять сарафан.

Включилась вода в душевой кабинке. Как только тёплые капли коснулись меня, я почувствовала облегчение. Вода смывала грязь с моего тела. Но душу, которую окунули в

дерьмо, уже ничем не отмыть. Приняв душ, переоделась в пижаму, которую Азра предусмотрительно приготовила для меня, и вышла из ванной комнаты. Подруга встретила меня с чашкой горячего чая.

– Давай пей и в постель, – протянула она кружку. – Тебе нужно выспаться, расскажешь все потом.

Отказавшись от чая, я прошла в комнату, в которой всегда оставалась в гостях у брата. Как только моя голова коснулась подушки, я отключилась.

– Так, вижу ты ещё не пришла в себя, – продолжает Азра, так и не услышав от меня ответа на свой вопрос.

Я пытаюсь собрать мысли в кучу, чтобы начать рассказывать, но не знаю, как начать и чем закончить. Азра терпеливо смотрит на меня, потом вздыхает.

– Ладно, вставай, приводи себя в порядок и позавтракаем. Может, на голодный желудок язык не слушается тебя.

Она слабо улыбается, дотрагивается до моей ладони, ободряюще поглаживает её. Встаёт и покидает комнату. Я откидываюсь на кровати, зарываюсь в одеяло с головой, желая навсегда остаться тут. «Как я разберусь со всем этим дерьмом в своей жизни?» – стоном проносится в голове.

Через несколько минут заставляю себя всё же встать. Натякаюсь на своё отражение в зеркале и прихожу в настоящий ужас от своего вида: разбита губа, лицо в ссадинах и синяках. Каждое движение причиняет мне боль. Никогда раньше на меня не поднимали руку. Все мое нутро наполняется

злостью и гневом. В ушах звучат его слова и оскорбления, про то, как он собирался отдать меня в счёт своего долга. «Ублюдок, ты заслужил смерть! Только жаль, что умер от моей руки», – проносится мысль, которая пугает меня своей чудовищностью. Я сама себя пугаю, страшась своей бесчувственности.

Выполнив все утренние процедуры, направляюсь в столовую, где за столом меня ожидает Азра и присоединяюсь к ней. От ароматов свежей выпечки и вида изобилия вкусного на столе сводит желудок. Но горло будто свело колючей проволокой. Знаю, что мне не удастся ничего съесть. Азра же, напротив, поглощает одно за другим. Я знаю, что это от нервов, во время стресса она всегда много ест.

– Камилла, твою мать! – вскрикивает Азра неожиданно, от чего я чуть ли не подпрыгиваю на месте.

С треском она ставит чашку на стол, кофе разливается, по скатерти расплывается пятно. Перед моими глазами сразу всплывает картинка: ножницы, торчащие в спине Инглаба, и кровь, которая точно так же расплывается по одежде вокруг раны.

– Ты объяснишь, что происходит?! Два дня назад ты утверждала, что счастлива, что Инглаб это твой человек-мечта. А сейчас ты сидишь передо мной онемевшая, будто тебя переехал бульдозер!

Я чувствую, как дорожки слёз текут по моему лицу. «Я убийца! Убийца! Я убийца», – криком проносится внутри.

– Ты понимаешь, что было бы, будь дома Демир? Понимаешь, что он уже убил бы твоего Инглаба?! Как это могло произойти, Кам? Как этот урод мог поднять на тебя руку? – обрушивается она на меня.

– Я сама. Сама его убила, – не отводя взгляд от пятна на скатерти, говорю ей. – Я его убила, всадила ему ножницы в спину.

Ком в горле душит меня.

–Надеюсь, что это правда! – чеканит подруга. – Ибо он это заслужил!

Проговорив это вслух, я начинаю понимать всю серьёзность случившегося. Что мне нужно расплатиться за преступление, которое я совершила. Я вскакиваю с места, мысли проносятся в голове, будто стая летучих мышей.

– Мне нужно пойти в полицию, нужно во всём признать-ся, – говорю я.

Смотрю на подругу и вижу, как она меняется в лице и бледнеет. «Так будет правильно, каждый человек должен отвечать за свои поступки», – убеждаю себя.

– Ты говоришь серьезно? – её глаза округляются. – Чёрт, ты вполне серьёзна!

Она встаёт вслед за мной, на неё накатывает такая же паника, что и на меня.

– Нужно рассказать всё как есть, нужно пойти и сдать-ся полиции, – повторяю я.

Полная решимости поворачиваюсь и иду в комнату. Че-

рез пару секунд за мной следует Азра. Смотрит, как сняв пижамные шорты и майку, я в спешке пытаюсь натянуть на себя сарафан.

– Не сходи с ума, – она отбирает у меня одежду и кидает её в сторону, – ты никуда не пойдешь. Сначала нужно всё обдумать.

Она хватает меня за локоть, тащит вперед и усаживает на кровать.

– Расскажи, как всё было с самого начала.

Я собираюсь с мыслями и начинаю рассказывать. Получается сумбурно и обрывисто. Но подруга внимательно слушает меня, направляет, задавая вопросы.

– Вот подонок! – вскакивает она с места, сжимая кулаки, когда я заканчиваю. – Как же так, Кам? Как ты могла полюбить такого?! Ты ведь его любила?

Её вопрос застаёт меня врасплох. Спроси она меня об этом вчера утром, я бы с уверенностью утверждала, что люблю его. Но сейчас, в эту минуту, я понимаю, что не знаю, что такое любовь, не знаю, что значит любить! Я ушла из дома, потому что отец сообщил, что мне предстоит выйти замуж за Адэма. Именно в этот период в моей жизни появился Инглаб, такой добрый и заботливый. Я симпатизировала ему, мне льстило, что он влюблён в меня. И он стал для меня средством бунта, который я решила устроить отцу! Я утверждала, что люблю его, кричала об этом всей своей семье, бросила в лицо Адэму, и кажется сама в это поверила.

Но весь этот год, что мы жили вместе, мы скорее были друзьями. Между нами не было страсти и огня, и мне казалось, что так и бывает, что это и есть настоящая любовь. Меня всё устраивало. А трудности, нищета, с которой я столкнулась, казались временными. «Зато я добилась главного, избежала брака с Адэмом, всё это стоит того», – думала я тогда. Мне безумно нравилось, что я утерла нос Адэму Берку. Показала, что есть на свете ещё девушка, которая не сходит по нему с ума. Которая предпочитает другого.

– Я не знаю, Азра, не знаю, – отвечаю ей задумчиво.

Не могу найти в себе силы признаться, что сама себя затянула в болото, в котором оказалась.

– В любом случае, идти в полицию – дурацкая идея. Забудь об этом, я не позволю тебе испортить твою жизнь.

Мысленно соглашаюсь с ней. Я и так испортила себе год жизни из-за алчного ублюдка.

– Давай дождемся, когда вернется Демир, и сделаем всё, как он скажет, – она продолжает убеждать меня.

Я соглашаюсь. Наверное, потому, что сейчас для меня это проще всего. Стоит мне только подумать о том, как я окажусь за решеткой, волосы встают дыбом. Я не хочу проходить через это. Азра права, сначала мне нужно всё обдумать. Мне нужно время. Немного времени и свободы.

– Вот и отлично, – говорит подруга, понимая по моему лицу, что я согласна с ней.

Несколько следующих дней пролетают для меня как в тумане. Всё, что я делаю, происходит механически, на автомате. Погрузившись в свои мысли, я стараюсь анализировать всё, что со мной произошло. Прокручиваю в голове каждый день, каждый миг, который я провела с Инглабом. Теперь, когда пелена наивности слетела с моих глаз, я начинаю смотреть на все его слова и поступки по-другому. Понимаю, что не желала замечать очевидных вещей. Калейдоскоп противоположных эмоций, что я испытываю меняется со скоростью света. Впадаю в уныние, когда начинаю представлять, что мне предстоит разговор с отцом. Он оказался в очередной раз прав. Это злит и восхищает меня одновременно.

Закупив множество кремов и мазей, Азра лечит мои ссадины и синяки. Она пытается отвлечь и развлечь меня всеми возможными способами, хотя ей самой очень нелегко в эти дни. Я знаю, что находиться вдали от Демира – пытка для неё.

– Прости, что из-за меня ты не смогла поехать к Демиру, – говорю Азре, словно очнувшись от своих забот.

Мы смотрим какой-то только что вышедший на экраны фильм. Но, как я ни стараюсь, вникнуть в суть не получается. Мрачные мысли всё время отвлекают меня.

– Не говори ерунды, – машет она рукой, не отрывая взгляда от экрана. – Возможно, это даже к лучшему. Отдохнет от меня. Я его уже, наверное, достала.

– Демир тебя любит, Азра, – говорю, почувствовав в её

голосе грусть.

Я ни на минуту не сомневаюсь в своих словах, ведь я знаю своего брата очень хорошо. По сравнению со старшими братьями у него самый сложный и строптивый характер. Наверное, он упрямее меня в тысячу раз и, не любя он Азру, ни за что бы не женился на ней. И терпит он её манию контроля и патологическую ревность только потому, что сильно любит её.

Азра всегда сопровождает моего брата во время поездок. Но в этот раз она осталась в городе из-за открытия нового ресторана своей матери и собиралась полететь к мужу на следующий день, но тут ей на голову свалилась я. И хотя я убеждала её оставить меня и полететь к Демиру, она наотрез отказалась это сделать.

– Спасибо, Азра, – благодарю её мягким голосом. – Спасибо за то, что делаешь для меня все эти дни.

Вспоминаю нашу первую встречу в восьмом классе лицея, когда она перешла учиться к нам. Мы сразу же невзлюбили друг друга и в первый же день разругались. Несколько месяцев между нами шла холодная война. Ровно до тех пор, пока мы не встретились на ужине, устроенном общей подружкой наших мам. Нам было настолько скучно, что мы разговорились, и с тех пор уже не разлучались.

– Ты ведь не чужая мне, Кам. Ты – моя лучшая подруга и единственная девушка на свете, к кому я не ревную Демира. Потому, что ты – его сестра. Всех остальных я просто нена-

вижу, — сказав это, она заливается смехом, что заставляет меня тоже улыбнуться в ответ.

Её история с Демиром очень непростая. Прежде чем выйти за него, она была свидетелем всех его похождений. Многие наши знакомые и подруги Азры — бывшие Демира. Она знает, каким он был бабником, и считает, что это до сих пор так. Ей всё время мерещится, что Демир изменяет ей. Она вечно проверяет его мобильный, не отпускает его одного в дальние поездки, устраивает слежки. На этой почве у них часто возникают споры и скандалы. Она пытается научиться доверять мужу, но стоит ему ответить на её звонок не с первого гудка, как Азра срывается вновь. Её желание контролировать его переходит все грани разумного.

— Завтра Демир вернется, и мы решим как нам поступить дальше.

От её слов у меня учащается пульс, и сердце начинает тревожно биться. Я осознаю, что не хочу ничего рассказывать своим родным. Не хочу, чтобы они знали всё, что со мной произошло. Хочу просто насладиться временем, которое у меня есть, до того, как начнётся вся волокита с этим делом. До того, как я стану героиней криминальных новостей и главной сплетней всех пабликов в сети.

Самое ужасное, что всё это коснётся моей семьи: пострадает репутация отца и братьев, упадут акции их фирм. Не зная я своего отца хорошо, могла бы предположить, что он сможет сделать так, чтобы в полиции замяли это дело. Но

мой – отец честный и принципиальный человек, он и пальцем не пошевелит, чтобы как-то помочь мне. Тем более, что всё произошло именно потому, что я послушалась его.

Несколько лет назад, Левона, одного из моих братьев, задержали пьяным за рулём. Когда узнали, чей он сын, то отпустили. Узнав об этом, отец лично позвонил начальнику управления ГАИ, и брата не только задержали снова, но и лишили прав.

– Азра, я решила ничего не рассказывать Демиру и отцу, – начинаю я, – вообще никому из родных. Скажу, что решила вернуться в домой потому, что наши отношения с Инглабом зашли в тупик, не вдаваясь в подробности.

Она смотрит на меня с удивлением, пытаюсь переварить информацию.

– Не думаю, что это хорошая идея, милая. Всё может усложниться. Будет лучше, если ты расскажешь Демиру. У него куча юристов, он всё решит.

– Если узнает Демир, узнает и отец, а я этого не хочу, не сейчас. Мне нужно время.

Молчу чтобы собраться с мыслями. Понимаю, что пытаюсь найти оправдания для себя, чтобы не отвечать за преступление, которое совершила. Также я понимаю, что рано или поздно, но придется это сделать. Ничего и никто не останется безнаказанным.

– Мне нужно помириться с родителями, – продолжаю говорить под настойчивым требовательным взглядом Азры,

которая, очевидно, ждет более подробного объяснения от меня. – Дай мне немного времени, ладно? Пообещай, что никому не расскажешь.

Выслушав меня, она вздыхает, кусает губы, размышляя о чём-то, потом, наконец, соглашается.

– Хорошо, в конце концов, прошло достаточно времени. Раз полиция ещё не вышла на тебя, то возможно, что всё обойдется. Ты говорила, что из родных у него только мать и брат, которые живут в глубинке. Ты не знакома с ними, да и друзей у него не было. Поэтому, некому рассказать о тебе полиции.

Я киваю головой, соглашаясь с ней, и снова ухожу в свои мысли. Почему меня не насторожило, что у Инглаба нет друзей и родных? Почему за всё время он ни с кем меня не познакомил из своего окружения? Тогда я не придавала этому значения. Он как паук плёл вокруг меня паутину, а я, будто загипнотизированная, верила всем его словам и версиям.

Сейчас же я сомневалась в том, что мой отец мог как-то помешать ему устроиться на работу. Скорее всего, он её и не искал. Более того, он был против того, чтобы работу искала даже я. До того, как уйти из дома, я занимала должность пиар-менеджера в фирме отца. У меня был опыт и хорошие шансы найти работу. Но Инглаб утверждал, что хочет сам зарабатывать, чтобы доказать моим родным, что достоин меня. Это меня восхищало, и я сдавалась под его уговоры. Скрывая истинные мотивы под благородными намерениями,

он всё время уговаривал меня помириться с отцом. Говорил, что чувствует себя виноватым в нашей ссоре и хочет, чтобы моя семья приняла его. На деле же оказалось, что ему просто нужны были деньги и статус моей семьи.

– Кам, не вини себя, что не распознала в нем подлеца, – словно читая мои мысли, говорит Азра. – Знаешь, порой человек живёт с кем-то лет сорок и потом бац, тот выкидывает что-то такое, чего от него совсем никто не ожидал. И выясняется, что он не тот, кем его считали всё это время.

– Да, возможно, ты права, – отвечаю ей задумчиво. – Ты знаешь, наверное, он был для меня лишь средством бунта против отца. Я так сильно не хотела выходить замуж за Адэма, что предпочла выйти замуж за человека, которого знала только месяц.

– Камилла, я всё никак не могу понять, почему ты так не хотела выходить за него?

Она выключает телевизор и садится поудобнее, подмяв под себя ноги. Смотрит на меня внимательно.

– Я думала, что он тебе нравится. Помнишь, на дне рождения Изы два года назад, он пришел с какой-то рыжей девицей? Тогда я впервые увидела ревность на твоём лице. А то, что это была именно ревность, я не сомневаюсь, потому что прекрасно знакома с этим чувством.

Её слова застают меня врасплох. Я действительно всегда, с самой первой встречи, ревновала Адэма к другим девушкам. Это было, конечно, глупо – ревновать того, с кем ты не

в отношениях. Для кого ты – просто сестра лучшего друга и дочь партнера отца. Именно поэтому он меня и бесил. Раздражал тем, что не придает никакого значения мне, как девушке. Я не видела в его взгляде заинтересованности, он даже не смотрел на меня, словно я – пустое место. Год назад я узнала, что мне предстоит выйти за него замуж. А он, оказывается, давно знал об этом и был согласен на этот брак, но не удостоился даже завоевать меня, сблизиться со мной. Моя гордость была не просто задета, она была тяжело ранена.

– Потому, что я для него всего лишь приложение к его наследству, Азра. Умирая, его отец хотел, чтобы он женился на мне. Сама я для него не значу ничего.

Сказав это вслух, я почувствовала, как больно обожгли меня эти слова. Сердце будто ошпарили кипятком, стало трудно дышать. Я притворно зазевала, чтобы сбежать в комнату и не продолжать разговор на эту тему.

– Но, милая, в нашем положении и окружении, браки, в основном, так и заключаются. Это, скорее, решение наших старших, нежели наше. Не вижу в этом ничего плохого. Разве у нас с Демиром по-другому?

– А я так не хочу! – вырывается у меня слишком резко, и я вскакиваю. – Всё, Азра, я спать, – улыбаюсь натянуто, давая понять, что не хочу продолжать разговор на эту тему.

– Хорошо, я тоже пойду уже, – говорит она. – Спокойной ночи!

Азра обладает прекрасным чувством такта. Тонко чув-

ствует смену настроения человека и никогда не лезет в душу. Но в тоже время, она всегда может выслушать и дать совет, если ты этого просишь. Моему брату действительно повезло с ней. В ней прекрасно сочетается мягкая женственность и сильный волевой характер. Азру не назовешь идеальной красавицей с модельной внешностью, но у неё потрясающие большие зелёные глаза и густые длинные волосы. В этом и заключается её изюминка.

Оказавшись в своей комнате, выхожу на лоджию и вдыхаю полной грудью прохладный, после душного дня, воздух, смотрю на разноцветные огни города. Разговор с Азрой всколыхнул воспоминания об Адэме и дне, когда я узнала, что мне предстоит выйти за него.

Сколько себя помню, наш дом всегда был полон гостей. Редкими вечерами мы ужинали в тесном семейном кругу. Любимое развлечение матери – устраивать шикарные ужины, приглашая на них уважаемых и респектабельных людей нашего города. Либо просто близких друзей семьи. Она любит удивлять не только кухней, но и безупречной сервировкой стола, выбирая для каждого ужина новую элитную посуду и декор. Всё это обычно проделывалось, если у нее был повод похвастаться чем-то новым. К примеру, если она покупала новые драгоценности или редкое произведение искусства. А если в скором времени не намечалось никакого мероприятия, то мама устраивала его сама, организовывала ужин, демонстрируя на нём все новые приобретения. Отец

потакал этой её шалости, потому, что, в основном, гостей выбирал он. Это были люди, которые так или иначе были полезны ему в сфере бизнеса.

Со временем эти вечера так мне приелись, что я всеми силами старалась избежать их. Старшие братья все уже были женаты и имели свои дома. Если они с семьями присутствовали на ужине, тогда я с удовольствием присоединялась к ним. Но без них, я предпочитала ужинать в одиночестве на кухне. Не стал исключением и тот день. Я направлялась в свою комнату через веранду, собираясь незамеченной подняться на второй этаж по лестнице, расположенной с внешней стороны дома. Но меня остановил вопрос, заданный одним из присутствующих гостей.

– Говоришь, твоя дочь уже обещана Адэму Берку? Перспективный парень, ведь он наследник Микаэля Берка, твоего покойного партнера?

– Да, – последовал ответ отца. – Покойный желал поженить наших детей, он сообщил об этом мне и сыну перед смертью. Я в свою очередь не против, парень толковый. С удовольствием передам бразды правления в его руки, после их бракосочетания. У моих сыновей свой бизнес, так что пусть все моё наследует Камилла.

От услышанного я встала как вкопанная. Мне показалось, что кровь перестала течь по моим венам. В ушах зазвенело. Мне вспомнился отец Адэма. Я была маленькой и видела его всего лишь пару раз. Знаю, что он скончался, когда мне было

лет шестнадцать. Затем, спустя годы, когда Демир вернулся после учебы домой, с ним приехал Адэм. Тогда я и узнала, что он сын и наследник папиного партнера. Они учились и жили вместе с моим братом в Китае. После, Адэм работал вместе с моим отцом, взяв на себя все обязанности своего. Ему принадлежало равная половина акций фирмы.

Разговор отца с гостем перешел на другую тему. А я всё стояла на веранде не в силах пошевелиться. «Я, наверное, что-то не так поняла», – подумала я. Мне хотелось ворваться в столовую и скорее всё выяснить. Но я сдержала себя, хотя в голове вертелся вопрос: почему мне до сих об этом никто ничего не сказал?

Помню, что я тогда испытала двоякие чувства. «Замуж за Адэма», – произнесла про себя, растягивая и смакуя эти слова. Почувствовала, как мое сердце встрепенулось и затрепетало. А потом вспомнила, как безразлично он вёл себя со мной всё это время. Со сколькими девушками он встречался прямо у меня на глазах. Как его пальцы касались их талии, как он шептал им что-то на ухо, смотрел на них обещающим взглядом. Как он уезжал вместе с одной из них с вечеринки. И я точно знала, что последует после. Я знала по имени и помнила каждую его пассию. Находила их в социальных сетях, смотрела их фото и задыхалась от ревности. «Что со мной не так?» – спрашивала я себя сотни раз. Я была уверена в своей привлекательности, видела восхищенные взгляды других мужчин, но только не Адэма. Для него, меня просто

не было.

Тогда я поднялась в комнату, понимая, что поговорить с родителями на эту тему сразу не получится. Но я так и не смогла заснуть ночью, ворочалась в постели от вопросов, которые вертелись в голове. А утром за завтраком застала только маму, отец уже уехал. Присев за стол, я сразу её спросила о том, что слышала вчера. Мама в своей обычной холодной манере всё подтвердила. Она вообще была холодна и скупа на разговоры со мной. Я видела, как блестели её глаза, когда она смотрела на моих братьев. Как она заботилась о них, хотя они все были старше, и в заботе больше нуждалась я. Тогда я ещё не знала, в чём дело, почему она была так отчуждена со мной. Узнала я об этом позже.

После того, как мама подтвердила вчерашние слова отца, моё сердце забилося ещё сильнее. Я не знала, что делать с этой новостью. Не до конца понимала, как относиться к этому. «Сначала я поговорю с Адэмом», – решила я. Затем поехала на работу, где надеялась увидеть его. Всё время искала его глазами. Мы работали в разных офисах, но в одном корпусе, и он почти каждый день приходил к нам, так как наши сферы деятельности были тесно взаимосвязаны. Весь день я прокручивала варианты того, как начну разговор.

Погрузившись в свои мысли, я и не заметила, как рабочий день подошёл к концу. Я засобиравлась домой, решив, что непременно поговорю с ним на мероприятии, которое наша организация устраивала сегодня вечером в честь успешной

сдачи жилищно-строительного комплекса. В том, что Адэм будет присутствовать на нем, я не сомневалась. Дома я не застала отца, хотя и надеялась на это. Мама сообщила, что мы встретимся на месте. Она уже была окружена стилистами и визажистом, готовилась к вечеру. Я же поднялась к себе и с наслаждением постояла под холодными каплями воды, принимая душ. В моей голове был полный бардак, в душе творился хаос. Мне хотелось как-то себя отрезвить. А что может быть лучше, чем ледяной душ?

После, я крутилась в гардеробной, думая, какой наряд выбрать на вечер. Мне хотелось выглядеть сегодня по-особенному красивой. Я не стала копаться в себе и думать о причине этого желания, хотя всё и так было очевидно. Остановив свой выбор на серебристом шелковом платье-комбинации, я сделала укладку с эффектом мокрых волос, нанесла макияж «смоки айс». Рассматривая себя в зеркале, я осталась довольна. Отправляясь на мероприятие на машине, за рулём которой был другой водитель, я могла расслабиться и просто насладиться поездкой. У меня было приподнятое настроение и чувство легкости.

В сумочке завибрировал мобильный. Разблокировав экран, я увидела сообщение у себя на странице в социальной сети. «Привет, вот я тебя и нашел», – прочитала я. Взглянув на страницу написавшего, я узнала парня, который пару недель назад, в день защиты моего диплома, подсел ко мне в кафе возле университета. Улыбнулась, вспомнив, что, про-

щаяся я не сказала ему свое имя и не оставила номера телефона, хотя он просил, чтобы пригласить ещё на один стаканчик мороженого. «Если найдешь меня, тогда посмотрим», — ответила я, уходя. Я убрала телефон, не собираясь отвечать ему. Сейчас все мои мысли были заняты другим человеком.

Поднимаясь по лестнице, ведущей в зал, я чувствовала внутреннее волнение и трепет, словно уже свыклась с мыслью, что стану женой Адэма. Воображение рисовало разные картины нашей совместной жизни. Это было смешно и ново для меня. Оказавшись в помещении, я огляделась и поискала глазами знакомые лица. Почувствовала легкое сожаление от отсутствия Демира и Азры. Они уехали в свадебное путешествие, и мне их безумно не хватало.

Увидев отца в окружении двух старших братьев и Адэма, направилась к ним. Я шла, пересекая огромный зал, и чувствовала, как подкашиваются ноги. Рассматривала Адэма в идеальном смокинге с небрежно уложенными волосами и легкой щетиной. Наши взгляды встретились, он коротко кивнул мне в знак приветствия и безразлично отвел взгляд. Вся моя уверенность в себе и прекрасное настроение улетучились вмиг. Когда я поравнялась с братьями и отцом, Адэм уже отошёл от них. Поприветствовав Левона и Рустама и получив от них комплименты, я совсем сникла. Возникло чувство, что Адэм просто-напросто избегает меня.

Концепция мероприятия предполагала презентацию нового элитного жилищного комплекса, строительством кото-

рой занималась наша организация. В этот раз речь произносил Адэм, возглавлявший отдел продаж. Я слушала его, как зачарованная, наслаждаясь тембром и интонацией его голоса. Мне самой редко выпадала честь слушать его длинные речи. Обычно, это были короткие приветствия, либо незначительные вопросы по работе.

Весь вечер я сопровождала отца, пока он приветствовал новых владельцев апартаментов и торговых помещений комплекса и беседовал с ними. Но как только мама присоединилась к нему, я отступила назад, желая отдохнуть от дежурных фраз и улыбок. Спрятавшись за колонной от многочисленных гостей, я пила воду маленькими глотками и неустанно следила за Адэмом. Он, как и отец, подходил к гостям, преимущественно мужчинам, и беседовал с ними. Но если рядом с ними находились привлекательные девушки, моё тело тут же напрягалось, словно пружина.

Вечер подходил к концу, многие приглашенные уже разошлись. А я все ждала удобного случая, чтобы переговорить с Адэмом Берком. И когда он подошел к отцу, чтобы попрощаться, я не стала упускать возможности.

– Адэм, можешь уделить мне время? – произнесла я, волнуясь.

Поймала на себе вопросительный взгляд отца и пообещала себе, что с ним тоже обязательно поговорю, только позже.

– Конечно, – ответил Берк.

Он указал жестом перед собой, пропуская меня вперёд.

Сообщив родителям, что сама вернусь домой, я быстро зашагала к выходу из зала. Я чувствовала, что за мной следует Адэм, и до сих пор не знала, что именно собираюсь ему сказать. Спустя пару минут мы оказались на улице. На город опустились сумерки. Редкие гости, миновав нас, шли к своим автомобилям. Я остановилась, и, когда мы отошли на приличное расстояние от входа, повернулась к Адэму. Он, последовал моему примеру, остановился. Я заметила, что он смотрит двух мужчин, которые садились в автомобиль, а не на меня. Адэм закурил. Он молчал, очевидно ожидая, что я начну разговор. Никакой учтивости, этикета или вежливости. Мне захотелось треснуть себя по лбу. Какого черта я решила поговорить с ним? И что мне ему теперь сказать? Как начать разговор? Попыталась вспомнить слова, что репетировала весь день. Но они напрочь вылетели из головы.

– Ты хотела поговорить, – начал он, словно желая напомнить и поторопить меня.

Прежде, чем я услышала его голос, мои легкие заполнил табачный дым, что он выдыхал. Я вдохнула его глубже, желая запереть в себе. Взглянула ему в лицо и увидела, что его взгляд, наконец-то, направлен на меня. Он смотрел, слегка наклонив голову, сделал очередную затяжку. Его взгляд проплыл по моему телу, буквально секунд, и снова ушёл в сторону куда-то в темноту. Огненная лава гнева захлестнула меня. Очередное пренебрежение с его стороны. Будто во мне нет ничего, за что можно зацепить взгляд. «Наверное, он спешит

к своей очередной пассивности. а я задерживаю его», – проскочила удручающая мысль.

– Я не хочу выходить за тебя замуж! – выпалила я, и сама удивилась от неожиданности.

Естественно это было совершенно не то, что я собиралась сказать. Но с Адэмом я становилась сама не своя. Его взгляд снова переместился на меня и на этот раз задержался.

– С чего бы это? – последовал его спокойный ответ.

Казалось, что в нём ничего даже не всколыхнулось. Он был полностью расслаблен и невозмутим.

– Что значит с чего бы это? – его невозмутимость полосовала меня по нервам, словно острая бритва. – С того, что я не люблю тебя!

На самом деле, мне хотелось ответить: «С того, что ты не любишь меня. Не замечаешь!»

– Этот возможный брак между нами – полный бред, – продолжила я. – Уверена, что ты думаешь точно так же.

Я замолчала, почувствовала, как дрожат от волнения мои руки. Мне безумно хотелось, чтобы он опроверг мои предположения.

– Мой отец хотел, чтобы я женился на тебе.

Он изучающе смотрел на меня исподлобья. Внутри меня всё покачнулось. Конечно, это было не то, что я желала услышать. О чём я, вообще, думала, вызвав его на разговор? На что надеялась? Что человек, которого до этого я не особо волновала, упадет на колени и заявит, что я – любовь всей

его жизни?

– Но, не ты, – совладав с собой, произнесла я. – Ты не хочешь этого брака.

– Я не против, – ответил он коротко, поднося сигарету к губам. – Ты устраиваешь меня по всем пунктам.

Если раньше я думала, что достигла пика гнева и отчаяния, то сейчас поняла, что это не так. «Устраиваешь по всем пунктам? Что это блин ещё значит?!» – мне захотелось задать ему этот вопрос, но я сдержалась. Я не хотела унижаться ещё больше, чем уже это сделала. А вот ударить в ответ, сокрушить его самоуверенность, это да!

– А ты меня нет! Не подходишь ни по одному пункту, – постаралась улыбнуться я, но поняла, что вышло у меня не очень. – Кроме того, у меня есть парень, и я его люблю!

Он усмехнулся уголком рта, впился в меня насмешливым взглядом. Сунув в рот сигарету, сильно затянулся дымом.

– У тебя нет никого! – сказал он твёрдо, с дикой непоколебимой уверенностью. – И не было никогда.

Его утверждение довело меня до точки кипения, до трясучки, до желания послать его далеко и навсегда. Захотелось закричать: «Откуда тебе знать, сволочь? Откуда ты можешь знать, что происходит в моей жизни? Ты разве видишь меня? Разве замечаешь?» Я восприняла его слова, как оскорбление. Адэм Берк тронул мое женское самолюбие, и в этот момент я дала себе слово, что никогда и ни за что не выйду за него замуж. О чём поспешила сообщить ему:

– Не будь в этом так уверен, Адэм. Моё сердце принадлежит другому мужчине!

Раньше мне не приходилось так нагло лгать, и я была удивлена, насколько хорошо это у меня получается. Мой голос даже не дрогнул. Мне показалось, что по его лицу прошла тень, хотя, возможно, это просто была игра света от фар проезжающих мимо машин.

– Ты уверена в этом? – бросив окурок на землю и надавив на него носом туфель, спросил он.

– Уверена, – приподняв подбородок, в подтверждение своих слов, ответила я. – Но, будь это даже не так, я бы никогда не вышла замуж за такого, как ты!

Меня колотило от собственных слов, казалось, что сейчас я просто-напросто разревусь. Я знала, что раз и навсегда поставила точку в этом вопросе. Я слишком упрямая и гордая, чтобы взять свои слова обратно.

– Не буду больше задерживать тебя, – сквозь ком в горле произнесла я. – Уверена, впереди у тебя многообещающая ночь с очередной девкой.

Сказав эти слова, я резко развернулась и зашагала к автомобилю, водитель которого уже ждал меня с открытыми дверями. Юркнув в салон, вытерла слезы, что без спросу потекли по щекам. Посмотрела в окно. Адэм стоял на том же месте, спрятав руки в карманы брюк. Казалось, что он смотрит прямо на меня и видит мои слёзы. Но я знала, что сквозь затемнённые автомобильные окна он не может меня видеть.

В сумочке снова завибрировал мобильный. Достав телефон, я увидела сообщение: «Так что насчёт ещё одного стаканчика, мороженого? Обещаю, на этот раз я буду с букетом твоих любимых калл».

Глава 3

– Ты чего, мелкая? – обнимая меня одной рукой за плечи, спрашивает Демир. – Это же отец! Он погрозит пальцем, поругает, а потом простит тебя. Ты единственная, перед кем он не может устоять.

Мы стоим с братом во дворе коттеджа. Он привёз меня домой, к родителям, но я не могу решиться зайти в дом. Чувствую себя побитым щенком с поджатым хвостом, который вернулся, побродив непонятно где. Прикрываю веки. В ушах звенят голоса. Вспоминаю день, когда окончательно ушла из дома.

Все получилось спонтанно. Прошёл месяц после нашего разговора с Адэмом, когда я решила, что ни за что не выйду за него замуж. Всё это время я твердила отцу о своём решении. Но он, очевидно, не воспринимал меня всерьёз. А когда я рассказала, что встречаюсь с молодым человеком и люблю его, стал настаивать на помолвке и скорой свадьбе с Адэмом.

Инглаб тогда уже вошёл в мою жизнь, точнее я его впустила сама. Я решила, что докажу Адэму, как сильно он ошибался, утверждая, что у меня никого нет. Конечно, он был прав. У меня никого не было, потому что я сама этого не хотела. Но после его слов, мне захотелось доказать себе, что я могу заинтересовать мужчину, что меня можно любить, обо-

жать, стоит только дать шанс. И я дала его Инглабу, ответила на его сообщение, и уже на следующий день мы встретились. Он оказался привлекательным молодым человеком с русыми выющимися кудрями, нежно-голубыми глазами, обаятельной улыбкой и добрым нравом. Рядом с ним я почувствовала себе особенной и очень быстро убедила себя, что люблю его, и что мне нужен именно такой человек, как он. Это было легко. Легко и быстро. То, что Инглаб был не из моего окружения, и не был богат, как моя семья, ничего для меня не значило. Я никогда не была снобом. Но отец наотрез отказался даже слышать про него. Для него был только один кандидат на роль моего мужа – Адэм Берк.

– Скоро приедет Адэм, я пригласил его к нам, чтобы всё обсудить и назначить дату помолвки, – сказал он как-то раз за обедом.

Был воскресный день. Мы сидели за столом: отец, мама и я. Его слова подействовали на меня, как красная тряпка на быка. Я выскочила из-за стола в бешенстве.

– Папа, почему ты не хочешь воспринимать меня всерьез? Я не выйду за него! Этому не бывать!

– Я дал слово его отцу, – продолжая трапезу, ответил отец. – Адэм отличный парень. Ты будешь счастлива с ним.

Он говорил так каждый раз, как только я заводила речь о том, что не собираюсь выходить за Берка.

– А меня ты спросил? Спросил, когда давал слово?

Отец молчал, поджав губы. Его упорство в этом вопросе

просто-напросто выводило меня из себя. Я посмотрела на маму с надеждой, что сейчас она как-то вмешается, скажет что-то в мою поддержку. Но она словно отсутствовала. Сидя за столом с ровной осанкой, присущей особе голубых кровей, держа в руках фарфоровую кружку, она спокойно пила чай.

– Папа, я, по-твоему, вещь? Мебель, которую можно поставить где хочешь, на своё усмотрение? Мои чувства, мои мысли и желания тебя не интересуют?

– Ты слишком молода, чтобы знать, как будет лучше! Парень, о котором ты говоришь, никто и звать его никак. Без роду и племени, без пяти копеек в кармане. Его даже из института выкинули, за неуплату.

– Мне будет лучше с тем, кого я люблю, и кто любит меня! – перешла я на крик. – Ты хоть знаешь, что твоему Адэму плевать на меня? Что он меня даже не замечает? Знаешь, сколько у него женщин было за эти годы? Ты думаешь, я буду счастлива с таким, как он?

– У тебя нет другого выбора, я уже принял решение, – вставая из-за стола, ответил он.

Я опешила. Впервые в жизни он мне в чём-то отказывал. Впервые, он решал что-то вместо меня. Мне всегда представлялся выбор, всегда и во всём. А тут, раз тебе и такое – взять и решить, за кого мне выходить замуж, с кем прожить всю жизнь, с кем ложиться спать и просыпаться каждое утро. Это было так абсурдно, что я не могла уложить это в своей го-

лове. Хотя это и было нормой для наших традиций, окружения и статуса. Родители старались заключать брачные союзы своих детей во благо бизнесу и укреплению своего положения. Отец ранее проделал всё это с моими братьями, все они женились на девушках, которых выбрал он. Но я, почему-то, думала, что меня это обойдет стороной. Мальчиков он воспитывал строже, меня же баловал, потакал каждой прихоти.

Широко шагая, отец направился к своему кабинету, давая понять, что разговор на этом закончен. Но я не собиралась сдаваться.

– Папа! – крикнула ему в спину. – Я тоже приняла решение! Либо ты принимаешь мое нежелание выходить за Адэма Берка, либо я ухожу из дома!

Отец остановился. Повернулся, посмотрел на меня удивленно. Потом он перевел взгляд на мать, которая до сих пор хранила молчание.

– Вразуми свою дочь, Ирэн, – сказал он ей.

Я вслед за ним посмотрела на маму. Она как-то насмешливо улыбнулась ему и произнесла с неким удовольствием:

– Свою дочь? – приподняла она одну бровь. – Нет, Мураз, это твоя дочь! Мои сыновья, дети, которых я выносила в своем чреве, не слушались тебя. Ты женил их на ком хотел. А в ней течет дурная кровь, она и даёт о себе знать. Девочку тянет к таким же нищим, какой была её мать.

Когда она закончила, на её лице ясно читалась брезгливость. Как только значение её слов достигли моего сознания,

я почувствовала, как по сердцу словно кувалдой ударили. Мне не требовалось много времени, чтобы принять это и поверить. Казалось, что я всегда это знала, чувствовала. Но вот она сказала это вслух, и всё встало на свои места. Я смотрела на неё и не видела её лица, оно расплывалось в моих глазах.

– Ирэн! – зарычал на неё отец. Я расслышала в его голосе злость и отчаяние.

– Что Ирэн? Ты мечтал о дочери, мечтал настолько, что заделал её от другой, когда я уже не имела возможности рожать. Так вот пожинай плоды, дорогой. Девочки – они такие.

Я медленно перевела взгляд обратно на отца. Увидела, как он схватился за стоящий рядом комод, а его пальцы побелели от того, что он с силой сжимал его. Мир вокруг нас словно замер. Ни я, ни он не могли пошевелиться. Мы смотрели друг на друга, глаза в глаза. Я не задавала вопросов. Увидела, как слёзы выступили у него на глазах. Я не стала спрашивать, правда ли то, что сказала мать, потому что уже знала ответ. Видела всё на его лице. Видела, каким виноватым он выглядит и как просит прощения взглядом.

Холодное отношение матери ко мне теперь объяснялось тем, что она мне не родная. Она не была со мной груба и не относилась ко мне плохо. Просто в ней не было ласки и материнского тепла. Она никогда не гордилась моими достижениями, как отец.

Я стояла, чувствуя какой-то пустой звон в голове. Единственное, чего мне хотелось – это уйти. Сейчас же уйти из

дома, где мне столько лет лгали, где от меня скрывали важные детали, касающиеся моей жизни, и хотели решить за меня мою судьбу. Я сбросила с себя оцепенение, пересекла зал, прошла мимо отца и стала подниматься по лестнице в свою комнату.

– Камилла, – позвал он меня. Его голос охрип и звучал слабо.

Я и не думала останавливаться. Влетела в свою комнату и лихорадочно стала собирать в дорожную сумку самые необходимые вещи на первое время. Приняла решение, что поеду к Демиру, поживу у него и Азры. Приду в себя и подумаю, что мне делать дальше с этой новостью.

Когда я спустилась вниз, то услышала крики отца. Он кричал на маму, обвинял её, что она решила рассказать мне всё. Они замолкли, как только увидели меня. Папа посмотрел на сумку в моих руках.

– Куда ты? – произнес он, сузив глаза.

– Ухожу. С меня достаточно лжи. Сначала вы скрывали от меня про замужество, теперь выясняется, что я вам не родная дочь.

– Ты – моя дочь! – отрезал папа.

Ничего ему не ответив, я направилась к выходу. Мне не хотелось ничего выяснять и слушать. Хотелось просто уйти.

– Камилла, не смей выходить за этого проходимца! – слышался его рык. – Я не позволю этого!

Его слова заставили меня остановиться. Так вот, что ему

важно. После всего того, что тут произошло... После всего, что я узнала, он думает только о том, чтобы я не вышла замуж за Инглаба?! Его ни капли не заботят чувства ребёнка, который только что узнал, что его мать ему и не мать вовсе. Для него важно только повыгоднее для себя выдать меня замуж. В его планах поженить меня и Адэма, передать ему свой бизнес.

– Выйду, папа, я обязательно выйду замуж за Инглаба! – повернувшись к нему лицом и чеканя каждое слово со злостью, произнесла я.

Как раз в этот момент постучали в дверь. Я развернулась и увидела, как открыв двери, вошел Адэм. По его лицу было видно, что он слышал каждое моё слово. Моё сердце словно подскочило и упало вниз. В горле стоял ком. Я ненавидела себя за то, что он производит на меня такое впечатление. А его ненавидела, за то, что, не смотря на мои слова в тот вечер, он всё равно пришёл обсудить с отцом нашу помолвку. Им обоим было плевать на меня и на то, чего я хочу.

Не поворачиваясь к отцу, смотря прямо в глаза Адэму, замершему в дверях, я произнесла:

– Я безумно люблю Инглаба. Жить без него не могу. И обязательно стану его женой.

Сказав это, я почувствовала некое удовлетворение от того, как челюсть Адэма сжалась, а лицо перекошилось от злости. Заставила себя сдвинуться с места, пройти мимо него и выйти из дома. Увидев водителя во дворе у машины, я по-

чувствовала облегчение от того, что не придётся садиться за руль в таком состоянии. Устроилась на заднем сиденье, откинула голову назад.

– Куда едем? – сев в автомобиль, спросил мужчина.

Я задумалась. Если, собирая вещи и спускаясь вниз, я думала о том, чтобы поехать к брату, то после слов отца и появления Адэма, решила, что поеду к Инглабу. Но где он жил, я не имела представления.

– В центр города, – ответила я, и, достав телефон, стала набирать его номер.

Когда машина выезжала за ворота, я обернулась и через заднее стекло увидела, что Адэм не зашёл в дом, а стоит на крыльце и провожает взглядом мой автомобиль.

Как только Инглаб ответил, я сообщила, что хочу увидеться. Когда мы прибыли на место, он уже ждал меня в кафе, где мы обычно встречались. У него было приподнятое настроение, но, выслушав мой рассказ, он как-то весь переменялся, удивился, растерялся. Он явно не ожидал, что всё так повернется. Я и сама не ожидала, но пути назад не было. Он говорил всё это время, что мечтает построить семью со мной. Обстоятельства сложились так, что всё именно к этому и шло.

Сначала он попытался успокоить меня, убедить вернуться к родителям. Говорил, что его дом не подходящее место для начала нашего совместного проживания. Обещал, убедить моего отца разрешить нам пожениться. Но когда понял, что я настроена серьезно и напрочь отказываюсь это сделать,

сдался, и мы решили поехать к нему. Я не стала рассказывать ему истинную причину ухода из дома. Не говорила, что моя мать мне не родная. Не могла произнести это вслух.

Мы вышли из кафе. Инглаб держал в руках мою сумку и ловил такси. Когда я огляделась вокруг, в поисках свободной машины, то увидела на противоположной стороне дороги припаркованную машину Адэма. Он сидел внутри и смотрел на меня с ненавистью. Мне казалось, что вот сейчас он выйдет ко мне навстречу и заберёт с собой. Или просто очень сильно хотелось этого. Но он приподнял стекло, завёл мотор и уехал. Я не знала, как понимать его поступок. Получается, он следил за мной с самого дома? Но зачем?

Когда мы прибыли в дом, где жил Инглаб, хотя даже домом это место назвать я не взялась бы, то поняла, что он тогда имел ввиду. Никогда раньше мне не приходилось бывать в подобных условиях. Но я была так подавлена новостью о том, что моя мама мне не родная, что мне было всё равно, где спрятаться от всех.

Две недели я жила в размышлениях, как в тумане. Отец и братья всё время звонили мне, но я не отвечала. Только потом, через месяц, встретилась с Демиром. Мне было интересно, знал ли он правду о моём рождении. Брат признался, что узнал об этом позже, уже в юношестве. Ему рассказал наш старший брат, которому на момент моего рождения уже было тринадцать лет. По воспоминаниям Рустема, моей биологической матерью была папина работница. Она заберемене-

нела, хотела увести его из семьи, но когда у неё это не вышло, то согласилась отдать меня отцу за определённую сумму.

Ни один из моих братьев не давал мне понять ни словом, ни поступком, что мы родные только по отцу. Я почувствовала благодарность и огромную любовь к ним. Не злилась я и на маму. Где-то даже жалела её, понимая, как ей нелегко было принять меня в семью и растить. Наверное, я напоминала ей о предательстве отца.

Я решила, что не хочу ничего знать о своей биологической матери. Мне не было дела до женщины, которая способна торговать собственным ребёнком. У меня была только одна мама – это Ирэн. Да, она была не самым ласковым человеком на земле, но это она меня вырастила и воспитала. Этого было более, чем достаточно. Я отпустила эту ситуацию, но возвращаться домой была не намеренна. Демир пытался уговорить меня, но я заупрямилась. Для меня, на тот момент, пути назад не было.

И вот, кто бы знал, что спустя год, я снова буду стоять во дворе своего дома. Что приду сюда по собственной воле. Слышу, как открываются двери, и на крыльцо дома выходит отец. Он не изменился за этот год. Такой же красивый, как всегда. Седые волосы и щетина придают ему солидности. Он всегда обладал подтянутой, спортивной фигурой, правильными чертами лица, безупречным чувством вкуса и мощной аурой власти. Его гены унаследовали и мои братья. Каждый из них хорош собой, как на подбор, и выделяется среди дру-

гих мужчин.

Демир звонил отцу и предупредил, что привезёт меня. Увидев папу, я почувствовала, как сильно скучала по нему. Перед глазами пронеслись картины того, как он сажал меня маленькую к себе на плечи и бегал со мной на шее за братьями, играя в футбол. Как наблюдал за тем, как братья учили меня кататься на велосипеде, а когда я падала, ругал их за то, что они позволили. Вспоминаю каждый свой день рождения, пышные праздники, которые мои родители устраивали мне.

И ноги сами понесли меня к отцу. Я побежала на крыльцо, а он, раскрыв руки, заключил меня в свои объятия. Отец пахнул воспоминаниями о моём счастливом детстве, о беззаботной юности. Его объятия означали, что я под надёжной защитой, и со мной ничего плохого больше не случится.

– Папа, – произношу я тихо, прижимаясь к нему сильнее, – папочка!

– Добро пожаловать домой, дочка, – отвечает он, стиснув меня в объятиях.

Вижу, как к нам направляется мама. Она смотрит на меня с сожалением, и мои глаза начинает щипать от слез. Оторвавшись от отца, иду к ней навстречу. Обнимаю её.

– С возвращением, – произносит она и обнимает меня в ответ. – Мы скучали.

Я чувствую её голосе искренность, и сердце трепещет от счастья.

– Давайте пройдем в дом, – слышу голос отца за спиной

и отрываюсь от матери.

Мы проходим в гостиную. Оглядываюсь вокруг – мама любит менять интерьер в доме чуть ли не каждые два-три месяца. Но, с тех пор как я ушла, в доме ничего не изменилось. Прошло больше года, но всё было словно вчера. Не могу заставить себя посмотреть в лицо родителям. Понимаю, что мне нужно как-то объясниться с ними. Сказать что-то по поводу своего возвращения. Но не нахожу слов, чувствую себя неловко и скованно.

– Демир, как поездка? – спрашивает мама брата, очевидно, стараясь разрядить обстановку. – И почему с вами нет Азры? Братья с семьями приедут позже, поужинаем все вместе.

Демир вернулся из Японии два дня назад. Конечно, он удивился, застав меня у себя дома. Мы с Азрой не говорили ему о моем возвращении. Она придумала, что у неё дела и приехать к нему она не сможет, а когда они общались по видеосвязи, я старалась не попадать в объектив камеры. Мои ссадины и синяки вызвали бы вопросы у брата. А к его возвращению их уже не было. Я сообщила Демиру, что решила вернуться домой, потому что с Инглабом у нас не сложилось. Он принял это, лишь спросив, не обидел ли тот меня.

Знаю, что брат встречался и разговаривал с Инглабом, предупреждал его о том, чтобы тот не вздумал меня обижать. Я убедила его, что всё в порядке. Больше никаких вопросов он не задавал, за что я была ему безмерно благодарна.

– Поездка получилась плодотворной, все прошло, как я хотел. Азра приедет к ужину, – отвечает Демир.

Он проходит и садится на диван, включает телевизор.

– Замечательно, тогда сообщу, чтобы начали подготовку к ужину, – засуетившись, мама направляется к кухонной зоне.

– А мы с Камиллой за это время поговорим, – говорит отец, приглашая меня взглядом в свой кабинет.

Я обреченно двигаюсь за ним. Бросаю взгляд на Демира. Он подмигивает мне и произносит беззвучно губами: «Держись». Если в детстве папа звал кого-то из нас в своей кабинет, мы между собой называли это «на ковер». Это могло означать только одно – папа не доволен нашим поведением, и нам есть о чём поговорить с ним с глазу на глаз. Папа был строг, но справедлив. Он всегда выслушивал прежде, чем применить наказание.

– Рад, что ты одумалась, дочь, – начинает он, усаживаясь в своё кресло.

Я остаюсь стоять на месте. Спрятав взгляд, размышляю, что бы он сделал, расскажи я ему всю правду? Но моё воображение подводит меня. Я не знаю. Даже не имею представления. Конечно, он бы разозлился, разочаровался бы во мне. Наверное, он уже это сделал.

– Никто, кроме твоих братьев и Азры не в курсе того, что произошло. Не знают даже и супруги братьев. Для всех ты весь этот год проходила стажировку в фирме, что сотрудничает с нашей организацией в Америке. Это впредь так и

должно оставаться, ты поняла меня?

Неловко переминаясь с ноги на ногу, киваю ему в ответ. Но отец смотрит на меня в упор, ждёт моего устного ответа.

– Да, папа, я поняла.

– Хорошо. А теперь ответь, вопрос с твоим бракосочетанием с этим мальчиком можно считать закрытым?

Я вновь киваю. Чувствую, как кровь приливает к моим щекам.

– Я рад, – довольно произносит он. – Не знаю, что заставило тебя изменить решение, но это означает, что я правильно поступил, не позволив зарегистрировать этот брак.

Я понимаю, что он говорит о том, как ни в одном ЗАГСе города не приняли наше заявление. Папа признаётся, что это его рук дело. Я молчу, поджав губы. Воспоминания о том, как Инглаб настаивал на регистрации нашего брака, накатывают лавиной. Теперь становится понятно, что им двигала вовсе не порядочность.

Отец смотрит на меня, его взгляд обретает суровость, и уже строгим поучительным тоном он произносит:

– Я хочу, чтобы ты знала. Я мог заставить тебя вернуться в первый же день после того, как ты ушла. Но не сделал этого, не позволил и твоим братьям уничтожить этого проходимца. Я всегда был за то, чтобы мои дети понимали свои ошибки, а совершив их, старались исправить. Я твой отец и плохо для тебя не хочу. Если я решил, что Адэм Берк – самый подходящий муж для тебя, значит это так. И в приоритете

у меня, прежде всего, твоё счастье. Обещай, что больше не ослушаешься меня.

– Обещаю, папа, – произношу поспешно, надеясь, что на этом наш разговор завершится, и я смогу вернуться в гостиную.

Но тут двери кабинета отца с силой распахиваются, ударяясь о стену. В комнату один за другим влетают трое моих племянников.

– Ками! – кричат они одновременно и бегут ко мне.

Чуть не сбив с ног, они повисают на мне. Увидев сыновей старшего брата впервые за долгое время, я искренне заливаюсь смехом.

– Ты вернулась!

– Ура-а-а!

– Посему тебя так долго не было?

– Эй, привет, парни, – приобняв их, говорю я.

Мальчишки отрываются от меня, заглядывают в лицо. Я присаживаюсь на корточки перед ними и целую каждого в щёчки. Марсель, Эмиль и маленький Мураз улыбаются и начинают наперебой рассказывать о своих приключениях.

– А черепашка, которую ты мне подарила, умерла, – говорит старший Марсель. – Подаришь новую?

– Обязательно подарю, родной, – отвечаю ему, теребя его за волосы.

– Ками, а мне тогда хомячка ещё одного, – добавляет Эмиль.

– Так-так, а дедушку никто не хочет поприветствовать? – спрашивает отец, подходит и, взяв на руки четырехлетнего Мураза, названного в его честь, сажает себе на плечи.

– Привет, дед, – отвечают старшие.

– Ну что, кто первый добежит до гостиной? – бросает вызов отец и, с Муразом на плечах, бежит вперед.

Мы с боевым кличем бросаемся вслед за ним наперегонки. Когда оказываемся в гостиной, вижу двух старших братьев – Рустема с Леоном, их жен и детей. Мы приветствуем друг друга и обнимаемся.

– Как ты похудела! – говорит Иви, жена Леоны, красивая брюнетка, на последних месяцах беременности. – Осунулась вся.

– Да-да, Америка не пошла тебе на пользу, – соглашается с ней Мирей, жена Рустема.

Она самая капризная и скандальная из невесток, любительница экспериментировать со своей внешностью. На этот раз у нее рыжий цвет волос и неестественно зеленые линзы, придающие её глазам устрашающий вид.

Я слегка улыбаюсь им. Перевожу взгляд на братьев, чувствуя неловкость от того, что им из-за меня пришлось врать своим женам. Но раз отец решил, что никто не должен знать правду о том, где именно я была, то мне придется придерживаться этой легенды.

– Да, – отвечаю неловко.

Огромная гостиная кажется меньше, когда мы собираемся

все вместе. Рауф, ещё один мой брат, живёт в другом городе и не так часто бывает на семейных посиделках. Я присаживаюсь рядом с Демиром и наблюдаю за своей большой семьей. Братья говорят с отцом о каких-то общих делах. Невестки и мама обсуждают последние новости и сплетни. Пятеро детей шумно играют друг с другом. Дождавшись Азру, мы все садимся за стол. За ужином так же продолжаем легкую ненавязчивую беседу, которую я стараюсь поддерживать.

– Камилла, дорогая, а где именно в Америке ты была? – вдруг спрашивает меня Мирай, застав врасплох.

Я не знаю, что ответить. Чувствую, как начинаю краснеть.

– Во Флориде, Мирай, – отвечает вместо меня Рустам с ноткой раздражения в голосе. – Я говорил тебе.

– А, да, точно, – натянуто улыбается она и смотрит на меня с подозрением.

Я знаю, что истинную причину моего исчезновения в основном утаивали от Мирай, ведь она – самая несдержанная на язык из всех моих невесток, любит собирать сплетни. И, скорее всего, узнай она правду, о ней бы стало известно всем.

– А что, там совсем плохо в быти-сфере? – она вновь обращается ко мне, приподняв вопросительно одну бровь.

Я снова застываю, не совсем понимая, что она имеет ввиду. Чувствую, как часть тех, кому известна правда, напряжены. Затаив дыхание, они смотрят на Мирай.

– Просто смотрю, ты без маникюра, да и стрижка совсем потеряла вид. За собой нужно ухаживать, милая, где бы ты

не была.

Перевожу взгляд на свои пальцы, с силой сжимающие вилку. В висках начинает пульсировать. Конечно, за то время, что я жила с Инглабом, мне было не до маникюра. Если быть точнее, сначала я продолжала посещать своего мастера, но, как только деньги закончились, перестала ходить в салон.

– Мирай, – слышу голос Азры, – не все же одержимы маникюром и педикюром, как ты, дорогая. Камилла находилась там на стажировке, работала целый день. Хотя, откуда тебе знать, что значит работать, ты же ни дня в своей жизни не проработала.

Лицо Мирай темнеет от гнева, ноздри раздуваются. Она смотрит на Азру со злостью. Они не ладят и такие стычки бывают почти каждый раз, когда мы собираемся вместе. Папа быстро вмешивается, спрашивая о чем-то братьев, и переводит разговор на другую тему. Я благодарно смотрю на подругу, которая спасла меня от необходимости отвечать. Она поднимает свой бокал, пряча за ним смех.

Когда ужин подходит к концу, и все разъезжаются по домам, я поднимаюсь в свою комнату с непонятным чувством опустошённости и стыда. Мои родные приложили столько усилий, чтобы спасти мою репутацию. Если бы нечто подобное сделала девушка из другой семьи, от неё бы отреклись. Но меня приняли обратно без лишних вопросов и упрёков. А я, ни на миг не задумываясь, оставила их. Решила променять на человека, которого едва знала.

Глава 4

Инглаб шёл ко мне навстречу с букетом белых калл и улыбался. Потом лепестки цветов завяли, букет весь иссох. Улыбка Инглаба вмиг пропала, глаза покраснели и вместо букета в его руках оказался электрический шнур. Он взмахнул им, намереваясь нанести удар, на миг застыл, а когда обернулся ко мне, я увидела в его спине ножницы. Из раны брызгал фонтан крови, заливая меня с ног до головы. Я утопала в его крови, пока не проснулась от ужаса с бешеным сердцебиением.

Я села на постели, заглушила крик, что вырывался наружу, заперла его в себе. Меня всю трясло от страха. Тело покрыли капельки липкого пота. Кошмар, который мне только что снился, всё ещё яркими вспышками мелькал перед глазами. Я оглядела свои руки и ноги, ожидая увидеть на них кровь. Прикрыла ладонями лицо, стараясь отогнать от себя страшные картины сна. Встала с постели и пошла в ванную, где, включив кран, набрала в ладони холодной воды и всплеснула себе на лицо. Я не смотрела в зеркало. Боялась, что увижу в своем отражении бесчувственную тварь, которая жила внутри меня.

Каждый день я спрашивала себя: «Как ты можешь продолжать жить как ни в чем не бывало? Как ходишь, дышишь,

ешь, спишь? А он там лежит, безжизненно. Его труп гниет». Спрашивала и упорно молчала себе в ответ. Но сегодняшний сон перевернул всё внутри.

Не давая себе время одуматься, я быстро вернулась в комнату, глянула на часы, которые показывали без пятнадцати четыре утра и стала одеваться. Натянула джинсы и топ, схватила с комода ключи от машины и вышла из комнаты. Остановилась, прислушиваясь и, убедившись, что меня никто не видит и не слышит, тихо спустилась по лестнице. Отворив двери, вышла во двор и направилась в гаражную зону. Села в машину, завела мотор и тронулась с места, пока не разбудила отца и мать. Как только я выехала за ворота, нажала на газ, боясь струсить и вернуться назад.

Сжимая руками руль и вдавливая ногу в педаль газа, я мчалась всё быстрее и быстрее. В голове крутилось только одно – нужно вернуться и посмотреть. Раз полиция ещё не нашла меня, значит его труп всё ещё не обнаружен. Он лежит там, и это не по-людски как-то. Приеду на место и позвоню в полицию. Сдамся. Так будет лучше. Пусть его похоронят по-человечески.

Подъехав к дому, выхожу из машины. Мои движения резкие и нервные. Иду к калитке, и, с каждым сделанным шагом, моё желание развернуться назад и убежать усиливается. Но так нельзя! Нельзя жить себе спокойно, отняв чужую жизнь. Дохожу до двери, трясущимися руками открываю её и захожу внутрь. От дикого волнения внутри всё сворачива-

ется в тугой узел. Смотрю туда, где должен лежать труп Инглаба, и не вижу его. На полу пусто. «Полиция нашла его? Почему тогда дом не опечатан? Почему они все ещё не нашли меня?» – проносятся вихрем мысли.

Оглядываюсь вокруг, понимая, что тут явно что-то не так. Вдруг натыкаюсь на ножницы и вижу на них засохшую кровь. «Если бы его нашла полиция, то ножниц тут бы не было, они – важная улика, – догадываюсь я. – Значит, он жив!»

Пячусь назад, теперь меня охватывает паника. Он жив и в любой момент может вернуться. Разворачиваюсь и стремительно выхожу из дома. Бегу к машине, сажусь в салон, запираю двери и оглядываю улицу, чтобы удостовериться, что его нигде нет. Повернув ключ зажигания, трогаюсь с места. И только после того, как отъезжаю на приличное расстояние, позволяю себе расслабиться. «Он жив! Жив! Жив!» – хочется повторять это вновь и вновь.

– Я не убийца! Не убийца! – кричу во всё горло и смеюсь в голос.

Небывалое облегчение и счастье охватывают меня. Надеюсь, у этого ублюдка хватит ума не появляться больше никогда передо мной. Приезжаю домой незамеченной. Пробираюсь обратно к себе в комнату, и, приняв душ, засыпаю с чистой совестью.

Проснувшись, я понимаю, что уже вечер. Вспоминаю свою утреннюю поездку, и настроение моментально улучшается. Чувствую легкость в душе и теле. Спускаюсь вниз и на-

хожу маму за чтением глянцевого журнала.

– Привет, – говорю ей.

– Привет, – отвечает она, отрываясь от чтения. – Ты проспала весь день, как сурок.

– Да уж, точно, – смеюсь её сравнению.

– Отец просил тебя зайти, он в кабинете, – говорит она и возвращается к журналу.

– Хорошо, – бросаю я, направляясь в кабинет отца.

Прошло всего два дня с тех пор, как я была там последний раз. Постучав, захожу к нему. Мне тоже нужно поговорить с ним. Я приняла решение пожить отдельно в городе. Обсудила это с Демиром, и он разрешил пожить в его старой холостяцкой квартире. Осталось сообщить об этом отцу.

– Проходи, дочь, – говорит отец, заметив меня.

Он сидит за столом. Я устраиваюсь напротив.

– Привет! Прости, проспала весь день, только что встала.

– Я как раз по этому поводу, – откидываясь назад в кресле, говорит отец. – Долго собираешься бездельничать? Когда намерена вернуться к работе?

Я улыбаюсь его выговору. Кого папа не любит, так это бездельников.

– Я тоже хотела это обсудить. Вернусь, как только разрешишь. Только вот я хотела попросить тебя разрешить мне пожить в городе. Так удобнее добираться до работы. Я уже поговорила с Демиром, и он не против, если я поживу в его старой квартире.

Папа хмурит лоб, задумывается. Молчит. Я замираю в ожидании его решения. Мне безумно хочется пожить одной. Сейчас мне необходимо какое-то время побыть наедине с самой собой.

– Ладно, – наконец произносит он. – Только жить будешь не в квартире Дамира, а в апартаментах нового дома ЖК «Санта- Барбара». Он уже сдан, там надежная охрана и приличные респектабельные соседи.

Я вспоминаю проект «Санта-Барбара», который год назад был ещё не достроен. Удивительный проект: башня, в которой на последнем этаже расположена терраса и бассейн. А доступ к нему имеют только два апартамента, которые так же находятся на последних этажах.

– Хорошо, – соглашаюсь с его условием.

– Только имей в виду, твою должность отдали Гейсу, теперь ты будешь работать под его началом.

– Хорошо, – снова соглашаюсь с ним. – Пойду перекушу.

Довольная, я встаю, собираясь выйти, и слышу, как дверь за моей спиной, после короткого стука, открывается.

– Адэм, сынок, проходи. Я ждал тебя, – говорит отец.

Услышав имя гостя, я судорожно втягиваю в себя воздух и цепляюсь за край стола, чтобы не упасть. Только не он. Только не сейчас. Я ещё не готова к встрече с ним. Адэм шагает в кабинет, встает рядом со мной, но я не могу заставить себя взглянуть на него. Он протягивает руку отцу. Тот встает, приветствуя гостя.

– Не буду ходить вокруг да около, – говорит отец сразу после приветствия. – Как видишь, Камилла вернулась из штатов и согласна выйти за тебя замуж.

Мои глаза округляются от удивления, кровь приливает к лицу. Я открываю рот, чтобы возразить, но отец бросает на меня предостерегающий взгляд, напоминая о том, что я дала слово больше никогда не перечить ему.

Поворачиваюсь к Адэму, чтобы увидеть его реакцию на слова папы, но его каменный профиль ничего не выражает. Он молча смотрит на моего отца, игнорируя моё присутствие.

– Я понимаю, что произошли некоторые вещи, – с запинкой продолжает папа. – Тебе нужно время подумать и принять решение.

Адэм продолжает молчать, очевидно находясь в таком же шоке, как и я. Папа поочередно бросает на нас взгляды, потом встаёт со своего кресла.

– Думаю, вам с Камиллой нужно поговорить. Остаься потом на ужин, есть и другие дела, которые необходимо обсудить.

Он обходит стол, направляясь к выходу из кабинета.

– Не тяни с ответом, сынок, – говорит он, открывая дверь.

Адэм разворачивается к нему, я же всё ещё не смею двинуться с места. Не верю в то, что отец всё ещё хочет моего брака с ним. После всего, что произошло. О чём он думает, черт возьми? Что всё можно взять и забыть? Притвориться,

что ничего не произошло?

– Ты смело можешь отказаться, если у тебя изменились планы, – продолжает отец своё наступление. – Нет ничего страшного в том, что твой покойный отец желал этого союза.

Этимися словами отец делает контрольный выстрел, напоминая Адэму о долге чести, отрезая ему все пути к отступлению. Дверь за ним закрывается. Я зажмуриваюсь, готовая провалиться сквозь землю от стыда и унижения. Градус напряжения в кабинете нарастает с каждой секундой. Я резко разворачиваюсь к Адэму, желая поскорее покончить с потоком издевательств, которые обязательно последуют от него. Приподнимаю подбородок, стараясь не терять остатки достоинства.

– Вернулась из штатов? – не заставляя себя ждать, с издевкой произносит он, заглядывая мне в лицо.

Я чувствую, как краснею. Сжимаю кулаки, до боли вцепляясь ногтями в кожу.

– Это сейчас так называется грязный барак, в котором ты жила со своим любовником?

Его бровь приподнимается, когда он, наклонив голову, исследует меня с ног до головы. Ну, конечно же, Адэм Берк знает всю правду о моём исчезновении. Разве он из тех, кто поверит в сказку о моей неожиданной стажировке в Америке? Он вовсе не дурак и осведомлён более чем достаточно, чтобы сложить дважды два.

– Просто откажи моему отцу, не нужно никаких сложно-

стей, – пропуская мимо ушей его оскорбления, отвечаю я.

Смотрю на него в упор, стараясь найти какие-то изменения, произошедшие в нём за последний год. Но тщетно, он такой же надменный ублюдок, который считает, что весь мир у него в кармане.

– Естественно, я откажу ему, – кривит Адэм губы в презрительной усмешке. – Мне ни к чему бракованная жена.

Он смотрит мне в область таза, ясно давая понять, что именно он имеет в виду. Я чувствую, как тошнота подступает к горлу.

– А я всё так же не горю желанием выходить за тебя замуж, Адэм, – чеканю я сквозь ком в горле.

– Ты должна была сказать это при своем отце, – сузив глаза и наступая на меня, говорит он. – В какую игру ты теперь играешь, аферистка чёртова?

Он хватается меня за локоть, дёргая на себя.

– Что стало с твоей чистой и светлой любовью к нищему студенту-ботанику?

– Это тебя не касается! – стараюсь оттолкнуть его от себя.

– Касается, раз твой отец всё ещё надеется выдать тебя за меня! Но пусть даже не мечтает об этом.

Адэм усмехается мне прямо в глаза и продолжает:

– Я не разделю свою фамилию с девушкой, которая достойна только того, чтобы её один раз отодрали где-нибудь в углу дешёвого ночного клуба.

С этими словами он отталкивает меня от себя, так, что,

не удержавшись на ногах, я падаю на пол. И не оглядываясь назад, он выходит из кабинета.

Выходка Адэма разжигает во мне ярость. Кажется, ещё немного, и из ушей пойдет пар. Его едкие слова и грязные намеки достигают цели, причиняя боль. Мне хочется догнать его, швырнуть ему в ответ его оскорбления, послать ко всем чертям. Сволочь! Он раньше никогда не вёл себя со мной так. Был равнодушен, но всегда проявлял уважение, держался на расстоянии, но был приветлив. Теперь же, он унижает и оскорбляет меня. Кто, чёрт возьми, дал ему на это право? Кто он такой, чтобы судить меня?

Как же меня достали мужчины. Сначала Инглаб, который притворялся Божьим одуванчиком, играл со мной. Теперь Адэм, который считает себя центром Вселенной. «Нужно проучить его! Довести до бешенства! Заставить подышать от желания и вожделения. Вывести на эмоции, чтобы любил и ненавидел одновременно», – проскальзывают мысли в голове. Я ухватываюсь за них. С каждой секундой эта идея становится для меня всё более привлекательной. Мои губы расплываются в улыбке. Да, это будет безумно интересная игра, Адэм Берк.

Приняв решение, я выхожу из кабинета. Вижу Адэма и отца в гостиной, подхожу к лестнице и начинаю подниматься по ступеням вверх в свою комнату.

– Камилла, ты куда? – спрашивает мама, выходящая из столовой. – Уже накрыли на стол, время ужина.

– Переоденусь и спущусь, – отвечаю ей.

«Чтобы мстить, нужно хорошо выглядеть», – решаю я. Захожу в комнату, иду в гардеробную, где нахожу белоснежное платье из последней коллекции Nina Ricci, которое мне ещё не довелось носить. Срезаю бирки, переодеваюсь. Распускаю волосы, собранные в хвост. С особой тщательностью наношу макияж, используя ярко-красную помаду для губ. Дополняю образ любимым ароматом Incense Oud. С наслаждением вдыхаю ноты пряного кардамона и свежей розы.

– Не я развязала эту войну, Адэм, – говорю, вглядываясь в свое отражение в зеркале. – Теперь держись.

Выхожу из комнаты, спускаюсь вниз и слышу голос матери из столовой.

– Мураз, хватит. Ты совсем заговорил Адэма, идите за стол.

Вижу, как отец и Адэм встают и направляются к столовой бок о бок. Догнав их, я проскальзываю между ними и ухватываю их руками за локти.

– Позвольте составить вам компанию, джентльмены, – говорю притворно сладким голосом.

Чувствую, как рука Адэма нервно дёргается. Он удивленно склоняет голову ко мне, и я ловлю его прищуренный взгляд. Растягиваю губы, посылая ему улыбку, от чего его глаза становятся похожи на пару чёрных угольков. На его лице читается удивление и непонимание. Вижу, как он старается понять ход моих действий. «Чего ты ожидал? Что я по-

бегу плакать в подушку?» – спрашиваю его взглядом.

Мы подходим к столу, отец садится на своё место, Адэму приходится отодвинуть мой стул и подождать, пока я сяду. Я оказываюсь лицом к лицу с мамой, а он садится напротив, рядом с ней. За ужином отец и Адэм продолжают обсуждать вопросы бизнеса.

Я не свожу взгляда с Адэма, вслушиваюсь в каждое слово, сказанное им. Вижу, что он чувствует на себе мой взгляд, отчего ему становится неуютно. Он бросает ответные тяжёлые взгляды, полные ненависти. Но я не отвожу глаза, с полной невозмутимостью на лице отправляю в рот очередную порцию ужина, стараясь жевать с изящностью истинной леди. «Почему я не делала этого раньше? Оказывается, это очень весело», – мысленно спрашиваю себя, едва сдерживая усмешку.

– На днях Камилла возвращается к работе в офисе, – говорит отец, когда ужин подходит к концу.

– Правда? – спрашивает Адэм.

Медленно переводит на меня взгляд, и говорит:

– Уверен, опыт, – он медлит, заострив внимание на слове, – что ты приобрела в Америке, поможет достичь новых успехов.

Я инстинктивно выпрямляю спину, улавливая двоякий подтекст, вложенный в слово «опыт». Изнутри поднимается волна возмущения. Смотрю прямо ему в глаза и вижу в его зрачках своё отражение.

— Да, этот опыт, — делаю паузу, рисуя на лице блаженство, — бесценен. Его ни с чем не сравнить.

Его глаза темнеют, зрачки расширяются. Он резко приподнимается, возможно затем, чтобы свернуть мне шею, ведь именно это желание читается в его взгляде.

— Мне уже пора, дядя Мураз, — говорит он отцу.

— Хорошо, сынок, я провожу тебя, — говорит папа и встаёт вслед за ним.

— До свидания, — говорит Адэм маме. — Спасибо за ужин.

Он бросает на меня короткий убийственный взгляд и вместе с отцом покидает столовую. Даже его походка говорит о бушующей в нём ярости. Как только Адэм выходит, я спокойно выдыхаю и, откидываясь на стуле, отпиваю сок. Ловлю на себе любопытный взгляд матери.

— Ну, и чего ты добиваешься? — спрашивает она.

— Что ты имеешь ввиду?

— То, что ты чуть не съела парня вместо ужина. Такое поведение тебе не свойственно.

— Ну, папа же хочет, чтобы я вышла за него. Пытаюсь расположить его к себе, — стараясь выглядеть максимально невинно, мило улыбаюсь ей.

— А мне показалось, наоборот, — хмыкает она, пожав плечами.

— Поднимусь к себе, — я оставляю без ответа её замечание и встаю из-за стола. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отвечает мама, смотря на меня как-

то странно.

Я шагаю к выходу и, уже в дверях, слышу, как она окликает меня. Оборачиваюсь и смотрю на неё в ожидании.

– Камилла, хотела бы ты поговорить о своей настоящей матери? У тебя ведь, наверняка, много вопросов.

– Нет, она мне неинтересна! – отвечаю, не раздумывая.

Хочется добавить, что она, Ирэн, для меня единственная, и никакой другой не существует, но слова застревают в горле. Только внутри становится теплее от того, что она спросила у меня об этом. Понимаю, как трудно это ей далось.

Выхожу из столовой и быстрым шагом поднимаюсь по лестнице, не желая столкнуться с отцом. Он, наверное, тоже заметил изменения в моём поведении с Адэмом и, скорее всего, тоже захочет поговорить об этом. По пути в свою спальню, слышу стук входной двери, который означает, что он зашёл в дом. Захожу в комнату, прислоняюсь спиной к двери, перевожу дыхание.

Потом откидываюсь и направляюсь к окну, желая убедиться, что Адэм уехал. Заглядываю в окно и вижу, что он курит, прислонившись к своему джипу. Словно почувствовав мой взгляд, он поднимает голову и смотрит прямо на меня. Его взгляд прожигает даже сквозь темноту и стекло. Он достаёт мобильный из кармана брюк и, склонив голову, начинает печатать что-то. Наверное, назначает встречу очередной девке. Эта мысль, словно яд, проникает в легкие. Я отхожу от окна, подхожу к туалетному столику и с яростью

стираю ватным диском помаду с губ.

Слышу звук оповещения айфона, ищу его глазами, нахожу на прикроватной тумбе. Взяв в руки, открываю и вижу короткое сообщение от Адэма: «Сука». Меня охватывает истерический смех. Первое в жизни сообщение от него и с таким содержанием! Бросаю телефон обратно, не удостоив его ответом. «Ну что ж, значит всё было не зря, Адэм Берк. Можно продолжать в том же духе», – думаю я.

Снимаю платье и нижнее бельё, иду в ванную комнату. Вспоминая тяжелые взгляды Адэма, чувствую, что они словно осели на моей коже, вызывая напряжение всего тела. Включив воду, встаю под её струи. Поднимаю голову вверх, подставив лицо под капли, ловлю их с наслаждением.

Перед глазами возникает Адэм, стоящий с голым торсом в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер, и капли воды, стекающие с его волос. Я уже не могу остановить себя, вспоминая нашу первую встречу пять лет назад. Каждую деталь, которую хранила все эти годы глубоко внутри себя.

Сдав на отлично последний годовой экзамен по химии, я вышла из кабинета. Наклонившись, завязала шнурки на кедах и быстрым шагом направилась по коридору к выходу.

– Камилла, ты куда? – прокричала Азра, догоняя меня. – А подождать не судьба? – возмутилась она.

– Прости, – бросила я. – Сегодня Демир возвращается, хочу сделать сюрприз, встретить его.

– Опять твой Демир. С тех пор как твой брат вернулся, ты меня совсем забросила. Проводишь с ним всё время.

– Не ворчи, Азра, ведь его так долго не было. В прошлый раз он приехал, и через две недели отец снова отправил его по каким-то делам. Но сегодня он возвращается. Я решила устроить ему сюрприз, – рассказывала подруге, не переводя дыхания.

Мы вышли на улицу. Остановились.

– Каким образом? В смысле, что за сюрприз?

– Решила встретить брата у него на квартире. Я говорила, после возвращения, он живет отдельно. У меня есть ключи. Представляешь, он приезжает домой, а там – я. Закажу к его приезду пиццу и суши, посмотрим вместе комедию какую-нибудь.

Я огляделась по сторонам, высматривая машину с водителем, который уже должен был приехать за мной. Хотелось поскорее поехать домой к брату.

– М-м-м, понятно, – пробубнила Азра, не разделяя моего энтузиазма.

– Хочешь, поедем вместе? Составишь нам компанию? – спросила её.

– Нет уж, я ещё не видела твоего брата, но уже его ненавижу.

Она скорчила рожу, словно съела лимон, и я залилась смехом, не обращая внимания на её недовольное лицо.

– Знаешь, я где-то читала, что это плохая примета – нена-

видеть того, кого ещё не видела. Говорят, что это первый предвестник любви.

– Врешь, ты это только что сама придумала, – сказала она и стукнула меня по плечу книжкой, которую держала в руках.

– Эй, всё-всё, – засмеялась я. – Обещаю, на выходных мы с тобой сходим вместе куда-нибудь.

– Смотри у меня, – пригрозила мне указательным пальцем.

Около нас остановилась машина.

– Тебя подвести? – спросила я Азру.

– Нет, мама уже едет за мной, – ответила подруга.

Мы попрощались, и я села в автомобиль. Позвонив отцу, сообщила ему, что сегодня переночую у Демира.

Квартира брата находилась недалеко от центра. Небольшая: всего три спальни и гостиная, которую он сам называет берлогой. Время и расстояние не испортили наши отношения, мы так же любили проводить время вместе, смеяться и дурачиться, как это было до его отъезда. Да, у меня появилась лучшая подруга, а у него был друг – сын папиного партнёра, про которого я только слышала. До этого он жил в другой стране, но сейчас вернулся вместе с Демиром и собирался занять должность своего отца.

Открыв двери, я зашла внутрь и оказалась в просторной прихожей, затем прошла в гостиную. Демир был эстет во всем, что отражалось и в дизайне его квартиры: выдержанно,

но с безупречным вкусом. В ней всегда было чисто и уютно.

Бросив рюкзак на диван, я посмотрела на часы. Демир уже должен был сесть в самолет. Достав мобильный, напечатала ему сообщение: «Напиши мне, как приземлишься». Мне нужно было время, чтобы успеть заказать еду. Я не собиралась ему говорить, что жду его у него дома. Была уверена, брат обрадуется мне и готовой еде. Он ведь сам дал мне ключи, чтобы я могла прийти, даже если его нет дома.

Телефон завибрировал, оповестив о сообщении: «Рейс задерживают, не знаю даже когда сяду». Прочитав сообщение, я расстроилась, но решила не отчаиваться. Скоро он сядет в самолёт и часа через три будет тут.

Я решила пока просмотреть сайты заведений. Через пару недель мне должно было исполниться восемнадцать, и я хотела отметить событие по-особенному. Бродя по просторам интернета, я и не заметила, как прошло время. На улице уже было темно. А я проголодалась так сильно, что решила раздобыть еду на кухне. Но в холодильнике были только просроченные йогурты. Заказав доставку пиццы, снова написала брату, спросила, как обстоят дела. Демир ответил, что рейс перенесли на утро. Домой ехать было поздно, поэтому, покончив с пиццей в одиночку, я отправилась спать.

Среди ночи меня разбудили какие-то звуки и шорох. Спросонья, я не могла понять, что происходит. Но с каждой секундой звуки становились всё отчетливее. Поднявшись с кровати, я подошла к двери. «Может Демир вернулся? А

вдруг воры?» – подумала я, и сердце забилося тревожно.

Стараясь не создавать шума, я тихонько приоткрыла двери. Посмотрела – в гостиной никого не было. Хотя в комнате и было темно, но лунный свет, что лился из окна освещал её достаточно хорошо.

– М-м-м-м, да-а-а, – раздался женский протяжной стон.

Голос доносился из прихожей. В следующую секунду я увидела, как в гостиную вошли двое. Парень держал на руках девушку, а её ноги обвивали его обнаженный торс. Они целовались, не отрываясь друг от друга.

Я опешила от увиденного. Не зная, что предпринять, просто смотрела на них. Парень прислонил девушку к стене, и, не выпуская, стянул с неё платье и бросил в сторону. Я не видела его лица, только лишь спину, на которой от каждого его движения, словно танцевали рельефные мышцы. Девушка довольно застонала и обхватила его ногами ещё сильнее. Её руки гладили его плечи и спину. Оторвавшись от её губ, парень приподнял девушку и прислонился к её груди. Она застонала ещё громче. Я почувствовала, как у меня краснеют щеки. Знала, что поступаю мерзко, подсматривая за ними, хотела заставить себя оторваться, но всё время давала себе отсрочку ещё в пару секунд.

Он целовал её груди, одну за другой. Я видела, как девушка извивалась, закрыв глаза и откинув голову, и всё время стонала, прерывисто дыша. Потом он опустил её, развернул лицом к стене, стянул с неё белье, потянулся к своим джин-

сам и стал расстёгивать их. Когда я поняла, что он собирает-
ся их спустить, быстро отошла от двери.

Моё сердце колотилось от смешанных, незнакомых мне
ранее, чувств. В голове бились мысли: «Кто они? Что дела-
ют в квартире Демира? Что мне теперь делать? Дать знать о
своём присутствии?» Я не находила ответов, а стоны и звуки
стали доноситься всё громче. Я не смела больше подходить
к двери. Как можно появиться там в такой момент?

—Адэ-э-эм, о, да-а-а, — протянула девушка.

«Адэм», — повторила я про себя. Это имя было мне зна-
комо — так зовут сына папиного партнёра и друга Демира.

Девушка продолжала протяжно стонать. Мне хотелось за-
жать уши руками, чтобы перестать слышать её. Не желая
быть разоблачённой, но и не в силах больше слушать эти
вздохи, я легла обратно в постель. Нашла мобильный и на-
ушники под подушкой, надела их и включила музыку, чтобы
заглушить звуки, доносящиеся из гостиной. Долго не могла
уснуть и только когда начало светать, сон все же победил ме-
ня, забрав в объятия Морфея.

Проснувшись я от солнечных лучей, что светили мне прямо
в лицо через окно. Вспомнила в деталях события ночи. Се-
ла резко на постели, прислушалась. В квартире было тихо.
Встав с кровати, я подошла к двери и заглянула в гостиную.
Никого не было. Я решила, что они уже ушли, но вдруг я
заметила на полу красное платье и чуть не застонала вслух
от досады. Не ушли, а это значит, что я могу столкнуться с

ними, и они узнают, что я всё это время была тут.

«Нужно уйти, пока они спят», – подсказал внутренний голос. Я бросилась обратно в комнату, надела быстро рубашку и юбку, схватила рюкзак со стула и вышла на цыпочках в гостиную. Остановилась и прислушалась, перед тем как зайти. Всюду стояла тишина. Я осторожно пересекла гостиную, побоявшись создать шум и обнаружить себя.

Выдохнув с облегчением, в прихожей я надела кеды и стала завязывать шнурки. И вдруг услышала, как за спиной открылась дверь ванной комнаты, выходящая в прихожую. Медленно поднялась, понимая, что попалась. Обернулась и увидела перед собой парня, ростом выше меня на голову. Он стоял в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер, а по его волосам стекали капли воды. Небольшие узковатые глаза смотрели прямо на меня. Сердце заколотилось в ушах.

– Решила смыться по-тихому? – насмешливо улыбаясь, спросил он, затем протянул руку и резко притянул меня к себе.

Я ударилась об его грудь и просто выпала из реальности, будто со скоростью врезалась в скалу. Почувствовала, как одна его рука обвила меня за талию.

– Я с тобой ещё не закончил, малышка, – сказал он, приближая своё лицо ко мне.

Я не понимала, что происходит. Да и, вообще, на могла мыслить в этот момент. Только приоткрыла от удивления и шока рот.

– Напомни, как тебя зовут? Хотя, какая разница, – сказал Адэм перед тем, как накрыть мои губы своими.

Его горячий, влажный язык тут же захватил мой и закружил его в диком танце. Я целовалась впервые и была в шоке от такого напора. Почему-то, я не думала, что, целуясь люди используют ещё и язык. Одной рукой парень держал меня за талию, второй коснулся бёдер и, забравшись под юбку, коснулся кожи. Всё происходило так быстро и резко, что мне казалось, что моё тело отделилось от сознания. Я понимала, что должна остановить его, посылала тревожные сигналы в мозг, но тело не реагировало. Я просто перестала дышать, чувствуя лишь его горячее дыхание во рту. С моим телом происходило что-то странное, оно превращалось в непонятное желе.

– Что это тут происходит? – донёсся до меня девичий визг. В эту же секунду меня отпустили. От неожиданности, я чуть не грохнулась и тут же попятилась от парня назад. Посмотрела на девушку, стоящую совершенно обнажённой в дверном проёме между гостиной и прихожей, и продолжающую визжать. Я не могла разобрать её слов, так как всё ещё плохо соображала. Потом посмотрела на растерянного Адэма. Его взгляд бегал от девушки ко мне и обратно. До меня дошло, что он принял меня за ту, с кем провёл ночь. Я впала в дикую панику, понимая, что сейчас они потребуют от меня объяснений. Дёрнув рукой ручку входной двери, я открыла её, выбежала из квартиры и понеслась вниз по лестнице.

– Эй, стой, кто ты? – крикнули мне вдогонку, но и не думала останавливаться.

Я выбежала на улицу и быстро зашагала, стараясь отдалиться от дома как можно скорее. Боялась, что Адэм решит догнать меня. Что я тогда ему скажу, как объясню всё? Мне было стыдно и неловко от всего, что произошло. Я замедлила шаг лишь когда пересекла квартал, огляделась ещё раз и только потом, немного успокоившись, поймала такси и поехала домой.

Весь день я, в расстроенных чувствах, пыталась забыть утреннее происшествие, но не могла. Мои губы всё ещё горели огнем. Я с испугом ждала возвращения Демира, наверное, Адэм ему все расскажет, и брат догадается обо всём. Но прошло три дня прежде, чем брат решил поговорить со мной.

– Ты не ночевала у меня в пятницу? Когда задержали мой рейс? – спросил он.

– Нет, – ответила я на автомате, – а что?

Брат помолчал, задумался ненадолго, потом произнес:

– Ничего, – сказал он, достал ключи и протянул мне их. – Я сменил замок, можешь приходить, когда удобно, только предупреди на всякий случай.

– Хорошо, – ответила я, пряча взгляд, и взяла у него ключи.

Я почувствовала облегчение от того, что меня не раскрыли, и в тоже время мне было стыдно за своё враньё.

По ночам мне начал сниться Адэм. Во сне я видела картины, которым стала свидетелем. Только вместо девушки, ласкал и целовал он меня. Никогда раньше мне ничего подобного не снилось. Я даже не думала о таком, но после той ночи, все мои мысли и сны были подобного рода. Каждую ночь фантазии брали надо мной верх, я не контролировала себя. Это было ужасно, и утром я чувствовала себя отвратительно, казалась себе бесстыжей и испорченной. С первой же встречи Адэму удалось пробудить во мне невыносимое влечение к нему, которому не было ни единого объяснения. Во мне всё время жил страх, что я могу столкнуться с Берком. Но время шло, я готовилась к вступительным экзаменам, немного успокоилась и отпустила ситуацию.

Однажды мама попросила меня поприсутствовать на ужине, где также будет семья покойного партнёра отца. Тогда на меня накатила настоящая паника, я была просто в ужасе от предстоящей встречи и не придумала ничего лучше, чем сбежать к Азре. Сказала дома, что она болеет, и мне нужно остаться с ней на ночь, так как её мама в отъезде. Хорошо, что так и было на самом деле. В тот день мне удалось избежать встречи с Адэмом, но я знала, что долго скрываться не смогу.

Глава 5

Адэм

– Жениться на Камилле Низами? После всего того дерьма, что она натворила? —громко смеется Адэм, сжимая руль автомобиля, и вдавливая педаль газа сильнее.

Машина жалобно рычит и устремляется вперед, рассекая темноту. С тех пор, как сел в машину, он размышляет, прокручивая в голове то, что произошло в доме её отца. Мураз Низами был не только его опекуном и наставником долгие годы, но и человеком, к которому Адэм испытывал огромное уважение. Но сейчас он был неприятно удивлён тому, что тот на полном серьезе хочет, чтобы он жениться на Камилле. И это после того, как та сбежала с другим парнем? Кем, чёрт возьми, они на пару с дочерью считают его?

Проклятая маленькая аферистка! Вернулась, как ни в чём не бывало. Он-то прекрасно знает, где и с кем она была все эти месяцы. И сказки для публики о том, что она была в Америке, с ним не прокатят. «Жениться на ней? Никогда!» – думает он. Единственное, что он хочет сделать с ней – это закопать заживо где-нибудь в темном лесу. Бросить её в глубокую сырую яму и засыпать чёрной землей. Закопать на хрен сучку за то, что предпочла другого! Ушла к нему! Позволила трахать себя! Стонала и извивалась под ним каждую про-

клятую ночь! Тварь! Ему противно даже смотреть в её сторону, не то, что назвать своей женой, привести в свой дом и иметь от неё детей!

Только он избавился от неё, выдернул из своего сердца, только успокоился и отогнал от себя мысли о ней, как она вновь появилась в его жизни. Он надеялся, что она навсегда останется в захолустье, которое предпочла. Что не вернётся больше никогда. Он жмурится, стараясь отогнать от себя её образ, который стоит перед глазами с тех пор, как он снова увидел её. Но видение подбрасывает картины одна красочнее другой. Вот она спускается по лестнице, ладони плавно скользят по перилам. А у него, идиота, ощущение, что руки её по его коже скользят, что она так к нему прикасается. И по телу разливается прилив желания вперемешку с отвращением к самому себе. Как он может всё ещё хотеть эту суку, после того, как она с другим была?

Он, как заколдованный, наблюдает за ней. Впитывает в себя каждый её шаг, каждое плавное и изящное движение. Словно она не ходит, а плывёт по воде, как лебедь. Платье на ней белого цвета. Её цвет. Он ей безумно идёт. Будто она надела его специально, но откуда она, чёрт возьми, может знать, что когда она в белом, он просто сходит с ума? Слетает с катушек?

В первый раз в платье белого цвета он увидел её на дне рождения, и уже тогда понял, что пропал. Ей тогда исполнилось восемнадцать, и это была их вторая встреча. Первая –

когда в квартире у Демира он перепутал её с девушкой, с которой провел ночь. После выпитого алкоголя и бурной бессонной ночи, он не то, чтобы лицо девушки, с которой пришёл, забыл, даже собственное имя на утро вспоминал с трудом. А тут она пытается уйти незаметно. Это было странно, обычно девушек на одну ночь приходилось гнать чуть ли не палкой. Естественно, он и подумать не мог о присутствии в квартире другого человека. А, когда понял всё, то был ошарашен. Тогда он ещё не знал, кто она. Подумал, что одна из девушек Демира, и ему не понравилась эта мысль. Он не мог выкинуть её из головы, забыть лицо и вкус губ. Искал её глазами в толпе, в клубах и в окружении друга. Не знал, с чем это связано, почему он так заиклился на какой-то девчонке.

И как же он был удивлен, когда увидел её фотографию в доме Мураза Низами. Тогда он понял, что она и есть Камилла – сестра Демира, дочь Мураза Низами. Девушка, на которой он обещал жениться. Обещал своему умирающему отцу. Как же он обрадовался тогда. Считал, что ему подфартило. Он не мог и предположить, что девушка, которая ему предназначена, настолько хороша. Ранее он никогда не думал о том, какая она – Камилла Низами. Ему, по большому счету, было плевать на это.

На ужине, куда он был приглашён, чтобы познакомиться со всей семьей, её не было. Он догадался, что она специально избегает встречи с ним. Скорее всего, она тогда поняла кто он, и ей было неловко. Он ждал и предвкушал их встре-

чу. И она состоялась. Мураз Низами пригласил его на день рождения дочери.

Адэм приехал в кафе, где проходило торжество по этому случаю, и увидел её уже при входе. Она стояла в окружении подруг. Ветер игриво раскачивал подол её белого платья, бо-соножки на каблуках прибавляли ей пару сантиметров, но он прекрасно помнил, что она чуть ниже его ростом. В одной руке она держала букет цветов, а другой удерживала воздушные шары, которые грозились взлететь вверх.

Он вышел из машины, взял в руки корзину красных роз, пожалев о выборе цвета. Ей бы подошли белые. Белые розы символизировали чистоту и невинность. Ведь именно такой она показалась ему тогда.

Адэм не спеша приблизился к толпе девушек, слышал её звонкий смех. Привлёк внимание её подруг, а затем, и она его заметила. Как только она узнала его, улыбка застыла на её губах, лицо исказилось от страха и паники. Лента с шарамми выскользнула из рук, и они взлетели вверх. Её поведение удивило Адэма, он не ожидал такой реакции. Разве он так сильно напугал её в прошлый раз? Напустив на себя безразличный вид, притворившись, что не узнал её, он подошёл к ним.

– Я так понимаю, вы и есть Камилла? Сегодняшняя именинница? – спросил он.

Девушка кивнула едва заметно. Её лицо было бледным, широко распахнутые глаза смотрели на него, словно ожидая

какого-то подвоха.

– Я – гость вашего отца, – сказал он, вручив ей цветы. – Поздравляю!

– Спасибо, – пряча взгляд, ответила девушка.

Чтобы не смущать её еще больше, Адэм отошёл от девушек и зашёл в кафе. Он чувствовал, что злиться на себя. Почему он считал, что произвёл на девушку такое же впечатление, что и она на него? По её реакции было понятно, что она вовсе не рада встрече. Тогда он решил, что не станет отпугивать её еще сильнее. Нужно держать дистанцию, не проявлять свой интерес к ней. В конце концов, ей всего лишь восемнадцать лет.

Уверенный в правильности своего решения, он делал всё для того, чтобы игнорировать и избегать её. Он знал, что ей неизвестно, о том, что она обещана ему. Её отец считал, что пока она не закончит университет, ей не стоит ничего знать о браке с ним. Все эти годы он лишь наблюдал за ней издалека. И даже не понял, когда успел втрескаться в неё. В какой именно момент это произошло? Откуда взялись эту чувства к ней? Он старался увидеть в ней признаки интереса к себе, использовал других девушек, чтобы вызвать её ревность, но всё было тщетно. Он словно не существовал для неё, и это причиняло ему почти физическую боль. Он злился на неё и держался с ней холодно. Годы шли, пропасть между ними только росла, но он был уверен, что в жизни Камиллы нет других парней, и что, в итоге, она всё равно будет принадле-

жать ему.

Адэм усмехнулся своим мыслям. Как же это было самонадеянно. Он оставляет машину в подземном паркинге дома, выходит из автомобиля и поднимается в свои апартаменты. С шестнадцати лет он живёт один. Его мать повторно вышла замуж, и в новом браке у неё были две дочери и прекрасный муж. Счастливая и дружная семья, частью которой Адэм так и не смог себя почувствовать. У него были хорошие отношения с матерью, но он так и не смог простить ей, что она долгое время скрывала от него имя его настоящего отца.

Он поднимается на свой этаж, выходит из лифта и видит у своих дверей девушку. Яркий макияж, короткое платье и джинсовка. Она нервно сжимает в руках сумку и явно поджидает его. Он старается вспомнить её имя, где и когда они познакомились, но у него это плохо получается. Для него существует только одно лицо и одно имя – Камилла.

– Привет, ты обещал позвонить, – кокетливо улыбаясь, говорит брюнетка.

Адэм скептически рассматривает её с ног до головы. Это была ложь, он никогда и никому не обещает перезвонить. Особенно, если эта девушка всего на одну ночь. Он делил девушек на две категории: те, с кем он познакомился в клубе, и они сразу поехали к нему, и те, с которыми он мог быть вместе два-три месяца. Вторые обычно нужны были ему, чтобы вызвать ревность одной единственной. Но он никогда не обманывал их, не обещал долгих и серьезных отношений и, тем

более, не говорил слов любви.

– Не помню, чтобы обещал подобного, – отвечает он.

Подходит к двери, набирает код, чтобы открыть её. Сегодня он не в настроении проводить ночь с кем-то. Переводит взгляд на девушку, пытаюсь придумать, как поделикатнее её отшить.

– Я не помню тебя, – говорит он прямо.

– Как же не помнишь? – спрашивает та удивленно. – Я Камилла, мы познакомились в клубе «Хьюстон».

Как только она называет своё имя, Адэм вспоминает. Её имя и стало причиной его интереса к ней. Он услышал, как её окликнули подруги в клубе в ночь, когда Камилла Низами ушла из дома прямо у него на глазах. Ушла к другому. Он сам видел, как она встретилась с парнем в кафе, а затем уехала с ним.

В эту ночь он напивался в одиночестве у бара, а когда рядом прозвучало столь ненавистное на тот момент имя, у него снесло крышу. Он познакомился с девушкой и взял её там же, в VIP-лоджии клуба. Думал, этого будет достаточно, чтобы ярость и гнев его отпустили. Но нет, он привез её к себе и всю ночь трахал, как умалишённый, повторяя снова и снова её имя. Даже сейчас оно действует на него, как энергетик, как допинг, даже кровь в венах ускоряет бег. Адэм чувствует, что в штанах становится тесно, желание охватывает его. Он открывает дверь, удерживает её, и приглашая зайти внутрь. Засияв, девушка соблазнительно улыбается ему и, покачи-

вая бёдрами, проходит вперёд. Не успевают они даже пройти в гостиную, как она поворачивается к нему и говорит:

– Ты говоришь, что не помнишь меня, а я вот не могу забыть тебя и ту ночь, – произносит она томно, приближаясь к нему вплотную.

Она подставляет свои губы, призывно смотря на него. Адэм притягивает её к себе за талию и впивается в губы, сминая их.

– Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой, – оторвавшись от его губ, шепчет девушка. – Хочу это повторить.

Адэм зло смеётся, и, надавив руками на плечи девушки, молчаливо приказывает ей встать на колени. Она сразу понимает намёк, присаживается перед ним, берет за пряжку ремня и расстегивает его, стягивает с него брюки вместе с боксерами. Облизывает губы, призвано смотря на него.

–Ка-мил-ла, – вырывается из его губ, как только его плоти касается язык девушки.

Он закрывает глаза, и, схватив девушку за волосы, направляет её в нужном ему ритме. Перед глазами стоит облик Камиллы Низами, её ярко накрашенные красные губы. Сознание покидает его. Так было всегда, и он уже давно привык, что он чертов извращенец. Вдалбливаясь в чужие податливые тела, он представляет, что он с Камиллой, что это она так сладко стонет для него.

Как и в прошлый раз, Адэм словно обезумел. Он берет девушку разными способами, в разных позах, она стонет и

кричит от удовольствия, не подозревая, что он трахает её на автомате, что для него она – лишь кукла, суррогат, который не способен заменить оригинал.

Уже под утро, когда девушка спит рядом с ним, а он никак не может заснуть, Адэм садится и, свесив ноги с кровати, закуривает. «Жениться на ней?» – опять спрашивает он сам себя. Все его нутро протестует этому. Затягивается сигаретой, втягивает в себя дым, удерживая его в легких. Тянется к мобильному, набирает номер матери, дожидается, пока та ответит.

– Адэм? Сынок, что случилось? – взволнованно спрашивает она.

Выпустив дым, он выдает:

– Найди мне невесту. Девушку, на которой я могу жениться. Из нашего круга, воспитанную и порядочную.

Между ними виснет молчание. Он ждёт, пока до матери дойдёт смысл его просьбы.

– А как же Камилла? Ты ведь обещал отцу, – спрашивает мать.

Адэм смотрит на часы на стене и понимает, что только пять утра. Тушит сигарету о пепельницу на тумбочке.

– Я решу этот вопрос. А ты займись тем, о чём я попросил. В самые короткие сроки.

Опять молчание, женщина обдумывает его слова.

– Хорошо, сын, – говорит она наконец.

И только после этого он прощается с ней, извинившись за

ранний звонок.

– Если хочешь, я могу выйти за тебя замуж, – слышит он за спиной сонный голос другой Камиллы.

Адэм поворачивается к ней, ухмыляясь. Протягивает руки, хватая её за талию, садит рывком на себя. Девушка довольно мычит, устроившись на нём. Запрокинув голову назад, она начинает медленно двигаться на нём, закусив губу. «Я женюсь! Женюсь на другой, достойной и чистой девушке! А Камилла Низами пусть катится ко всем чертям», – решает он.

Камилла

В холле дома ЖК "Санта-Барбара" меня встречает администратор. Она улыбается и говорит:

– Здравствуйте, Камилла, меня зовут Римма. Я провожу вас в ваши апартаменты, всё покажу и расскажу.

– Здравствуйте, – отвечаю ей, осматриваясь вокруг и наслаждаясь холодной красотой мрамора, которой отделан весь первый этаж здания.

– Пройдёмте за мной.

– Спасибо, – шагаю вслед за девушкой к зоне лифта.

Сжимаю в руках небольшой саквояж с вещами. Мы входим в лифт и поднимаемся на последний этаж, где рядом расположены всего две квартиры. Рима открывает двери, пропуская меня вперёд. Я вхожу и с удовольствием начи-

наю путешествие по своему новому жилищу. Двухэтажные апартаменты полностью меблированы и обставлены в духе модернизма. Для интерьера выбраны дизайнерская мебель в ярких цветовых решениях.

– В квартире установлена система «умный дом» и сигнализация, – говорит Римма, следуя за мной.

Я киваю ей в ответ, медленно двигаясь по помещению. Рассматриваю все комнаты, ванную и остаюсь вполне довольной. Не зря дизайнеры, что работают на компанию отца, считаются лучшими в городе. Через панорамное остекление окна виднеется открытая терраса. Я шагаю туда, открываю раздвижную дверь и вижу небольшой импровизированный ландшафтный сад, бассейн с лежаками и садовой мебелью возле него.

– Терраса находится только на этом этаже, она общая на две квартиры, – раздаётся голос Риммы за спиной.

Я поворачиваюсь к ней, мягко улыбаюсь.

– Спасибо, вы можете идти. Не хочу отвлекать вас от более важных дел, – говорю вежливо.

– Хорошо, удачного вам переезда. Если будут какие-то вопросы, обращайтесь, – отзывается она, прощается и уходит.

Я подхожу к перилам, смотрю на открывающийся вид на город, вдыхаю полной грудью. Мне нравится чувство умиротворения и некой свободы, которое зарождается внутри. «У меня всё будет хорошо», – произношу мысленно.

Поворачиваюсь, и мой взгляд натывается на девушку в

мужском халате на другом конце террасы. Она тоже смотрит на только что проснувшийся город. Словно чувствуя мой взгляд, она поворачивается. Я подхожу ближе.

– Привет, – говорю, улыбаясь. – Кажется, мы соседи. Меня зовут Камилла.

Она отвечает на мою улыбку.

– Привет, я тоже Камилла, – смеётся она. – Но мы не совсем соседи, точнее... эм, тут живёт мой приятель. Я иногда бываю у него в гостях.

– О, вот как, рада встретить тезку. В любом случае мне очень приятно познакомиться, – отвечаю я.

– Взаимно.

– Надеюсь, что ещё увидимся, – говорю девушке и прохожу обратно внутрь.

Ещё раз осматриваюсь. Хочется закружиться по дому и запеть, но я сдерживаю в себе этот порыв, не могу понять, что происходит со мной. Наверное, я просто рада, что отец позволил мне жить одной. Слышу, как звонит мобильный. Нахожу сумочку, достаю телефон и вижу звонок от Азры.

– Доброе утро, ты же ещё не спишь? – спрашивает она.

– Доброе утро, нет. Я уже в квартире, осматриваюсь тут. Сегодня переезжаю.

– Отлично. Слушай, звонили девочки, они слышали, что ты вернулась, и хотят собраться сегодня, чтобы увидеться с тобой.

Я напрягаюсь. Нет никого желания видаться с ними, отве-

чать на вопросы о «практике», изворачиваться и лгать.

– Нет, Азра, не сегодня, – отвечаю ей. – Придумай что-нибудь, перенеси на следующие выходные.

– Договорились, но я-то могу заехать к тебе вечером? Отметим твой переезд.

– Конечно, тебе я всегда рада, – отвечаю ей.

Мы прощаемся. Я иду на кухню, и понимаю, что первым делом нужно отправится в ближайший супермаркет и закупиться продуктами. Вся необходимая бытовая техника здесь уже есть. Через пару часов слышу, как звонят в дверь, открываю и вижу, что доставили коробки с вещами из дома. Понимаю, что за одни выходные мне предстоит разобрать и разложить их, другого времени у меня не будет. С понедельника нужно приступить к работе.

Весь мой день уходит на переезд и только к вечеру удаётся немного выдохнуть. Когда на улице начинает темнеть, приезжает Азра. Я с радостью встречаю её, готовлю нам легкий перекус и салат. Мы сидим на террасе, беседуя обо всем и ни о чём. Я рассказываю ей о своей поездке в дом Инглаба, о том, что всё обошлось, и он жив. Она радуется такому повороту, но предупреждает, чтобы я была осторожной. Считает, что он ещё проявит себя. Я же стараюсь не думать о нём, решаю навсегда вычеркнуть из памяти всё, что связано с этим человеком.

Мы решаем с подругой немного поплавать в бассейне, много смеёмся и наслаждаемся обществом друг друга.

– Позвоню, Демиру. Пусть заедет за мной, – говорит она.

– Да, конечно, позвони. Должно быть, он уже вышел с работы.

– Да, должен освободиться.

Она набирает его, а я смотрю на время и удивляюсь, как незаметно подкралась ночь. Проходят минуты, но Демир, видимо, не отвечает. Звонок срывается, Азра начинает звонить снова, и с каждым не отвеченным гудком её лицо всё больше и больше мрачнеет. Она встаёт, начинает ходить туда-сюда, набирая его снова и снова.

– Возможно, он ещё на работе, – говорю я.

– Время уже далеко не рабочее, Кам, – мрачно произносит подруга – Сейчас посмотрим, где он.

Она убирает мобильный от уха и начинает какие-то манипуляции на экране. Я вижу, как у неё подрагивают руки. Как она начинает нервничать.

– Ну вот, пожалуйста! Так я и знала! – выкрикивает она, разворачивая ко мне экран.

Я смотрю в телефон, пытаюсь понять, что именно она хочет показать.

– Он в «Лотосе». Уверена, что с какой-нибудь бабой, а может и не с одной.

– Откуда ты знаешь, что он именно там? – вырывается у меня.

Я поднимаясь, понимая, что Азра на пределе.

– Я установила на его телефон специальное приложение,

оно определяет его местонахождение.

Я смотрю на неё с укором, не находя слов. Сейчас не самый лучший момент читать ей нотации.

– Ничего! Я ему устрою! – говорит она и, поворачиваясь, идет в квартиру.

– Ты куда? – я следую за ней.

– В «Лотос», куда же ещё?! Ничего, я поймаю его! Покажу, что значит не уметь держать яйца в штанах.

– Азра! Подожди, – останавливаю её у выхода из квартиры. – Я с тобой, дай мне три минуты переодеться.

Я не собираюсь отпускать её одну, неизвестно, какие глупости она может наделать на эмоциях.

– Не нужно, Кам, я сама.

– Не глупи, я сейчас, – бросаю ей и, немедленно, направляюсь в спальню.

Из вещей на кровати, которые я не успела разложить в гардероб, хватаю первый попавшийся чёрный брючный комбинезон с открытым верхом и, сняв мокрый купальник, переодеваюсь в него. Выхожу из комнаты и спускаюсь вниз. Увидев Азру, выдыхаю спокойно – она не ушла! Надеваю туфли, мы выходим из квартиры и спускаемся на парковку. Азра молчит, кусает губы и переминается с ноги на ногу. Мы садимся в автомобиль и выезжаем.

– Зря ты так плохо о нём думаешь, возможно, он там с друзьями. Почему сразу мысли о том, что он тебе изменяет, Азра? Может, он просто решил немного выпить с каким-то

другом, расслабиться, как и мы.

– Сейчас ты во всем сама убедишься! Я просто знаю, какой он!

Она отворачивается к окну, и в затемнённом стекле я вижу, как из её глаз каплют слёзы. Лихорадочно ищу слова, чтобы как-то утешить её. Убедить, что ничего страшного не произошло, что она сама себя нагнетает, думая о самом страшном. Но решаю, что сейчас лучше оставить её наедине со своими мыслями. Позже, когда она будет в себе, когда убедиться, что она ошибалась, я поговорю с ней. Мне нужно будет убедить её обратиться к специалисту, иначе брак Азры с моим братом будет под угрозой распада.

Через пятнадцать минут мы приезжаем к клубу «Лотос», паркуемся и выходим. Мне уже приходилось бывать тут ранее. Этот клуб принадлежит другу моего брата Левона. Проходим охрану, заходим в помещение. Светомузыка бьёт по глазам, и нам требуется пару секунд, чтобы привыкнуть. Народу как всегда очень много, не протолкнуться. Не так просто будет разыскать здесь Демира. Азра проходит вперёд, я останавливаю её и пытаюсь объяснить сквозь шум, что поднимаюсь на второй этаж и постараюсь высмотреть его оттуда. Она кивает и растворяется в толпе. Я же шагаю к железной винтовой лестнице и поднимаюсь на второй этаж. Как только оказываюсь там, подхожу к стеклу и начинаю искать глазами Демира сквозь переливающийся в разные цвета свет.

Музыка на втором этаже приглушена за счёт остекления и

звучит не так сильно, как на первом. Я смотрю вниз, наблюдая за тем, как девушки и парни, словно заведенный кем-то механизм, двигаются в бешеном ритме, имитируя танцы. Через пару секунд нахожу Азру, которая крутит головой в разные стороны в поисках моего брата. Продолжаю искать Демира, смотрю в сторону бара, но его нет и там. «Ну куда же ты делся, Демир?» – взываю мысленно к брату.

– Что ты тут делаешь? – слышу голос рядом с собой.

Мне не требуется и доли секунды, чтобы узнать, кому он принадлежит. Я поворачиваюсь к его обладателю, устремляя на него свой взгляд.

– Ищу Демира, – отвечаю Адэму.

Сразу же отвожу глаза обратно, не выдержав его тяжёлый взгляд. Продолжаю смотреть вниз.

– Зачем он тебе? – следует от него следующий вопрос.

– Он мой брат, если ты не забыл. И почему я тебе должна рассказывать, зачем он мне?! Это что, допрос?

– А если даже так? – спрашивает он угрюмо.

Я снова разворачиваюсь к нему. Рассматриваю его, отмечая, что он, как всегда, одет со вкусом и, в тоже время, с неким пренебрежением. Только он может выглядеть так сексуально в простых потертых джинсах и футболке.

– Если ты знаешь где он, то будь добр, скажи. Азра тоже тут, и она немного не в себе, – замолкаю, уверенная в том, что он понимает, о чём я.

О маниакальной ревности подруги, известно всем людям

в нашем окружении.

– Он в бильярдной с Рэнбисом.

Я киваю и внутренне радуюсь тому факту, что мне удастся найти Демира прежде, чем это сделает Азра.

– Не будешь ли ты так добр проводить меня к нему?

Стараюсь быть максимально вежливой, словно и не получила от него угроз в кабинете отца и сообщения после. Он поджигает губы и показывает рукой, что пропускает меня вперёд. Мы идём по коридору вдоль вип-комнат клуба. Потом сворачиваем и оказываемся перед дверью, за ручку которой хватаемся одновременно. Его рука оказывается поверх моей, спиной я ощущаю его тело, и меня словно бьёт молнией. Тепло исходящее от его ладони сливается с холодом моих рук. Он, не убирая своей руки с моей, открывает дверь, я прохожу вперёд и выдергивая руку. Ощущение, что получила ожог.

Вижу Демира и парня с прозвищем Рэмбис – владельца этого заведения. В руках брата кий. Они оба поворачивают головы в нашу сторону.

– Ками? – произносит Демир удивлённо. – Что ты тут делаешь?

Он бросает кий на бильярдный стол и идёт ко мне.

– Составляю компанию Азре в поисках тебя, – отвечаю ему.

– Где она? – он смотрит за мою спину, очевидно, ожидая увидеть жену.

– Она внизу, и тебе лучше найти её как можно скорее.

Демир кивает и поворачивается к своему партнёру по игре.

– Доиграем в следующий раз, Рэм, – говорит он прежде, чем выйти.

– Хорошо, – соглашается тот. – Адэм, я так понимаю, ты тоже пас?

– В другой раз, – произносит Адэм за моей спиной.

– Ок, тогда гляну, как там обстановка в клубе, – проходя мимо нас к двери, отвечает Рэмбис и выходит.

Я поворачиваюсь к выходу, намереваясь отправиться за братом и проверить, нашёл ли он Азру, но натыкаюсь на Адэма. Он протягивает руку и одним ударом захлопывает дверь. Я поднимаю на него вопросительный взгляд.

– Ты поговорила со своим отцом? – спрашивает Адэм, недовольно прищуриваясь.

Во мне поднимается волна раздражения от его настойчивости в этом вопросе.

– Я же говорила, что оставляю тебе удовольствие отказать ему. Поговори с ним сам, – стараюсь говорить максимально спокойно.

Замолкаю под напором его гневного взгляда. Набираюсь духа, подхожу ближе к двери.

– Объясни ему всё сам, если сможешь. Я уже сделала всё, что в моих силах. Идея поженить нас его никак не покидает.

Я пытаюсь дотянуться до ручки и всё же открыть дверь, но

оказываюсь в опасной близости от Адэма. Мысли начинают путаться. Хочется скорее сбежать отсюда, я так устала за весь день, что нет никакого желания конфликтовать с ним прямо сейчас. Кроме того, хочется скорее узнать как там Азра и Демир. Брату не так просто будет убедить её в том, что он всего лишь играл в бильярд с другом. Ему нужен свидетель в моем лице.

– Мы ещё не закончили, – говорит Адэм, явно не собираясь выпускать меня.

Он встаёт так, что полностью перекрыть собой ручку двери, и между нами почти не остаётся пространства. Я поднимаю голову и смотрю на него, чувствуя, как его близость бьет по нервам.

– Может ты позволишь мне выйти? – спрашиваю с раздражением.

С каждой секундой, что он находится в такой близости от меня, температура моего тела повышается. Комната сужается до нас двоих. Но я, не предпринимая попытки отстраниться от него, стою в каком-то диком ступоре. Мой взгляд плывёт ниже по его лицу и натываются на губы.

– Нет, не позволю, – говорит он. – Под «сделала все, что в моих силах» ты имеешь ввиду, что сбежала с другим?

– Адэм! Просто дай мне уйти! – не желая отвечать на его вопрос, я хватаюсь за ручку двери.

Это приводит к тому, что я прижимаюсь к нему сильнее. Моя рука обвивается вокруг его торса. Наши тела соприкаса-

ются друг с другом. Чувствую, как он дёргается всем телом, словно по нему проходит электрический разряд. Его взгляд темнеет, зрачки расширяются, и он опускает глаза на мои губы. Хоть он и смотрит на меня так, словно готов убить, но меня это нисколько не волнует и не пугает. Наоборот, я ощущаю какой-то невероятный восторг от этого. Мне нравятся его эмоции. Нравится ненависть, что исходит от него. Какая же она вкусная и пьянящая. Я не смогла добиться его любви, но, оказывается, мне достаточно и ненависти. Сколько раз я искала его взгляд, сколько раз мечтала о том, что он задержит его на мне. И вот, пожалуйста. Мне хочется позлить его ещё больше, хочется заставить ненавидеть себя ещё сильнее. Чтобы он смотрел, говорил, стоял близко ко мне.

Как хочется поцеловать его. Проверить, изменился ли вкус и мягкость его губ... Не успевает эта мысль оформиться в моей голове, как Адам внезапно хватает меня за шею, перекрывая воздух, и накрывает мои губы своими. Я оказываюсь не готова к такому повороту, и на долю секунды теряюсь, пока сознание не уплывает от ощущений нашего поцелуя. В нем нет ни нежности, ни чувственности, скорее какая-то неконтролируемая страсть, вспышка, безысходность. Мы то ли целуемся, то ли боремся, как два опасных соперника в смертельной схватке. Всё происходит быстро и надрывно, словно нам осталось прожить пару мгновений. Наши языки сплетаются друг с другом, как огни пламени. Мне кажется, что я и вправду горю. Внутри проснулся и извергает-

ся вулкан, который дремал столько времени.

Рука Адэма ложится на моё запястье, он отводит её за спину, заставляя меня отцепить пальцы от ручки двери. Не отрываясь от моих губ, он толкает меня вперёд по помещению. Мы движемся, пока я не ощущаю, как упираюсь в бильярдный стол. Адэм поднимает и грубо сажает меня на него. Я удерживаю руками его шею, потом зарываюсь пальцами в его волосы. Упиваюсь его дыханием, губами. Они не такие мягкие, как я помнила. Вцепляюсь в его волосы, опасаясь, что если отпущу, то проснусь. Что это просто мой очередной сон с его участием. Его руки сдавливают мои рёбра. Адэм притягивает меня вперёд и прижимает к своему телу, будто хочет впечатать в себя. Я чувствую его желание, понимаю, что он хочет меня так же сильно, как и я его. Мне становится страшно и волнительно от того, что последует дальше. Я хочу его так сильно, что не смогу остановить ни его, ни себя. Мне не верится, что это происходит на самом деле. Сколько раз я представляла себе нас вдвоём, но эмоции, что я испытываю сейчас невозможно описать или сравнить с чем-то.

– Ой, простите, мы не знали, что тут занято.

При звуках непонятно откуда взявшегося женского голоса Адэм замирает, перестаёт меня целовать и отстраняется. Я не сразу понимаю, что произошло. На меня словно вылили ведро холодной воды. Мне требуется пару секунд, прежде чем удастся разглядеть у двери девушку и ехидно улыбающегося владельца клуба.

– Действительно. Прости, Адэм, не хотели отвлекать, – произносит он.

Я бросаю на Адэма мимолётный взгляд, вижу, как он проводит руками по волосам, отводя их от лица.

– Всё в порядке, – отвечает он отстранённо.

Я резко вскакиваю, отчего в глазах темнеет, и хватаюсь ладонями об стол, чтобы не упасть. Беру себя в руки и быстрым шагом направляюсь к выходу. Останавливаюсь у двери, поднимая свою сумочку, которую обронила ранее, и вылетаю оттуда. Иду по коридору так быстро, как только могу. Оборачиваюсь два раза, но не вижу бегущего за собой Адэма, отчего испытываю радость и разочарование одновременно.

Глава 6

Массивные железные ворота разъезжаются в разные стороны, пропуская наш автомобиль на территорию загородного дома семьи Адэма. Мы едем по аллее, прилегающей к особняку, и я вспоминаю свой первый визит сюда.

Помню, как была впечатлена этим местом. Двухэтажный старинный дом в стиле барокко, принадлежавший в прошлом какому-то государственному деятелю, отреставрирован с учетом современных дизайнерских решений, но дух старины не потерял. Его окружает внушительный пейзажный парк с многовековыми деревьями, а с тыльной стороны парадного входа есть спуск с широкой лестницей, ведущей к искусственному пруду. Также семья Адэма владеет конюшней, которая находится на территории имения. Его отчим славится своей любовью к чистокровным арабским скакунам. Среди его лошадей есть даже призеры чемпионатов. Я приезжала сюда пару раз и всегда отдыхала душой вдали от шума и суеты города.

Меня удивил телефонный звонок от Мелиссы – матери Адэма. Она никогда не давала понять, что ей известно об обещании жениться на мне, данное её сыном своему отцу. Наши семьи связывали дружеские отношения, и мы всегда присутствовали на значимых мероприятиях друг друга.

Прошло пару дней после нашей встречи с Адэмом в ночном клубе. Когда я получила приглашение от его мамы, первым желанием было отказаться. Но немного подумав, я решила, что, вероятнее всего, Берк тоже будет присутствовать и тогда, предстоящие выходные станут намного интереснее. Меня до сих пор бросает в дрожь от воспоминаний о нашей последней встрече, чему нет ни одного логического объяснения. Конечно, я всегда была равнодушна к Адэму, и моя реакция на близость с ним вполне мне понятна, но он? Что произошло с ним? Разве раньше он замечал меня? Как это всё понимать? Мне миллион раз хотелось броситься к нему в кабинет и потребовать объяснений. Поговорить о том, что произошло между нами. Но я останавливала себя. Мне не хотелось, чтобы он думал, что я бегаю за ним! Он сам за эти дни мог бы встретиться и поговорить о случившемся. Но несмотря на то, что мы работали в одном здании, мне не удавалось увидеть его даже мельком. Что-то подсказывало мне, что он намеренно избегает встречи со мной.

– Уверен, Адэм собирается сделать предложение Каммиле, – говорит отец, обращаясь к маме, чем выдергивает меня из потока мыслей. – Нужно организовать свадьбу, как можно скорее.

Я разворачиваюсь к отцу. Вижу, как радостно блестят его глаза. С самого начала поездки у него приподнятое настроение, он много шутит и смеётся.

– Папа, с чего ты взял? Адэм тебе что-то говорил об

этом? – спрашиваю я, чувствуя, как всё моё тело напрягается, и сердце трепещет в груди.

– Нет, но я уверен, что приглашение провести выходные у них, не просто так. За этим точно стоит вопрос о вашей свадьбе.

Как только я понимаю, что это всего лишь предположение отца, я возвращаюсь с небес на землю. На доли секунд мне наивно показалось, что Адэм мог изменить своё решение, после случившегося между нами.

– Папа, прошу тебя, перестань настаивать на том, чтобы он женился на мне! – говорю сквозь зубы, злясь на себя за ложные надежды. – Ты хоть представляешь, как это всё выглядит? Да, когда-то он дал слово своему отцу, но тебе не стоит давить на Адэма из-за этого.

– Это я давлю? – спрашивает папа шутливо, а на дне его глаз пляшут хитрые смешинки.

– Да-да, именно ты! – киваю головой в подтверждение своих слов. – Ты приставил к его виску невидимый револьвер. Честное слово, всё выглядит так, словно я уродливая старая дева, которую тебе никак не удастся сбить с рук!

Папа заливается громким смехом.

– Что плохого в том, что я хочу передать тебя в надежные руки, дочь? Адэм толковый парень, он мне нравится.

– А должен нравится мне.

– Тебе он тоже нравится, просто ты ещё этого не осознала, – папа улыбается, берёт меня за руку и тянет к себе.

Я прижимаюсь ему и кладу голову на его плечи.

– Мураз, Камилла права. Не стоит делать преждевременных выводов, – вступает в наш диалог мама.

Моя голова покоится на плече у отца, и я осознаю, что очень скучала по чувству безопасности, которое испытываю, только находясь рядом с ним. Всё-таки, с уверенностью могу сказать, что он самый дорогой и важный человек в моей жизни. И обиды на него сейчас кажутся мне высосанными из пальца.

– Самые надежные руки – твои, пап, не нужно меня никому и никому передавать, – озвучиваю свои мысли вслух.

– Наконец-то, доехали, – сухо выдает мама.

Подозреваю, что ей просто не нравятся наши нежности с отцом.

– Ненавижу длинную дорогу, меня всегда укачивает в машине, – продолжает она.

Как только наш минивэн останавливается, я спешно выхожу из него. Оглядываюсь вокруг и удивляюсь количеству людей во дворе и на террасе. Ищу взглядом Адэма, но не нахожу.

– Мелисса решила устроить какой-то фестиваль? – комментирует мама, выйдя из машины вслед за мной, пока отец даёт какие-то распоряжения водителю.

– Мне она не говорила, что будут и другие гости, – отвечаю изумленно.

– А о таком стоит предупреждать! Никакой этики!

Отец присоединяется к нам, и мы втроем шагаем ко входу. Хозяйка дома замечает нас, машет рукой и идёт навстречу.

– Добро пожаловать! – говорит она весело. – Рада, что приняли моё приглашение.

Я приветствую её улыбкой.

– Здравствуй, Мелисса. А как иначе, разве мы могли отказаться? – вежливо отвечает папа. – Кстати, где твой супруг? Я наслышан о его новом жеребце.

– Он как раз в конюшне. Показывает его мужчинам.

– В таком случае, я присоединюсь к ним.

Папа уходит к конному двору, оставив нас с женщинами.

– Как твои дела, Камилла? Я слышала, ты была в отъезде?

– Да. Спасибо, всё по-прежнему, – отвечаю односложно, не желая расспросов.

Лгать ей на эту тему совершенно не хочется.

– Мелисса, так каков повод для такого количества гостей? – спрашивает мама, смотря на неё цепким, изучающим взглядом. – Мы о чем-то не знаем? Может, обручение Пынар или Пэри?

– О нет, ничего такого. Я просто так давно не собирала всех друзей вместе, – смеётся женщина в ответ, и кидает на меня быстрый взгляд. – Вы должно быть устали после долгой дороги? Сейчас распоряджусь, чтобы вас разместили в гостевых комнатах и подняли саквояж.

Я благодарю её от нас двоих, пока мама продолжает смотреть на Мелиссу с нескрываемым скептицизмом и не спешит

быть любезной. Мелисса уходит, и мы заходим в дом. В гостиной к нам подходит горничная и вежливо приветствует нас.

– Я покажу вам ваши комнаты. Если что-то понадобится, можете сообщить мне, – продолжает она.

– Хорошо, спасибо, – вновь отвечаю за нас двоих с мамой.

Пока мы поднимаемся, я осматриваюсь. С моего последнего визита, здесь ничего ни изменилось. Девушка показывает комнату родителей, мама заходит и скрывается за дверью, не проронив не слова, а мы проходим дальше и останавливаемся у моей спальни.

– Ваша комната, – девушка открывает мне дверь и пропускает внутрь.

Я вхожу в комнату, осматриваюсь и снова поворачиваюсь к ней.

– Вы не знаете, Адэм Берк тут или ещё не приехал?

– Он приехал ещё вчера, – отвечает она.

Градус моего настроения значительно повышается. Поблагодарив за ответ, я прощаюсь с ней и закрываю за собой дверь. Оставшись одна, я прыгаю в постель и позволяю себе улыбнуться этой новости. Адэм здесь, а это значит, что встречи нам не избежать. С того момента, как я покинула клуб, моим единственным желанием было увидеть Берка, посмотреть на его реакцию при свете дня. Мне было любопытно, как он будет вести себя? Но в тоже время я испытывала страх, ведь после того безумия в клубе, между нами

всё окончательно и бесповоротно изменилось. Мы перешли грань дозволенного, и мне было чертовски интересно, что же будет дальше?

В дверь стучат, а затем заносят мою дорожную сумку. Поблагодарив, я достаю содержимое, выкладываю всё в шкаф и, взяв необходимое, направляюсь в ванную. Набрав достаточно воды, выбираю из множества тюбиков и баночек ароматное масло и соль для ванны, добавляю в воду, после опускаюсь в неё. Лежу, наслаждаясь моментом, прикрыв веки. Вновь в голове прокручиваю поцелуи и прикосновения Адама. Сколько раз я представляла себе нас, но реальность оказалась ярче и чувственнее. Она превзошла все мои фантазии. После ванны, я переодеваюсь в светлые джинсы и жёлтый кроп-топ, убираю волосы в хвост и выхожу из комнаты, не желая сидеть в ней, когда вокруг такое великолепие природы. Хочется скорее оказаться в моём любимом месте – на небольшой деревянной пристани у пруда.

– Хай, – приветствует меня Пэри, младшая сестра Адама, как только я спускаюсь вниз в гостиную.

Пэри – миловидная девушка шестнадцати лет с короткой стрижкой и окрашенными в розовый цвет прядями.

– Привет, – здороваюсь в ответ. – Как дела?

– Всё отлично, – отвечает девочка, в её темно-зеленых глазах сияет озорство. – Мы собираемся снимать социалку, хочешь поучаствовать?

– Социалку? – переспрашиваю, не понимая, о чём речь.

– Ну социальный ролик для тик-тока.

– О нет, я пас. Хочу прогуляться к пруду.

– Ну, ладно, – она пожимает плечами и уходит.

Я шагаю дальше. После общения с подростком, мысленно слышу хруст и скрип своих костей. Ощущаю себя старушкой, которая не понимает сленг и интересы молодежи. Замечаю, что гостей во дворе стало меньше, возможно, все поднялись в комнаты для дневного отдыха. Обхожу дом и иду по тропинке, наслаждаясь пением птиц. Солнце проникает сквозь ветки и слепит глаза.

Когда я оказываюсь у лестницы, замечаю внизу на деревянной пристани два силуэта. Собираюсь развернуться и выбрать другое место для прогулки, но облака заслоняют солнце, и мне удаётся разглядеть в одном из силуэтов Адэма, а во втором – незнакомую мне девушку. Ноги сами ведут меня к ним. Я пытаюсь убедить себя развернуться, но теперь я тоже оказываюсь в поле их зрения и не хочу сворачивать с пути. Но, чем ближе я подхожу, тем чётче понимаю, что эти двое так увлечены друг другом, что не замечают ничего вокруг. Всматриваюсь в девушку, пытаюсь понять, знакома ли она мне. Но нет, я никогда раньше не видела её. Девушка невысокого роста, с подтянутой фигурой, которую, она явно хотела подчеркнуть, надев безобразное облагающее платье сиреневого цвета. Она кокетливо поправляет свои длинные русые волосы и не сводит глаз с мужчины. Пока я иду к ним вижу, что Адэм что-то увлечённо рассказывает ей, и на её

щеках выступает румянец. Подхожу ближе и слышу его голос:

– Здесь водятся разные рыбы, – рассказывает он, но замолкает, заметив меня.

– Ох, простите, – произношу, не испытывая ни капли сожаления, – кажется, я прервала урок по окружающему миру?

Адэм хмурит брови. Очевидно, он шокирован моим появлением. Его спутница разворачивается ко мне лицом, и я с досадой признаю, что она хороша собой, хотя со вкусом у неё проблемы.

– Адэм рассказывал мне историю создания пруда, – говорит она приветливо.

Как только я слышу её голос, то ненавижу её ещё сильнее. Он слишком мелодичен и приятен на слух.

– Я удивлена. Не знала, что он умеет рассказывать, – язвительные замечания так и льются из меня, с чем я ничего не могу поделать. – В моем обществе он обычно молчит или рычит.

Перевожу взгляд на Адэма, приподняв бровь, и жду от него ответного удара.

– Как ты тут оказалась? – цедит он сквозь зубы, испепеляя меня взглядом.

– Если ты имеешь ввиду конкретно тут, то пришла посмотреть на рыбок, о которых ты так увлеченно рассказывал, – отвечаю я и перевожу взгляд на девушку, давая понять, что не знаю её имени. – Кажется, мы не знакомы.

– Не знакомы, – подтверждает девушка. – Я Лали.

Она смотрит на меня уже не так приветливо, как несколькими минутами ранее. Адэм молчит, но я вижу, что он в гневе. Скорее всего, он понятия не имел, что в числе гостей буду и я.

– Камилла, – представляюсь ей.

Я обхожу их, подхожу к краю пристани и смотрю на воду.

– Я, наверное, пойду, – произносит Лали. – Только Адэм, не могли бы вы меня сфотографировать? Тут очень красиво.

Она протягивает ему мобильный, и я с ужасом наблюдаю, как он берет её телефон в свои руки и делает кадр за кадром, пока Лали меняет позы. Его всегда окружали девушки, к этому я давно привыкла. Но никогда ранее я не испытывала такого прожигающего чувства ревности. Кажется, я сейчас просто превращусь в тлеющий уголь. Призываю всё своё самообладание, чтобы не столкнуть стерву в воду.

– Я тоже уже ухожу, – говорит Адэм, возвращая ей телефон. – Пойдёмте, я вас провожу.

После сказанных им слов, следом за девушкой, мне хочется столкнуть в воду и его.

– Пока, ещё увидимся, – кидает мне блондинка, прежде, чем удалиться.

– Непременно, – заявляю в ответ.

Они разворачиваются ко мне спиной и поднимаются по лестнице к дому. Как только я остаюсь наедине с собой, мне хочется утопить саму себя в этом пруду. Как я могла допу-

ститъ мысль, что после случившегося в клубе, Адэм изменит своё отношение ко мне? Тем более, в лучшую сторону. Он все такой же айсберг, которым всегда и был. Я прожигаю их спины взглядом, пока они совсем не исчезают из виду. Наблюдая за ними, я закипаю от злости. Подняв ногу, снимаю сабо и кидаю им вслед. Но, к сожалению, или к радости, они уже не в радиусе досягаемости моего оружия.

– Какого черта?! – спрашиваю пустоту. – Сволочи! Осквернили моё любимое место собою!

Не способная стоять, со злостью плюхаюсь спиной на при-
стань. Жгучая смесь ревности и отчаяния бурлит во мне, не находя выхода. Глубоко вдыхаю и выдыхаю, стараюсь себя успокоить. Я лежу, не двигаясь, уже долгое время. Наблю-
даю, как облака, словно корабли, плывут по небесной синеве. Щебетание птиц и еле слышный плеск воды действуют на меня, словно терапия в кабинете психолога. Возможно, мне стоит обратиться к специалисту, чтобы разобраться со своей жизнью и с теми дровами что наломала? Говоря о дровах, нужно всё же выяснить, что стало с «пнѐм» по имени Инглаб. Убедиться, что подонок жив, а не умер где-то под забором. Возможно, Азра права и стоит рассказать обо всем Дамиру. Брат всё уладит, он решит вопрос так, что Инглаб никогда больше не осмелится подойти ко мне. Но, насколько это правильно? Взять и перекинуть свои проблемы на другого человека, даже если это и твой брат. Как же иногда я ненавижу себя за несамостоятельность и опрометчивость.

«Я тебя не виню. Сложно вырасти ответственной за свои поступки, когда у тебя четверо братьев, опекающих тебя, и отец, что преподносит тебе все на «блюдечке», — как-то сказала Азра. Права ли подруга? Или я опять стараюсь перекинуть вину и найти себе оправдание? Кажется, мне определённо нужен мозгоправ.

Адэм

Последнее, чего мог ожидать Адэм в тот день — присутствия Камиллы в доме матери. С того момента, как они слились в поцелуе, его разум помутнел, и он потерял контроль над собой и своими действиями. Это была не просто ошибка — это был провал. Узнав, какая она на вкус и запах, он теперь только о ней и думал. Думал, даже когда спит. Боялся вновь оказаться с ней наедине, потому что ему до взрыва в венах хотелось завершить начатое. Ему до чертиков хотелось оказаться в ней. Зарыться в её волосы и ловить губами её дыхание. У него зудело в груди и печенках от этого желания, от этой чертовой одержимости ею. Он проклинал себя за то, что позволил подобному произойти. Он и раньше сходил с ума по ней, но после того случая в клубе, она стала для него подобна гранате в руке, с которой выдернули чеку. Он собственноручно запустил механизм самоуничтожения. Ему нужно было как-то исправить всё, обезопасить себя от неё. Если он поддастся своим инстинктам, то перестанет уважать себя и свои принципы. Сейчас он стоит на балконе и не сводит с неё глаз с пристани, где оставил Камиллу полчаса

назад. Видит, что она лежит неподвижно, раскинув руки в стороны, и с трудом сдерживает себя, чтоб не кинуться туда. «Что творится в её черепушке? Что она опять замышляет?» – проносится в его мыслях.

– Мне любопытно, что ты разглядываешь тут уже полчасика? – рука матери ложится на плечи Адэма.

Она встает рядом с сыном, смотрит в направлении, куда устремлён его взгляд, и видит, что вдали, на пристани, кто-то лежит.

– Что там? Неужто кому-то из гостей плохо? – встревоженно говорит женщина.

– Мама, что тут делает семья Низами? – не глядя на неё, спрашивает Адэм.

По тону сына, Мелисса сразу понимает, что он в гневе. Только сейчас она замечает, как напряжены мышцы на его руках. Он всё ещё не сводит взгляд с пристани.

– Там Камилла? – озвучивает догадку женщина. – С ней все хорошо?

Адэм отрывает взгляд от девушки и переводит на мать, оставляя её вопросы без внимания. Когда женщина понимает, что он не собирается отвечать, говорит:

– А с каких пор Низами стали нежеланными гостями, Адэм? Может ты расскажешь, что происходит? Какая кошка пробежала между тобой и Муразом? У вас проблемы в бизнесе?

– Ничего подобного нет, мама.

– Тогда, какого чёрта, ты собрался нарушить слово, данное отцу? И что значит твой звонок среди ночи и просьба найти тебе невесту? Ты хоть понимаешь, в какое положение меня ставишь? И теперь, когда я устроила вот это всё, – она разводит руками, – пригласила сюда все достойные семьи с дочерьми, чтобы ты мог сам познакомиться с ними, ты не сводишь глаз с неё, – Мелисса кивает головой в сторону пристани.

– Я не знал, что ты всё это устроила для этого, – удивляется он. – Глупая была затея.

– Ну, спасибо! – с укором отвечает Мелисса.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, но не понимаю, что, в таком случае, делает среди других девушек Камилла?!

– А как, мой дорогой, ты себе всё это представлял, когда позвонил среди ночи с просьбой найти тебе невесту? Может, мне сразу нужно было сообщить тебе о дате твоей свадьбы? Что касается Камиллы, то я считаю, она не менее достойная тебя девушка, поэтому, она тоже тут! Так что прошу тебя хорошо подумать, прежде чем принимать какие-либо решения. Если тебе нужна жена, выбери её, пожалуйста, сам!

Женщина смотрит на сына сурово, потом её взгляд теплеет. Она понимает, что с ним что-то происходит, но не может подобрать нужных слов, чтобы поговорить. Она давно потеряла ключ к нему. Нить, что связывает мать и ребёнка, давно ослабла между ними. Адэм был еще маленький, когда она рассталась с его отцом. Потом в её жизни появился дру-

гой мужчина, но сын не хотел принимать отчима. Так и не простил матери того, что она вышла замуж. Он считал её виноватой в том, что он долгое время не знал своего родного отца, не общался с ним. Женщина вздыхает. Возможно, она действительно виновата. Может быть, ещё не поздно всё исправить?

– Послушай, сын, я хочу, чтобы ты знал. Жену нужно выбирать не по уму, не по статусу, не по её репутации и материальному положению. Жену, вообще, не нужно выбирать. Для начала, нужно полюбить. Когда ты обещал папе, что женишься на дочери Низами, я была зла на твоего покойного отца, что он попросил тебя о таком. Я не хотела, чтобы мой сын жил с человеком, к которому ничего не испытывает. Но потом, когда я увидела, как ты смотрел на Камиллу, мне показалось, что ты влюблён в эту девушку. Я была рада, что всё так обернулось. А сейчас, ты зол и раздражён. Что же такое произошло, Адэм? Почему ты всё усложняешь, сын?

– Я разберусь, – сжимая пальцами переносицу, устало выдавливает из себя Адэм, опираясь спиной о перила.

– Хорошо, дорогой, ты уже большой мальчик. Уверена, что разберёшься.

Мелисса с трудом сдерживает в себе порыв обнять и поцеловать сына. Ей вспоминается время, когда он был маленьким, и сам бежал к ней с распростертыми объятиями и подставлял щёку для поцелуя. Теперь же он взрослый мужчина, который даже не смотрит на неё, и прячет ото всех свои чув-

ства и мысли.

– Я пойду. Нужно проконтролировать подготовку к ужину, – говорит она, слегка касаясь ладонями плеча сына и отходит от него.

– Мама, – окликает её Адэм. – Отправь за этой ненормальной кого-то, или она прожжёт на солнце последние мозги.

– Хорошо, – не сдерживает улыбки женщина. – Жена с мозгами лучше, чем без них.

Когда мать уходит, и Адэм остаётся один, он опять погружается в свои мысли. Теперь он размышляет насколько правильным было просить маму подобрать ему невесту. Он действительно всё усложнил, сам собственноручно погрузил себя в дерьмо, из которого теперь нужно как-то выбираться. Жениться на другой девушке больше не казалось ему такой гениальной идеей. Какого черта он решил, что, женившись на другой, он уладит вопрос с женитьбой на Камилле?

Когда мама позвонила и пригласила провести выходные вместе, он понятия не имел, что та собирается устроить. Он был удивлён количеству гостей, которые стали съезжаться к ним с утра пораньше. Но даже тогда не придал этому значения. Он бы так и не понял, если бы мать сама не сказала ему об этом. А ведь действительно, все гости, что приехали к ним, были с дочерьми, на которых он даже не обратил внимание. Запомнилась только одна, кажется, её зовут Лали. Она застала его одного у пристани, и у них завязался разговор, за которым их и застала Камилла.

Он вспоминает, как она язвительно говорила с ним, и это его поразило. Он не думал, что она стервозна. Наблюдая за ней все эти годы, он думал, что она милая и хрупкая. Но чем больше он узнавал её, тем чётче понимал, что ни черта о ней не знает. Его злит, что такая Камилла вызывает в нём больше эмоций и чувств, чем та нежная девушка, образ которой он нарисовал у себя в голове. «Чёрт!» – со злостью думает он снова. И в последний раз посмотрев в сторону пристани, мужчина решает присоединиться к компании мужчин в кабинете отчима.

Когда Агалар появился в их с мамой жизни, Адэму было семь лет, и он сразу невзлюбил мужчину. Сколько бы тот не старался наладить связь с мальчиком, ему это не удавалось. Адэм считал, что им с матерью никто не нужен, им хорошо и вдвоём. Но так считал только он. Вскоре мать вышла замуж, и у него появилась сестра. И та маленькая часть внимания, которая уделялась ему мамой, окончательно исчезла. Он почувствовал себя брошенным и лишним в этой семье.

Адэм не испытывал восторга от того, что у него появилась сестра. Пынар была капризным ребенком, которая вечно болела и плакала ночи напролет. Малышка подросла и стала всюду ходить за ним хвостиком. Она обожала его всем сердцем, и, вскоре, всё же сумела завоевать его любовь. А когда чуть позже появилась Пэри, он уже был готов к этому. Он проникся девочками и стал испытывать к ним братские чувства.

С возрастом он принял и отчима. Не огрызался на него и не щетинился, как раньше. Стал проявлять уважение и почтение. Своего родного отца он узнал позже, лет в семнадцать. Отец, который долгие годы не давал о себе знать, проявил желание познакомиться с ним. Как выяснилось позже, на тот момент он был болен, и его единственным наследником был Адэм. Юноша провёл с отцом меньше года, когда мужчины не стало. Он не понимал, какие чувства испытывает к нему, но, когда отец испустил последний вздох, Адэм заплакал.

Он понимал, что пустота в его жизни от отсутствия отца, больше никогда не восполнится. Но он ошибался. Лучший друг отца, Мураз Низами, смог каким-то неведомым ему образом заполнить эту пустоту. Он относился к Адэму так же, как к родным сыновьям. Отправил учиться вместе с младшим сыном за границу, всегда опекал и поддерживал.

Позже, Адэм встал на место отца в фирме, которую тот основал вместе с Муразом. Мужчина относился к нему, как к равноправному партнёру, несмотря на его юный возраст. Он давал парню раскрыться, соглашался с принятыми им решениями, стал опорой и советчиком. Адэм всегда восхищался мировоззрением Мураза. Мужчина никогда никого не упрекал за проступки или неудачи. Говорил, что через ошибки и промахи человек приходит к собственному «Я». Что ошибки – такая же неотъемлемая часть жизни, как и успех. И сейчас, сидя в кабинете, Адэм смотрел на мужчину и чувствовал се-

бя виноватым. Он не знал, как быть. Как выйти из ситуации, не потеряв уважения и любви дяди Мураза. Ему предстоял серьёзный разговор, и будет лучше, если он состоится в спокойной обстановке без лишних глаз и ушей.

– Так, дорогие мужчины, хватит разговоров, пора за стол, – заглянув в кабинет, произносит Мелисса.

Все присутствующие разом встают и направляются вслед за ней во внутренний двор, где их взору открывается картина прекрасно сервированного ужина. На длинном столе с кружевной бежевой скатертью стоят вазы с живыми цветами. Запах пионов витает в воздухе, мерцание светодиодных огней и сервировка стола создают особую атмосферу вечера. Гости с улыбками на лице садятся за стол, разговаривают и смеются.

Адэм неспешно исследует окружающих. Его взгляд блуждает по девушкам, которых мать посчитала достойными. Ни одна из них не заинтересовывает его настолько, чтобы его взгляд задержался на ней дольше пары секунд. Когда его глаза находят среди них Лали, он замечает заинтересованный взгляд девушки и робкую улыбку на её лице. Он кивает ей головой, словно вновь приветствуя её. «Камиллы ещё нет», – отмечает он про себя. Затем чувствует, как кто-то берёт его за локоть, и, просовывая свою руку, удерживается за него. Он поворачивает голову и видит старшую из своих сестёр.

– Пойдём за стол, – увлекая его, говорит девушка.

Они шагают к столу, он отодвигает стул для сестры, затем

садится рядом.

– Ну что, признавайся, которая из них тебе больше приглянулась? – шепчет девушка, наклонившись к нему.

– Ты о чем? – спрашивает Адэм, делая вид, что ничего не понимает.

– Ой, перестань. Я всё знаю, подслушала разговор мамы с папой.

– Я же учил тебя, что подслушивать нехорошо, а признаться в этом – ещё хуже, – ухмыльнувшись, отвечает он.

Сестра смеётся, накладывая ему в тарелку салат.

– Твой любимый, мама просила включить его в меню. Она скучает по тебе. Я, кстати, тоже. Ты очень редко приезжаешь к нам.

Девушка косится на Адэма. Ждёт его реакции, но брат молча ест салат. Глубоко в душе она чувствует себя виноватой перед ним. Ей кажется, что она украла у него детство, что из-за её рождения он так отдалился от матери. Потом её внимание переключается на вновь прибывших гостей.

– А вот и Пэри с Камиллой, – произносит девушка и, отложив вилку в сторону, машет им. – Идите сюда.

– Вы что-то обе задержались, – произносит Пынар. – Камилла, ты очень хорошо выглядишь, правда, Адэм?

– Да, сегодня все девушки хорошо выглядят, – отвечает он вскользь, намеренно прогуливаясь взглядом по присутствующим девушкам, что сидят на противоположной от него стороне.

– Спасибо, но я не люблю, когда меня приравнивают к другим, – колко бросает Камилла.

Она смотрит прямо в глаза Адэму.

– Не обращай на него внимание. Комплименты не по его части, – говорит Пэри. – Когда я сменила причёску и спросила, как ему, знаешь, что он ответил? Что я стала похожа на бродячего пуделя.

– Да-да, Пэри права, – подтверждает старшая сестра.

Затем сразу же спрашивает:

– Как поживает Азра? Я давно хочу встретиться с ней.

Камилла что-то отвечает, улыбается. Они приступают к трапезе. Адэм старается сосредоточиться на беседе, что ведут мужчины, но то и дело смотрит на Камиллу, когда, как ему кажется, она этого не замечает. Спустя время, понимая, что больше не может находиться в такой атмосфере, он выбирает момент, встаёт из-за стола и уходит в дом. Заходит в кабинет отчима и решает немного поработать, чтобы как-то отвлечься от мыслей и фантазий о Камилле. Открыв макбук, заходит под своим паролем и начинает просматривать отчёты по финансам. Ему удаётся поработать больше часа, когда из гостиной доносятся голоса.

– Я отвечаю, вам понравится эта игра, ну давайте сыграем, это будет весело, – убеждает гостей его младшая сестра.

Адэм улыбается её напору. Она способна уговорить кого угодно и на что угодно.

– Значит так, игра называется «Правда или действие». Мы

садимся по кругу и крутим бутылку. На кого укажет горлышко, тому задает вопрос или придумывает действие тот, на кого указывает противоположная сторона бутылки. Понятно?

Адэм снова погружается в работу, делает пару звонков, просматривает новости. Иногда вслушивается краем уха в процесс игры.

– О, Камилла, тебе не повезло, – звучит голос Пынар. – Тебе выпала Пэри, берегись.

– Так-так, правда или действие? – коварным тоном спрашивает младшая из сестёр.

Любопытство берет вверх, и Адэм, отложив свои дела, откидывается в кресле и прислушивается к тому, что происходит по ту сторону стены.

– Правда, – отвечает девушка.

– Хорошо, только помни, ты должна отвечать честно.

В голосе Пэри слышится азарт. И только те, кто хорошо её знают, понимают, что ничего хорошего это не предвещает.

– Буду максимально честной, – усмехаясь, обещает Камилла.

– Целовалась ли ты когда-нибудь? Если да, то с кем был твой первый поцелуй?

Раздаётся хихиканье и возгласы девушек.

– Пэри, что за вопросы?! – кричит Пынар. – Как тебе не стыдно такое спрашивать?!

– Так суть игры в этом, а не в ваших дурацких вопросах про вес и тому подобное, – оправдывается девушка.

– Все равно, нельзя спрашивать такие личные вещи, – шокировано произносит незнакомый девичий голос.

Камилла смеётся, Адэм закрывает глаза, позволяя себе насладиться тем, как её смех ласкает слух.

– Девочки, расслабьтесь, вполне нормальный вопрос. Я целовалась. И мой первый поцелуй был с незнакомцем, – как ни в чем не бывало отвечает Камила.

Адэм резко раскрывает глаза. Садится ровно. За стеной на миг устанавливается тишина, но уже в следующую секунду слышится:

– Как это с незнакомцем?

– Разве так бывает?

– Расскажи!

Вопросы девушек сыплются наперебой. Адэм напрягается. Кажется, он понимает, о чём речь. Камила опять весело смеётся.

– Всё просто, меня перепутали с другой девушкой и поцеловали. Я тогда не знала этого человека.

«Ну, хоть в чём-то я был первый», – с облегчением думает Адэм. Он встаёт со своего места, подходит ближе к двери и прислушивается.

– Там что, было темно? – задаёт вопрос кто-то из девушек. – Как можно было перепутать?

– Нет, было раннее утро, – коротко произносит Камила, её голос меняется, словно мысленно она блуждает в прошлом.

– Может, это был кто-то незрячий? – предполагает Лали. – Действительно, как можно перепутать свою девушку с другой?

– Со зрением у него тоже было всё в порядке, – весело отвечает Камилла.

– А с головой, наверное, не всё в порядке. Дурак какой-то! Но, что было дальше? Ты врезала ему за это?

Раздаётся весёлый девичий смех. Адэм же напротив хмурит брови. Но как только память возвращает его в тот день, на его лице появляется улыбка.

– О нет, я убежала оттуда, – отвечает Камилла с сожалением. – Будь это сейчас, я бы дала ему пинка.

Гостиная снова утопает в раскатах смеха.

«Лгунья», – думает Адэм, улыбаясь и понимая, что случись это сейчас, она бы действовала совсем иначе. И он на миг вновь возвращается мыслями в ту ночь в клубе. Не выдержав, он хватается за ручку и выходит в гостиную. Все девушки, кроме Камиллы и Пынар, сидят к нему спиной и не замечают его, поэтому, их расспросы продолжаются.

– А ты больше никогда не встречала его? – не сдерживает любопытства девушка с короткой стрижкой.

– Мы встретились позже, – отвечает Камилла.

Она смотрит на присутствующих, затем её внимание привлекает Адэм, что стоит напротив у кабинета и сверлит девушку взглядом.

– О-о-о...

– И что?

– Расскажи! – просят девушки.

– Ничего, он не узнал меня, – с усмешкой в голосе, отвечает Камилла.

Наклонив голову, она не сводит взгляда с Адэма, а в её глазах полыхает огонь.

– Боже, что за идиот этот паренёк! У него, наверное, склероз был. Всех путал и забывал, – с нескрываемым возмущением произносит Пэри. – Я сочувствую тебе, Камилла, такой нелепый первый поцелуй.

– Да уж, – с ухмылкой отвечает девушка.

Её взгляд продолжает изучать Адэма, что привлекает всеобщее внимание. Девушки оборачиваются и замечают его.

«Она знала, что я в кабинете, что всё слышу», – догадывается Адэм. Он видит, что девушка ничуть не смущена его присутствием. Наоборот, играет с ним, и словно бросает вызов.

– О, брат, и ты тут! – восклицает Пэри.

Она встаёт и бросается к нему, берёт его за руку и ведёт к диванам, где происходит игра.

– Ты просто обязан сыграть с нами. Отказ не принимается!

Адэм молча следует за ней. Позволяет вовлечь себя в игру. Усадив брата на своё место, рядом с Лали, девушка подходит к небольшому столику, что стоит посреди диванов. Она крутит бутылку на нём и садится между Камиллой и

Пынар. Бутылка из-под вина крутится и останавливается на одной из девушек и Пынар.

– Мэси, что ты выбираешь? Правда или действие?

– Правда, – следует ответ.

– Хорошо, – кивает Пынар.

Она размышляет, стараясь придумать каверзный вопрос, как Пэри.

– Поступок, за который тебе стыдно?

Девушка задумывается. Все с интересом ждут её ответа.

– Один раз мы с подругами ушли из кафе, не оплатив счёт, и мне до сих пор стыдно. С тех пор я обхожу это заведение стороной, и мне часто снится, как официант, что обслуживал нас, душит меня.

– Да уж, будь я тем официантом тоже бы душила тебя во сне, – цокая языком, комментирует Пэри.

– Если тебе действительно стыдно, ты можешь вернуться туда и заплатить. Очистить свою совесть, – обращается к девушке Лали.

Мэси лишь пожимает плечами. Встав, она крутит бутылку. Та делает несколько кругов и останавливается.

– Ой, Адэм, смотри горлышко бутылки указывает на тебя, – восклицает Пэри, – а дно опять на меня.

Она вскакивает с дивана и танцует победный танец индейцев. Все, включая Адэма, смеются над ней. По возрасту девушка самая младшая из присутствующих, и её энергия кажется неиссякаемой.

– Так, выбирай – правда или действие?

– Действие, – следует его быстрый ответ.

– М-м-м, – приложив указательный палец к подбородку и постукивая по нему, Пэри размышляет какое-то время, а потом выдаёт. – Ты должен поцеловать кого-то из присутствующих девушек. Меня или Пынар нельзя.

– Боже, ты какая-то озабоченная на поцелуи, Пэри, – возмущается старшая сестра. – Ты вообще понимаешь, о чём просишь?

– Какие вы скучные, – улыбаясь во весь рот, оправдывается младшая. – Давай брат, выполняй условия игры.

– Вот ты дура! – Пынар кидает в сестру декоративную подушку, но та ловко уворачивается.

– Так что? Кого ты выбираешь? – невозмутимо продолжает Пэри.

Адэм обводит взглядом присутствующих девушек. Трое из них смотрят на него со смущением, Камилла, сузив глаза, выжидательно. Он переводит взгляд на Лали, которая сидит рядом, видит, как игриво она ему улыбается, и понимает, что девушка вовсе не против, если он выберет её. Но все же уточняет:

– Лали, позволишь?

Девушка широко улыбается. Она наклоняется к нему и подставляет свою щеку. Он быстро чмокает её, едва касаясь кожи.

– И что это был за унылый поцелуй? – разочаровано пых-

тит Пэри.

– И вправду, Адэм. В губы ты целуешься с большим энтузиазмом, – растягивая слова, произносит Камилла.

Она встаёт со своего места. Внимание присутствующих переключается на неё, с лица Лали сходит улыбка.

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает блондинка, не отрывая взгляда от неё.

– Ты что, целовалась с Адэмом? – округлив глаза, спрашивает Пэри.

Остальные девушки молчат, находясь в шоке от происходящего. Все ждут опровержения Камиллы.

– Да! – с ухмылкой на губах отвечает она, смотря на Адэма в упор. – Твой брат и есть тот незнакомец, с которым у меня состоялся первый поцелуй.

Адэм встаёт с места. Он не верит своим ушам. «Какого чёрта эта стерва делает? Она только что выставила меня полным идиотом!» – кипит в его голове. Раздаётся громкий смех Пэри. Все остальные смотрят на Камиллу в шоке.

– Боже, Адэм, это правда? – спрашивает Пэри сквозь смех.

– Так, всем спокойной ночи. Думаю, на этой весёлой ноте, игру можно завершить, – произносит Камилла, поставив на стол бокал вина и, обходя всех, шагает к лестнице.

Когда она достигает последних ступенек, слышит, как в гостиную возвращаются представители старшего поколения. Быстрым шагом девушка направляется к себе в комнату, и,

когда уже почти достигает дверей, её хватают за руку и заставляя развернуться.

– Ты! – рыком произносит Адэм. – Что это было только что?!

Девушка закатывает глаза. Она тянется ближе к мужчине так, что их глаза оказываются на одном уровне.

– Что не так? Разве это не правда? – шепчет она тихо.

Сердце Адэма пропускает удар. Мозг требует отпустить девушку и отодвинуться, но его тело будто парализует.

– Я знаю, каким ты можешь быть страстным, Адэм, – произносит Камилла его имя с особой интонацией. – Убедилась в этом совсем недавно. Не заставляй меня поделиться и этим.

Вырвав свою руку из его хватки, она отодвигается от него. Поворачивается и открывает дверь в свою спальню.

– Спокойной ночи, Адэм. Кто знает, возможно, этой ночью я буду думать о тебе, ублажая себя, – говорит она прежде, чем исчезнуть.

Глава 7

– Я бы пожелала доброго утра, да только уже полдень, – иронично произносит мама, когда я подсаживаюсь к ней за стол на веранде.

Я улыбаюсь, несмотря на её неодобрительный взгляд и сарказм. Не помню, когда в последний раз я так высыпалась. И кажется, сегодня ничто не способно испортить мне настроение. После вчерашнего вечера, когда в процессе игры в бутылочку мне удалось привести в бешенство Адэма, я уснула довольная и счастливая. Раньше он был настолько скуп на эмоции по отношению ко мне, что сейчас даже его гнев и злость вызывают восторг. Какое же удовольствие выводить его из себя, дразнить, ловить на себе его взгляды, пусть в них лишь ненависть и раздражение.

Откидываясь на плетённом стуле, подставляю лицо солнцу, греюсь в его лучах. Легкий едва заметный ветерок приятно щекочет лицо. «Как же всё-таки здорово за городом, вдали от суеты и шума», – отмечаю про себя. Слышу голоса, доносящиеся снизу, встаю с места и подхожу к ограждению террасы.

– Это папа там играет в теннис? – спрашиваю, замечая на дальнем дворе двоих мужчин, в одном из которых узнаю отца.

– Да, он.

– Ого, кажется, он неплохо проводит время, – комментирую я, наблюдая за игрой.

Отец энергично двигается, не пропуская ни одного удара противника. Я люблюсь им: какой же он все-таки красивый, высокий и статный мужчина. На нем белая футболка-поло и шорты. Его подтянутое тело свидетельствует о том, что отец регулярно занимается спортом.

– Он просто пока ни о чём не подозревает, – слышу усмешку в голосе мамы.

Оборачиваюсь к ней, приподнимаю вопросительно бровь. Вижу, как в её глазах, направленных на меня, плещется злорадство. На её губах едва заметная кривая ухмылка.

– Что ты имеешь ввиду? – спрашиваю я.

Свожу брови, стараюсь понять, о чём она говорит. Мои мысли мечутся из стороны в сторону. Настойчиво смотрю на маму, но она продолжает молчать, словно наслаждаясь моим замешательством.

– Камилла, доброе утро, – на террасу выходит Мелисса, за ней шагает горничная с подносом в руках. – Ты пропустила завтрак.

– Да, – отвечаю коротко.

Слова матери до сих пор звучат в ушах. Она так ничего и не ответила. Решаю, что позже поговорю с ней. Отгоняю от себя всё тревожные мысли и чувства и сажусь обратно за стол.

– У вас настолько чудесно, что я спала, как убитая. А утром не могла расстаться с подушкой, – говорю Мелиссе.

Женщина улыбается в ответ. Пока горничная сервирует стол, она разливает чай в чашки, пододвигая одну из них мне, и садится за стол. – Я рада, что тебе удалось отдохнуть, дорогая.

– Спасибо, а где все остальные? Я никого не заметила, пока шла сюда, – спрашиваю, удивляясь, что в доме тишина, несмотря на большое количество гостей.

– Девочки решили покататься на лошадях, Адэм их сопровождает. А женщины спустились к пристани.

– А, вот оно что, – протягиваю в ответ.

– Подкрепись немного, – советует Мелисса.

Я бросаю взгляд на стол, беру свежее испеченную булочку, намазываю маслом и медом и, отправив её в рот, жую с наслаждением.

– Мне нравится у вас, – возвращаюсь к беседе. – Я бы тоже предпочла жить в таком месте. Порой, город утомляет.

Делаю глоток чая, ощущая пряный терпкий вкус бергамота.

– Приезжайте к нам почаще, – наблюдая за мной, произносит женщина. – Не обязательно ждать приглашения. Я всегда рада вам.

Мама странно хмыкает, поддаётся вперёд, и, сузив глаза, пристально смотрим на неё.

– Мелисса, дорогая, расскажи, как часто ты устраиваешь

смотрины для сына? Или это впервые?

Я невольно дёргаюсь от её слов, пребывая в шоке от её внезапного выпада.

– Смотрины? – переспрашиваю я, не уверенная в том, что правильно расслышала и поняла, о чём речь. – Что ты имеешь в виду, мама? Какие смотрины?

У меня вырывается короткий смешок. Замечаю, на долю секунды в глазах матери Адэма вспыхивает неприязнь, пальцы сильнее сжимают ручку чашки. Затем, она берет себя в руки и мягко улыбается маме.

– Ради всего святого, не говори глупости! Кто в наше время занимается подобным? – не сдерживаюсь я.

Молчание Мелиссы бьёт по нервам.

– Что скажешь, Мелисса? Я всё неправильно поняла? Все пять семей, что приехали сюда случайно имеют дочерей брачного возраста?

«Смотрины, дочери брачного возраста? Что за средневековые? – мысленно спрашиваю сама себя. – Какого чёрта здесь происходит?»

– Ты очень проницательна, дорогая. Всё не случайно. Адэм просил меня подобрать для него невесту. Сын наконец-то решил остепениться.

Я впадаю в ступор от ответа женщины. Мой мозг отказывается воспринимать эту информацию. Чувствую, как в желудке всё сводит и бурлит. Глоток чая превращается в цунами.

– Адэм хочет жениться? И просил вас подыскать ему девушку? – чужим, незнакомым мне голосом уточняю у женщины, надеясь, что у меня просто слуховые галлюцинации, либо она сейчас рассмеётся и скажет, что это всё шутка.

– Да, ты всё верно поняла, – отвечает она, смотрит на меня успокаивающе, её голос звучит мягко, будто она старается донести всё как-то деликатно. – Просил подобрать ему порядочную девушку.

После этих слов у меня в прямом смысле на секунду темнеет в глазах.

– Значит, я не ошиблась! – откидываясь обратно на стул, констатирует мама.

Она сладко улыбается, переводит на меня взгляд, и по её лицу я понимаю, что она имела в виду, когда говорила, что пока папа ни о чём не подозревает. На меня накатывает лавина отрицания. С трудом сдерживаю себя, чтобы не выругаться вслух. Не зная, как вообще прокомментировать происходящее, я встаю на ноги.

– Пожалуй, я тоже прогуляюсь, – не находя других слов, покидаю террасу.

Всё моё тело колотит от злости. Ощущение, что я сейчас распадусь на мелкие частицы. «Хочет жениться! Попросил найти ему порядочную невесту!» – непрестанно звучит в моей голове. Я выхожу из дома и направляюсь напрямик в сторону конного двора. Когда дохожу до нужного места, вижу, как мне навстречу идут девочки. При виде меня они начи-

нают хихикать и подшучивать относительно вчерашнего вечера.

– Привет, ты тоже решила покататься верхом? Только, мы уже домой идём, не сможем составить тебе компанию, – говорит Пынар.

– Где Адэм? – получается слишком резко, но я настолько зла, что не могу контролировать себя и думать о вежливости и приличиях.

Глаза его сестры округляются от моей бесцеремонности. Остальные молча переглядываются между собой.

– Он... он привязывает коня в стойло.

– Спасибо, Пынар, – бросаю ей и сразу иду в сторону конюшни.

Я захожу в стойбище, оглядываюсь в поисках Адэма, и вижу, как он расчёсывает гриву одному из коней. Поглаживая животное, шепчет ему что-то на ухо. Я шагаю к нему, и весь мой гнев плещется внутри, словно лава. Я как вулкан, готовый взорваться в любую секунду.

Очевидно, Адэм услышал мои шаги. Он поворачивает голову в мою сторону, и, при виде меня, его глаза сужаются.

– Ты решил жениться! – выпаливаю на ходу.

Глаза Адэма превращаются в щёлочки, кажется, он удивлён, что мне стало известно об этом.

– Ты же не ждёшь, что я буду обсуждать это с тобой? – спрашивает он с безразличным видом.

Мне хочется кричать на него, бросить в лицо все извест-

ные мне оскорбления. Да что там, мне хочется накинуться на него. Но я лишь выравниваю дыхание. Держу свои нервы в узде. Подонок не должен почувствовать, что меня это задевает, поэтому я включаю все свои актёрские способности. Подхожу ближе и провожу ладонью по мордочке коня. Говорят, лошади успокаивают, и это то, что мне необходимо на данный момент.

– Я просто удивлена. Не знала, что ты маменькин сынок и не способен сам найти себе невесту, – стараюсь говорить спокойно, без дрожи и волнения в голосе.

Адэм перехватывает мою руку, что гладит лошадь, убирает её.

– Мне абсолютно неинтересно то, что ты сейчас говоришь, – отвечает он, смотря на меня сверху вниз. – Да и вся, в целом, ты мне безразлична!

Я хмыкаю в ответ, но внутри все органы превращаются в груды камней. Я наклоняюсь ближе к нему, наши лица почти соприкасаются.

– Мне так не показалось, когда пару дней назад в клубе ты целовал меня, как умалишённый, – с ухмылкой на губах произношу я.

– То, что было в клубе, обычное дело для меня. Я каждую ночь ухожу оттуда с новой блядью. Они отдаются так же легко, как и ты!

Его слова так больно пронзают сердце, что я резко даю ему пощёчину. Но Адэм даже не моргает, и только его тяжёлое

дыхание свидетельствует о злости.

– Какая же ты сволочь! – я стараюсь, чтобы мой подбородок не задрожал от обиды, и глаза не наполнились слезами. – Не смей сравнивать меня со своими девками.

– А чем ты отличаешься? – его глаза застилаются презрением. – Раньше я с уважением относился к тебе, видел тебя в роли своей жены. Но сейчас ты обычная бл*дь для перепиха в клубе. И ты прекрасно это доказала. Не помешай нам в тот день, я бы мог прямо там поиметь тебя.

Я замахиваюсь для ещё одного удара, но в этот раз он перехватывает мою руку, заводит её за спину, прижав моё тело к своему, и смотрит мне в глаза.

– Конечно, я женюсь. – выговаривает он чётко. – Женюсь на чистой и порядочной девушке, которая никого не познала до меня. Так, как и положено!

Внутри меня всё разрывается от боли. Хочется кричать на него, спросить, откуда он знает, какая я, сказать, что он абсолютно ничего обо мне не знает. Но я запрещаю себе защищаться, запрещаю оправдываться перед ним. Он этого не заслуживает. Как и не заслуживает знать правду обо мне. Пошёл он к дьяволу!

– Ты думаешь, что достоин такой девушки? Чистой и невинной девственницы? – издевательски смеюсь ему в лицо. – Ты, человек, который погряз по уши в грязи, пороке и похоти. Мне жаль ту, которая достанется тебе в жёны.

– Следи за языком! – грубо отвечает Адэм, продолжая

держат меня за руку. Его хватка становится сильнее, пальцы больно впиваются в кожу. Желваки на его лице ходят ходуном, а взглядом он пронзает всю меня изнутри. Я пытаюсь вырваться, но у меня не получается. И тогда я даю выход своему гневу и продолжаю:

– Какой же ты лицемер, Адэм Берк! В своё время ты дал слово, что женишься на мне. И при этом, практически на глазах у своей невесты, ты был с другими. Ты даже не попытался добиться моего расположения, не попытался узнать меня поближе. Вместо этого, ты менял девушек, как перчатки на моих глазах. И теперь, смеешь обливать меня грязью? Обвинять в том, что предпочла тебе другого? Да, предпочла! И правильно сделала.

Я перевожу дыхание, смотрю на него со всей ненавистью, что есть у меня в груди, а после продолжаю:

– Знаешь, на самом деле, мне плевать, женишься ты или нет. Единственное, что меня волнует, так это то, что отец рассчитывает на тебя. Просто будь мужчиной и скажи ему правду! Скажи ему, что не намерен жениться на мне! Мне надоело говорить за нас двоих! Надоело, что папа продолжает обманывать себя ложными надеждами.

– Скажу, будь уверена, – цедит Адэм сквозь зубы и выпускает меня из плена своих рук.

Я тяжело дышу, продолжаю смотреть в его жгучие карие глаза, и, готова поклясться, что на мгновение замечаю в них сожаление. Он разворачивается и идёт к выходу. Когда до-

ходит до дверей, резко бьет кулаком об стену рядом с ней. Я вздрагиваю, но продолжаю стоять на месте. И как только остаюсь одна, мои нервы сдают, и я позволяю слезам вырваться наружу. Обманывать себя нет смысла. То, что Адэм хочет жениться, как удары хлыста по сердцу. Как я смогу это пережить? Если мне сейчас так больно, то что будет потом? У меня ломит кости и разрывается душа от одной только мысли, что рядом с ним будет не просто какая-то клубная девка, а законная жена; от мысли, что мне придётся наблюдать за их счастьем.

Лошадь позади меня подходит ближе, мордочкой трётся о мои волосы. Я разворачиваюсь и обнимаю животное за шею.

– Ты стараешься утешить меня? – спрашиваю шёпотом. – Может, мы с тобой покатаемся, а?

Конь фыркает в ответ, и я принимаю это за согласие. Привязав седло, которое висит на перекладине, веду его к выходу. Как только мы оказывались на улице, я сажусь на него и направляюсь за пределы особняка к лесной поляне.

Пустив лошадь рысью, возвращаюсь мыслями к словам Адэма, его обвинениям и оскорблениям. И вновь, кровь начинает бурлить в венах, а в висках пульсирует нарастающая боль. Возможно, мне стоило ответить ему, сказать, что между мной и Инглабом ничего не было. «Никогда! Он не узнает, что его обвинения беспочвенны. Адэм Берк не заслужил того, чтобы оправдываться перед ним», – тут же протестую мысленно.

Как только я могла себя загнать в такую ситуацию, собственноручно уничтожить свою репутацию? Будь трижды проклят Инглаб. Если бы он не появился в моей жизни в переломный момент, когда я была в отчаянии, всё бы могло сложиться по-другому. Но я была так глупа, что убедила себя, будто влюблена в него. Мне нужно было прекратить всё с ним ещё в ту ночь, когда я поняла, что не могу вынести его прикосновений.

Перед глазами вновь проносятся события той ночи. Желудок моментально реагирует приступом тошноты. Это случилось через пару недель моего пребывания дома у Инглаба. Тогда он вернулся как обычно довольно поздно. Я уже лежала в кровати и притворялась, что сплю. Это всегда помогало избежать близости с ним. До этого он не лез ко мне, был обходителен и заботлив. Но в ту ночь я почувствовала, как он сел у моей постели, и напряглась.

– Камилла, принцесса, ты же понимаешь, что мы должны это сделать, – произнес Инглаб, положив руку на моё плечо.

Я не придумала ничего лучше, чем продолжать притворяться спящей. Внутри поднималась паника, я понимала, что не хочу близости с ним. Но Инглаба это не остановило. Убрав одеяло, он принялся гладить мою спину. Потом я почувствовала его губы на лопатках. Я вся сжалась. Хотелось встать и убежать оттуда. Но на меня будто наложили заклятие: я не могла пошевелиться, не могла произнести ни звука. Твердила себе только одно: «Успокойся. Ты его любишь. Это

нормально. Так должно быть».

Когда Инглаб перевернул меня и стал целовать шею, спускаться ниже, я все ждала, что сейчас моё тело отзовется на его ласки. Но вместо этого, каждое его прикосновение было словно змеиный укус. Его поцелуи казались слишком влажными, липкими. Я жмурила глаза, борясь с отвращением, которое появлялось в груди, боролась сама с собой. «Представь, что это Адэм», – подсказал внутренний голос. И я ухватилась за эту мысль, словно утопающий за спасательный круг. Я призвала на помощь всё свое воображение и представила, что нахожусь в объятиях Адэма. Что это его губы ласкают мои плечи, что это его прерывистое дыхание звучит в ушах.

Я всё так живо представила, что даже моё тело поверило в это, расслабилось и больше не сопротивлялось. Но когда почувствовала, как меня придавили, как неуклюже пытались раздвинуть ноги, я открыла глаза и встретила с уродливой действительностью. Надо мной нависал не Адэм, а Инглаб. Ледяной ужас проник в самую глубь души, я так испугалась этой действительности, что со всей силы оттолкнула парня от себя и вскочила на ноги, готовая бежать до самого ада, где мне и было место.

– Нет! Я не хочу! Я... я ещё не готова! Не трогай меня, – как в лихорадке твердила я Инглабу.

Мне показалось, что он в ярости. Я напряглась, но в следующую секунду выражение его лица смягчилось, и глаза на-

полнились печалью.

– Слушай, Инглаб, наверное, всё было ошибкой. Мне лучше уйти.

– Прости, я не хотел торопить тебя, Камилла. Просто я так тебя люблю и хочу быть вместе с тобой. Обещаю, что такого больше не повторится. Давай сначала поженимся. Как только твоя семья узнаёт, что мы женаты, они примут тебя обратно. Мы переедем к ним.

– Боже, какой переедем к ним, Инглаб? Я не хочу!

– Хорошо, хорошо, милая, – он говорил, словно потакая капризному ребенку, а после подошёл ко мне и взял за руки. – Я обещаю, что не буду тебя торопить с этим, хорошо? Куда ты собралась? Разве я смогу без тебя? Ты даже не представляешь, как необходима мне. Я всю жизнь искал такую, как ты.

Его слова успокоили меня, я смягчилась и подумала, как же мне повезло с ним. «Конечно, я влюблена в него, разве можно не любить такого чуткого и понимающего человека?» – убеждала я саму себя.

Сейчас же, я по-другому воспринимала его, и мне хотелось рассмеяться от собственной наивности. Конечно, я была необходима ему. Богатая чудачка, на которой можно жениться и жить беззаботно. Стоит признать, Инглаб был тонким психологом, он действовал так, что у меня не возникало сомнений в его чувствах. Он так со мной возился, так обращался, что я не сомневалась в его искренности. С той ночи

он больше не предпринимал попыток сблизиться со мной, и я была благодарна ему за это.

Кроме того, у меня появилось чувство вины перед ним за то, что из-за меня ему «перекрыли кислород» в городе. Я думала, что это дело рук отца, и от этого ещё сильнее начинала «любить» Инглаба и презирать папу. Я была уверена, что смогу построить с ним семью, ровно до того момента, пока он не показал своё истинное лицо. Сейчас же, я понимаю, что была ослеплена своим гневом. И желая отомстить отцу, я навредила только себе.

Лошадь резко останавливается, отчего я возвращаюсь к реальности и с ужасом оглядываюсь по сторонам. Всё это время, погружившись в свои мысли, я не замечала ничего вокруг, в том числе, и как оказалась в лесной чаще. И теперь, кажется, не знаю, куда двигаться дальше чтобы вернуться обратно.

Я заблудилась. И на этот раз, не только в себе.

Адэм

Адэм сидит, откинувшись на кресле и запрокинув ноги на стол. В наушниках звучит тяжёлый металл. Громкий надрывной рёв любимой группы Depeche Mode заглушает внутренний голос и мысли. Вот уже несколько часов он смотрит в одну точку и боится прикрыть веки. Стоит ему только это сделать, как перед глазами появляется образ проклятой Камиллы Низами. С помощью музыки ему удаётся не думать о ней, спрятаться от самого себя. Вместе с музыкантами он

мысленно кричит слова песен. Что угодно, только не мысли о ней. Только не её губы, из которых льются ядовитые слова, не её глаза, на дне которых плещется пламенная страсть. Он находится в состоянии близкому к нирване, когда уже ничего не волнует, будто в трансе и не в этой вселенной.

В кабинет входит Мелисса и щёлкает выключателем. Полумрак в кабинете испаряется, озаряя всё вокруг ярким светом, но Адэм никак не реагирует. Женщина размашистым шагом движется напрямик к сыну, не церемонясь, вытаскивает беспроводной наушник из его уха, и только тогда он замечает мать.

– Какого чёрта? – вырывается у него.

– Вот именно, сын! Какого чёрта? Ты не слышишь, что происходит вокруг?

Адэм убирает ноги со стола, выключает музыку на айфоне, вытаскивает второй наушник, бросает его на стол. Смотрит на мать вопросительно.

– Камиллы нигде нет! Уже несколько часов мы не можем её найти, перевернули всё вокруг!

При упоминании девушки Адэм невольно морщится. «Сколько не убегай от неё, всё равно настигнет», – произносит он мысленно.

– Может, она уехала домой? – с ухмылкой отвечает он матери. – Возможно, здравый смысл всё же иногда посещает её голову. Попробуйте набрать её номер.

– Адэм! – с возмущением одергивает женщина сына. Её

тон говорит о том, что она на грани отчаяния. – Ты считаешь всех идиотами? Она оставила мобильный в спальне! Она продолжает нависать над сыном, сверлит его взглядом.

– А от меня чего ты хочешь? Ждешь, что я побегу её искать?

– Перестань паясничать, Адэм Берк! Девушки нигде нет! Мураз на грани сердечного приступа, а ты тут спокойно сидишь и слушаешь эту дьявольскую музыку.

Мелисса замолкает, оглядывается на открытую дверь, и только сейчас Адэм слышит, какой переполох и шум стоит в гостиной. Мать переводит взгляд обратно на него и, понизив голос, произносит:

– Девочки говорят, что, когда видели её в последний раз, она искала тебя. Что ты сделал с Камиллой? Где она?

– Ты подозреваешь, что я убил её и спрятал труп? – спрашивает он издевательски. – Признаюсь, мне именно так и хотелось сделать.

Он вспоминает их встречу днём и то, как она вывела его из себя. Ему действительно хотелось убить её, но только после того, как бы поймел её прямо в конюшне. Как только он увидел её там, то понял, что пропал. Короткий желтый сарафан в дурацкий мелкий цветочек практически ничего не скрывал, а лишь подчёркивал все изгибы и выпуклости её восхитительного тела. Её распущенные растрёпанные волосы и лицо без грамма косметики производили впечатление, будто девушка только встала с кровати. Он отметил, как её

грудь поднимается и опускается. Понял, что она взбудоражена чем-то. В таком виде Камилла была слишком восхитительна, чтобы смотреть на неё дольше пяти секунд. Они были одни в конюшне, и воображение Адэма, против его воли, тут же нарисовало картины того, как его руки ложатся на её талию, притягивают к себе. Как он жадно целует её губы, когда она упирается спиной в деревянную стенку конюшни. Как он задирает ей платье, её ноги обхватывают его торс, и он погружается в неё. Он хотел слышать, как она стонет, заставить выкрикивать его имя. Ему до осточертения хотелось знать, как она кончает, как меняется при этом её лицо.

«Она была с другим мужчиной, он прикасался к ней, тр*хал её в разных позах, она стонала для него, кричала не твоё имя», – напомнил ему внутренний голос и Адэм почувствовал, будто удары молнии попали ему в самое сердце. Лицо ублюдка, с которым он её видел, всплыло в памяти, и Адэм обезумел. Почувствовал такую ненависть к девушке, что, когда она заговорила с ним, ему захотелось прикончить её. Ранить и заставить почувствовать ту же горечь, что испытывал он сам.

– Адэм Барк, прекрати шутить! Ты действительно не понимаешь, как всё серьезно? Уже темнеет, Камиллы нигде нет. Только что сообщили, что пропала также одна из лошадей. Она, скорее всего, ушла кататься и заблудилась.

Слова матери о том, что пропала ещё и лошадь, отрезвляют Адэма. Он вскакивает на ноги.

– Почему ты сразу не сказала?!

Он чувствует, как в висках застучало, а внутри всё перевернулось, и быстро направляется к дверям. В гостиной становится с Муразом, на котором нет лица.

– Она ушла на лошади ещё днём, – без предисловий начинает мужчина. – Кто-то из работников видел, как она выходила за ворота.

С каждым произнесённым словом Мураз становится всё бледнее. Адэму даже кажется, что тот покачнулся. Он поднимает руки и сжимает плечи мужчины.

– Найди мою дочь, Адэм, – в словах её отца звучит мольба и паника.

Адэм удивлён. Он впервые видит в таком уязвимом состоянии невозмутимого и несокрушимого Мураза Низами.

– Я найду её, не переживайте так, – пытается успокоить его Адэм.

Он направляется к выходу, думая на ходу, с чего начать поиски. Выходит, во двор, видит отчима и нескольких работников поместья, которые сидят на лошадях и собираются отправиться на поиски девушки.

– Адэм, она уехала на Персе. Это новый конь, он ещё не знаком с окрестностями, и, скорее всего, они заблудились в лесу, – сообщает мужчина.

Адэм кивает в ответ. Видит пару свободных лошадей и хочет двинуться к одному из них, но отчим останавливает его.

– Я бы посоветовал тебе взять внедорожник и проехаться вдоль реки. Перс, скорее всего, выведет её к водоёму. Он не знает дороги обратно, но захочет пить. Поэтому, должно быть, она где-то там. Мы прочедем лес, ты же езжай к реке и ищи их там.

– Хорошо.

Адэм не спорит, осознавая правоту его слов, и быстрым шагом направляется к гаражам. Ещё пару часов до наступления темноты у них есть, нужно найти её до того времени, как наступит ночь и похолодает. Пока он идёт к машине в мозгу пульсирует и стучит. Мрачные и пугающие мысли о том, что Камилла могла попасть в беду, стаей коршунов и стервятников летают в голове, но он упорно игнорирует их. Заводит внедорожник, который обычно использовал отчим для поездки по окрестностям, и выезжает за ворота.

«Я сверну ей шею, как только найду», – твёрдо обещает он себе.

Он едет по дороге и рыщет глазами вокруг, надеясь увидеть её сквозь темноту лесной чащи. Проехав пару километров, сворачивает с трассы и выезжает к реке. Сбавив скорость, начинает осматриваться. Чем дальше он проезжает, не видя девушки, тем сильнее страх, который он так долго от себя отгонял, одолевает его. «А что, если она наткнулась на волка или упала с лошади, и лежит где-то без сознания?» – от этих мыслей кровь застывает в жилах и темнеет в глазах.

Спустя полчаса поисков вдоль реки, он, наконец, видит

впереди девушку. На него накатывает облегчение от осознания того, что с ней ничего не случилось, раз она в состоянии идти и вести на привязи лошадь. Увидев машину впереди, Камилла поднимает руку и машет, призывая подъехать ближе. Но когда автомобиль приближается, и она видит кто за рулём, радость и облегчение на её лице сменяется досадой. Это бьёт по нервам Адэма. Поравнявшись с ней, мужчина заглушает мотор и выходит из салона. Он осматривает её с ног до головы, чтобы убедиться, что она в порядке, и на ней нет ссадин и царапин.

Камилла смотрит на него хмуро и с нескрываемым недовольством. Очевидно, всё ещё злится на него из-за утреннего разговора.

– Ты совсем обезумела? Что, по-твоему, ты творишь? – Адэм надвигается на неё, его злость из-за её беспечности и безрассудства достигает своего апогея.

– Ох, только не нужно начинать, – закатив глаза, парирует девушка. – Чувствую, сейчас ты начнёшь строить из себе героя, который спас меня. Но, ни черта! Как видишь, мы направляемся к шоссе. А оттуда я уже знаю дорогу в особняк. Я абсолютно не нуждаюсь в твоей помощи, поэтому, можешь проваливать обратно.

Её высокомерие и хамство добивает Адэма окончательно.

– Ты полоумная идиотка! Из-за тебя все на ушах стоят! Ты понимаешь, что всё могло закончиться не так благополучно?! А если бы с тобой что-то случилось?

– Что со мной могло случиться?! У меня всё было прекрасно до того момента, пока я не встретила тебя. И я говорю не только о сегодняшнем дне, Адэм Берк!

Камилла смотрит на него с ненавистью и отворачивается, собираясь продолжить свой путь. Адэм срывается вперёд, хватая её за локоть, чувствуя под пальцами холод её кожи. Девушка одергивает руку, и, только сейчас он замечает, что её бьет мелкая дрожь. Он видит, что Камилла изо всех сил старается вести себя, как ни в чём не бывало, но на самом деле она напугана и истощена от долгого скитания по лесу.

– Садись в машину, – бросает он, решая, что позже выскажет всё, что думает о ней.

– Еще чего, и не подумаю! Никуда я с тобой не поеду, даже если всю оставшуюся жизнь придётся плутать по неизвестности, – в её глазах отражается протест, упрямство и борьба.

Из груди Адэма вырывается то ли стон, то ли рык.

– Камилла, не заставляй меня возиться с тобой, – бросает он и, вырвав из рук девушки поводья, забирает у неё лошадь.

Оглядывается, видит неподалёку дерево, ведёт коня, чтобы привязать. Камилла бросается вслед за ним.

– Что ты делаешь? Верни мне коня. Я же сказала, что не хочу ехать с тобой. Адэм игнорирует девушку. Привязав надёжно животное, достаёт мобильный и сообщает отчиму о том, что нашёл девушку и просит забрать коня.

Закончив разговор, видит, что Камилла пытается развязать узел. Глубоко вздохнув, он подходит к девушке и, под-

няв её, запрокидывает себе на плечи. Камилла возмущённо кричит, дрыгает ногами и бьёт его кулаками в спину.

– Отпусти меня! Сейчас же!

Адэм направляется к машине и опускает девушку на землю. Она продолжает вырываться и старается обойти его. Он останавливает её, прижав своим телом к машине. Только тогда Камилла замирает.

– Ты успокоишься? – заглядывая ей в глаза, спрашивает он.

Камилла отводит взгляд, но мужчина чувствует, каким быстро бьётся её сердце. У него у самого пульс тоже делает скачок вверх. «Какого чёрта я творю?» – спрашивает он самого себя.

– Отвали от меня!

Камилла упирает в его грудь руки и отталкивает от себя. Она отступает в сторону и отворачивается от него. Желание, что он сдерживал в себе с тех пор, как увидел её у себя в доме, срывается с цепи. Адский механизм внутри мужчины уже запущен, им руководит не только страсть, но и злость на девушку.

– Садись в машину, Камилла!

Он протягивает руку и притягивает её за талию, прижимает к себе так, что у самого сдавливают рёбра. Подняв вторую руку, хватает девушку за затылок, заставляет её, опрокинув голову, посмотреть на него.

– Если попробуешь поцеловать меня, я превращу твою

жизнь в ад, – произносит она с ненавистью, смотрит предостерегающим взглядом. – Только сегодня утром ты назвал меня бл*дью.

– Моя жизнь и так ад, – усмехается он, тянет её голову к своему лицу так, что их губы почти соприкасаются, – с тех пор, как я поцеловал тебя в первый раз.

Он впиивается в губы девушки, но встречает сопротивление. Камилла упрямо сжимает челюсти и стискивает зубы, не позволяя себя целовать. Адэм усмехается ей в губы. Медленно опускает руку, что удерживает её за талию, вниз к ягодицам, приподнимает платье и скользит к резинке трусиков. От неожиданности девушка ахает и дёргается в его тисках.

– Я весь день думал, какого они цвета? – говорит он и водит по резинке белья пальцем. – Тебе безумно идёт белый.

– Что ты... – Камилла не успевает договорить, как губы Адэма снова накрывают её рот, и в этот раз он ловко проskalъзывает языком внутрь. Придавливает её к металлу машины, ласкает так, чтобы она не смела и подумать остановить его. Чувствует, как её тело становится податливым и горячим. Её разум меркнет так же, как и сопротивление. Он целует её неистово и долго, управляя не только своими, но и её желаниями и эмоциями. Она, как воздушный пластилин в его руках, вздрагивает и остро воспринимает любое его движение и прикосновение.

– Я хочу тебя, Камилла. Стань моей любовницей, – открываясь от её губ, озвучивает Адэм свои мысли.

Девушка каменеет и словно превращается в ледяную статую. Отголоски сумеречного безумия отступают. Она смотрит на него, словно видит впервые. Затуманенные страстью глаза постепенно наполняются разочарованием и презрением.

– Ты уже выбрал себе женушку? – с издевкой спрашивает девушка. – И, должно быть, исходя из этого, предлагаешь мне место в любовницах?

Она скидывает его ладони со своей талии, проскальзывает между ним и машиной. Адэм не знает, что сказать. Он вообще не понимает, как такое предложение могло сорваться с его губ. Чертыхается про себя, переводя дыхание, поворачивает голову и смотрит на девушку. Она стоит к нему спиной и обнимает себя руками. Её хрупкое тело дрожит, словно она стоит в самом эпицентре шторма.

– Отвези меня в особняк, Адэм, – ломким и усталым голосом произносит она и, открыв дверь, садится в автомобиль.

Адэм садится за руль, заводит мотор, затем поворачивается к девушке и спрашивает:

– Тебе холодно?

– Мне гадко, – не смотря на него, отрезает Камилла.

Опрокинув голову на сиденье, она поворачивается к окну и смотрит в него, давая тем самым понять Адэму, что не желает видеть его и разговаривать с ним. Он не знает, что делать, когда она в таком состоянии. Он привык, что девушка язвит, усмехается, бросается колкими словами. И её молча-

ние приводит его в замешательство. Во время поездки между ними повисает гнетущая тишина и напряжение. Недосказанность разводит их друг от друга по разные стороны. Словно не они только что утопали друг в друге, объединённые желанием. Адэм то и дело смотрит в сторону девушки, перебирая в голове сотни вариантов того, как разрушить это молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.